Цена номера 5 коп.
Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)
Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)
Москва, 9, Тверская, 48.
ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО.
Вторник, 1 июля 1930 г., № 179 (4624).
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

XVI С'ЕЗД ВКП(б).

Пора кончить с правой оппозицией.

Как и следовало ожидать, вопрос о правой оппортунистической опасности во весь рост поставлен на XVI с'езде партии. [illegible]

[illegible] поэтому неустойчивыми в этой борьбе за генеральную линию партии, в борьбе с трудностями, возникшими в связи с сопротивлением кулачества и других капиталистических элементов в стране мероприятиям партии. Это сопротивление нашло отголосок в известных всем выступлениях правых, *явившихся, как это* теперь совершенно ясно, кулацкой агентурой внутри ВКП(б), рупором кулацкой идеологии. Отсюда, у правой оппозиции «отход от генеральной линии партии в основных вопросах и прежде всего в вопросе о развертывании социалистического наступления на кулачество и вообще на капиталистические элементы и в вопросе о всемерном укреплении социалистических форм хозяйства в деревне». (Из рез. XVI партконференции).

Партия со всей резкостью тогда подчеркнула, что **«в данных условиях наибольшей опасностью внутри партии является правый уклон как выражение прямого отказа от ленинской политики партии, как выражение откровенно оппортунистической сдачи ленинских позиций под напором классового врага».** Она со всей прямотой показала значение этой опасности, ее серьезность.

Опыт всех оппозиций в нашей партии показал, что хотят или не хотят этого вожди оппозиции — их деятельность собирает вокруг оппозиционной платформы элементы, враждебные партии. **Хотели или не хотели этого вожди оппозиции — их заявления, их платформа, их имена стали знаменем для элементов, враждебных нашей партии, нашей партийной линии.** Само собою разумеется, **чем значительнее эти имена, тем больший резонанс имеет их деятельность в антипролетарских элементах страны, тем больше надежд возбуждают они в классовых врагах,** рассчитывающих, что именно эти вожди очередной оппозиции в партии помогут расшатать диктатуру пролетариата, сумеют подорвать силу и авторитет партии. И тем поэтому **больше ответственность этих вождей за каждый их шаг борьбы против партии, за каждое сказанное ими против генеральной линии партии слово.** А ошибочных, вредных шагов было сделано немало, оппортунистических слов, оппортунистических мыслей, оппортунистических обвинений против партии и ее руководящего органа оппозицией было пущено в ход больше чем достаточно. Деланно наивные речи Углановых, Томских и др. о том, что-де фракционной борьбы они не вели, а были лишь хвостистами, резко *расходятся с действительностью,* со всеми известными фактами, документами. Достаточно вспомнить обвинения, выдвинутые в свое время правыми против ЦК: партия-де проводит политику «дани», политику феодальной эксплоатации крестьянства; партия насаждает бюрократизм; партия вступает в блок с троцкистами; партия разрывает смычку с середняком; партия скрывает правду от страны и т. д. Эти обвинения были подсказаны **чуждыми классами;** эти обвинения—кулацкие, и кулацкими интересами продиктованы возражения против курса партии на быстрые темпы индустриализации, на создание районов сплошной коллективизаций сельского хозяйства, на ликвидацию кулачества как класса. Эти обвинения неизбежно повлекли за собою борьбу за изменение руководства, которая особенно сильно проявилась в верхушке московской организации в 1928—29 гг., повели к **фракционной работе.** Эти обвинения и враждебные разговоры о руководстве партии толкнули отдельных членов партии на прямые контрреволюционные шаги.

Нет ничего удивительного в том, что это скатывание на путь прямой контрреволюционности отдельных сторонников правых идет теми же темпами, какими идут по этому пути и представители других оппортунистических групп, изгнанных из нашей партии, как нет ничего удивительного в том, что на известной точке и лозунги этих групп совпадают, как совпадает, например, лозунги правых и троцкистов по важнейшим вопросам.

[illegible] тельно покончит с этими позорными колебаниями и ошибками, допущенными им между XV и XVI с'ездами, что партия сможет с прежним доверием относиться к тому, что они являются членами руководящих органов партии.

Что же сказали эти вожди оппозиции на XVI с'езде? К сожалению на с'езде отсутствует т. Бухарин, статья его «Социалистическая реконструкция и естественные науки», помещенная в сборнике, посвященном к XVI с'езду, не только не говорит о признании им ошибок, но дает основания думать, что он по ряду вопросов остается на правооппортунистических позициях. Его положение **обязывает** его сказать партии прямо и ясно, что он думает о своих выступлениях, принесших огромный вред партии, как он думает исправить свои ошибки. Но и то, что сказали на с'езде вожди правых — члены ЦК тт. Угланов, Томский и Рыков, заставляет с'езд партии **насторожиться.** В речах тт. Кирова, Андреева, Кабакова, Чубаря, Косиора, Гея, Шеболдаева, Голощекина, Жданова, Зеленского, Бубнова и др. дан был исчерпывающий ответ на речи этих лидеров. С'езд не может удовлетвориться **беспомощным** и бессодержательным заявлением т. Угланова о том, что он оказался битым, о том, что он не вел фракционной работы, о том, что у него через каждые 2—3 месяца под влиянием кон'юнктурных трудностей вновь и вновь возникают колебания в правильности генеральной линии партии и что отныне он по мере сил и воли будет защищать генеральную линию партии. Партия не может удовлетвориться веселыми минами т. Томского, пытающегося шуткой заменить серьезный анализ допущенных правыми ошибок, серьезное вскрытие этих ошибок и не давшего **ни одного доказательства,** что не на словах, **а на деле** вожди правой оппозиции будут вести решительную борьбу против правых теорий и правой практики. Партия вправе ждать от т. Рыкова более прямых и ясных ответов на вопросы, поставленные самой же оппозицией по отношению к политике партии. А вместо этого партия слышит дипломатические речи.

Вот почему после речей тт. Угланова, Томского и Рыкова с'езд сосредоточил огонь по правым в еще большей мере, вот почему делегаты с'езда единодушно требуют принятия более решительных мер, более твердых решений о правой оппозиции. Речь идет уже не о том, что **пропаганда и защита правых** взглядов *несовместимы с принадлежностью к* ВКП(б), нетерпимы в нашей большевистской партии. Речь идет о том, что **сторонникам правых теорий не должно быть места** в партии. Недостаточно уже признать ошибочность и вред для партии правых теорий: бывшим сторонникам этих теорий надо **доказать на деле,** что они готовы бороться с правыми, что они борются с ними. Этого требует **единство** партии, не формальное, а **большевистское** единство. Партия — не «ноев ковчег», а **боевой союз единомышленников:** только такой союз нам нужен для того, чтобы мы могли успешно выполнить труднейшие задачи, поставленные перед нами историей, ответственнейшие обязательства, взятые нами перед рабочим классом, перед всеми трудящимися СССР, перед всей мировой революцией. Не может быть такого положения, чтобы в этом союзе могли быть и безусловные сторонники генеральной линии партии и защитники кулацких программ правых оппортунистов. Нам нужно как никогда единство, — но единство ленинцев, большевиков, воодушевленных **одной** мыслью, сконцентрировавших воедино миллионы воль членов партии. Только такое единство дает нам возможность выполнить решения партии, **преодолеть все трудности,** которые стоят перед партией, **победить всех врагов коммунизма.**

Именно для осуществления такого единства пора кончить с правой оппозицией.

Четвертый день—29 июня 1930 г.

Вечернее заседание.

29 июня на **вечернем** заседании продолжались прения по политическому и организационному отчетам ЦК ВКП(б).

Тов. **Колотилов** (Иваново-Вознесенск) в своей речи сказал:

— Речь тов. Угланова насквозь лицемерна. Угланов обещает сейчас исправить свои ошибки, но партия и рабочий класс проверяют заявления и обещания уклонистов на деле. Опыт же говорит, что несмотря на заявление, сделанное Углановым на ноябрьском пленуме, он до сих пор продолжает вести антипартийную борьбу.

За последние 2½ года партия проводила социалистическое наступление на всех участках нашего строительства. Производственный под'ем рабочего класса, огромная работа, проделанная городскими пролетариями в деревне, шефство заводов и фабрик над селом—все это явилось важнейшим условием, обеспечившим успех наступления.

Тов. **Жданов** (Нижегородский край). Политика ЦК за отчетный период является лучшим уроком того, как нужно по-ленински проводить социалистическое наступление.

Мы ведем последний решительный бой с внутренним капитализмом, о котором в свое время говорил тов. Ленин. Чтобы успешно завершить эту борьбу, нужно вести самую непримиримую, беспощадную *борьбу с уклонами от ленинской линии.* Позиция, занимаемая лидерами правого уклона, лицемерные заявления, которые сегодня сделал Угланов, однако, говорят о том, что вожди правых не сложили еще своего оружия в борьбе против партии. Угланов заявил, что правые не создали фракцию потому, что они дорожили интересами партии. Это заявление лживо. Борьба правых против ЦК носила фракционный характер, и если они не пошли так далеко, как троцкисты, то лишь потому, что партия дала им по рукам.

Несмотря на ошибки, допущенные краевой парторганизацией в колхозном строительстве нашего края, мы добились значительных успехов в коллективизации. Сейчас 11 проц. крестьянских хозяйств края об'единено в колхозы; проводя упорную систематическую подготовительную работу, мы в кратчайший срок добьемся большого роста численности колхозов края.

Нижегородский край с каждым годом становится все более важным индустриальным очагом, крупнейшим центром советского машиностроения. Мы в скором времени должны дать стране сотни тысяч дешевых автомобилей. Нижегородская парторганизация приложит все усилия для того, чтобы выполнить эту задачу.

Тов. **Гей** (Белоруссия). XV с'езд партии подводил итоги двухлетней борьбы с троцкизмом. XVI с'езд подводит сейчас итоги двухлетней борьбы с правым уклоном. Мы не можем сказать, что лидеры правой оппозиции, в течение долгого времени мешавшие социалистическому строительству и трепавшие всю партию, на деле отказались от своих правооппортунистических установок. Антипартийная работа Угланова после ноябрьского пленума, поведение Рыкова на уральской партконференции ясно это подтверждают.

У нас в Белоруссии правые уклонисты причинили огромный вред социалистическому строительству. Стоит хотя бы сослаться на прищеповщину, политику кулацкого развития деревни, проведенную Наркомземом Белоруссии.

Правый оппортунизм в Белоруссии сплошь и рядом сращивается с буржуазным национал-демократическим движением, которое в свою очередь тесно связано с польским фашизмом. Национал-оппортунисты в общих хозяйственно-политических вопросах разделяют взгляды правых оппортунистов. Наша партийная организация за последние 2½ года провела успешную борьбу с этими элементами, являющимися кулацкой агентурой в нашей партии.

За последнее время в связи с обострением классовой борьбы у нас сильно оживились великодержавный шовинизм и другие виды национализма. Выдвинутые в отчетном докладе т. Сталина положения по национальному вопросу значительно облегчат компартии Белоруссии проводить правильную национальную политику.

Тов. **Томский.** Партия вправе потребовать от бывших лидеров правой оппозиции, чтобы они сейчас подвели итоги своей борьбы. На вопрос о том, кто был прав в той длительной внутрипартийной борьбе, которая проводилась за последние годы, я должен заявить, что неправыми оказались мы. Политика ЦК была совершенно правильной. Это доказано на многочисленных фактах.

Я и мои друзья, которых партия называла правыми уклонистами (шум и движение среди делегатов), не хотели фракционности потому, что она ведет к созданию второй партии. Мы понимали, что партия и рабочие массы не допустят создания фракции, но логика борьбы против партийного руководства неизбежно толкает на этот путь всякую оппозицию. Мы боролись для того, чтобы сменить партийное руководство и таким образом провести в жизнь свою политику. Мы хотели не выносить нашу борьбу за пределы известных рамок. Однако нам этого не удалось добиться. Нашу борьбу против ЦК использовала третья сила — классовый враг. Ею также воспользовались правые уклонисты в секциях Коминтерна.

Мои разногласия с партией начались с июля 1928 года. Мне тогда казалось, что партия должна смягчить классовую борьбу в деревне за счет уступок индивидуальному хозяйству, за счет уступок, которые должны были привести к развертыванию товарооборота. По существу я считал, что партия должна повернуть назад к XIV с'езду.

Грубейшая моя ошибка заключалась в том, что я недооценил той великой реконструкции страны, за которую взялась вся партия. Я не учел того, что эта реконструкция является не только технической, но и социальной, что она означает не только постройку заводов-гигантов, но превращение СССР из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную страну с социалистическим земледелием. Недооценив этого, я допустил ошибки в руководстве профдвижением, отсюда и получилось отвлечение профсоюзного руководства от задач реконструктивного периода, получилось противопоставление профсоюзов партии, недопустимый самовольный уход мой из ВЦСПС. ЦК правильно поступил, сняв старое руководство профсоюзов. (Возглас с мест. — Скажите о выступлении Рыкова на уральской партконференции).

Есть ли правая опасность в партии сейчас после отказа от наших позиций?

Поскольку питательные корни правого уклона остались, то эта опасность продолжает существовать. Тот идейный багаж, который мы создали в нашей борьбе, может быть использован этими элементами и нашими классовыми врагами. Поэтому нужна решительная борьба с правым уклоном. По мере своих сил я буду вести эту борьбу вместе со всей партией.

Рыков. Выступление делегатов с'езда показывают, что к заявлению «тройки» о признании ошибок многие товарищи относятся с недоверием. Они полагают, что мы продолжаем тайно вести борьбу против ЦК. Но разве можно в двухмиллионной партии бороться тайно? (Возгласы с мест: «Вспомните беседу Бухарина с Каменевым, ваши попытки создать антипартийный блок»). С поступком Бухарина я никогда не солидаризировался. (Шум, возгласы: «Вы о нем знали; это был маневр!»).

— *В чем была моя коренная ошибка* в борьбе с ЦК?

— Она заключалась в вопросах, связанных с отношениями с крестьянством. Мы недооценили те большие возможности социалистического преобразования сельского хозяйства, которые имелись у партии. Это явилось узловым разногласием, которое породило и все остальные расхождения с ЦК. Мы переоценили роль индивидуального хозяйства и рыночных отношений (возгласы с мест: Почему вы ничего не говорите о классовых корнях правой оппозиции, возглавляемой вами?). Преобразование сельского хозяйства вызвало огромное сопротивление классовых врагов. В этой обстановке наша политика помогала не социалистическому наступлению, а наоборот. (Возгласы с мест: Скажите о своей правооппортунистической позиции в отношении индустриализации). — В отношении индустриализации я в своей работе занимал правильную позицию. Я всегда высказывался за максимальные темпы развития промышленности. (Шум, возгласы: Это ложь, никто этому не поверит! Не замазывайте своих ошибок). В этом вопросе я не допустил ошибок. (Возгласы с мест: Вы были против пятилетки, предлагали установить сельскохозяйственную двухлетку). Это может быть была ошибка. Возможно, что выдвинутую нами двухлетку можно было истолковать как противопоставление ее пятилетке. Но мы этого не имели в виду. (В зале большое движение, раздаются возгласы: Вы продолжаете упорствовать в своих ошибках).

О внутрипартийном режиме я должен сказать следующее: на режим внутри партии нападают всегда те, у кого имеются политические разногласия с партией. Так и случилось с нами. Поскольку я сейчас считаю генеральную линию ЦК правильной, мои разногласия по этому вопросу исчезают.

Несколько слов о трудностях. Трудности, которые мы переживаем сейчас и будем дальше переживать, об'ясняются тем, что сельское хозяйство, перестраивающееся на новых основах, не может сразу дать те большие результаты, которые должно дать крупное обобществленное земледелие. Преодоление трудностей возможно только по тому пути, который избрала партия. (Возгласы с мест: Вы не выполняете обещания, данного партии, вместе с нею бороться с правым уклоном). Я не понимаю этого упрека. Что же хотят от меня, чтобы я критиковал Томского за ошибки, совершенные вместе со мной, и чтобы Бухарин боролся со мной и Томским, допустившим совместные ошибки? (Возгласы с мест: Вы не боролись и не боретесь с вылазками правых оппортунистов, атакующих партию). В докладе на уральской партконференции я очень много говорил о борьбе с правым уклоном. Я об этом сказал совершенно достаточно. (Шум. Возгласы с мест: Вы тогда обошли молчанием важнейшие лозунги партии, ничего не сказали о своих ошибках). Доклад мой на уральской партконференции целиком был построен в защиту ЦК, никто этого не может отрицать. (Шум). Правда, я поступил неправильно, не сказав в докладе об ошибках, допущенных мною. (Возгласы: Вы замазывали свои ошибки, заявив, что никакая правильная линия ЦК не гарантирует нас от реставрации капитализма). Я считаю это заявление вполне правильным. Оно соответствует решению, принятому XIV партс'ездом. (Возгласы с мест: Там совсем не так сказано, вы замазываете свои ошибки).

Мы вели нашу борьбу в обстановке обостренной классовой борьбы. Те позиции, которые мы защищали, та система взглядов, которую мы проповедывали, сыграли большую организующую роль для наших классовых врагов. Мое положение в партии и в стране особенно этому способствовало. В этом заключается самое вредное в той борьбе, которую я вел против ЦК.

Пятый день—30 июня 1930 г.

Утреннее заседание.

Утреннее заседание с'езда **т. С. И. Сырцов** об'являет открытым в 10 ч. 10 мин.

Продолжаются прения по отчету ЦК.

В прениях выступают: т. **Киров** (Ленинградская область), т. **Кабанов** (Уральская область), т. **Хатаевич** (Средне-Волжская область) и после 20-минутного перерыва т. **Чубарь** (Украина), т. **Бергавинов** (Северный край), т. **Зеленский** (Средняя Азия), т. **Румянцев** (Западная область), т. **Косиор** (Украина) и т. **Бубнов.**

Все выступавшие в прениях товарищи констатировали исчерпывающую полноту отчетных докладов ЦК, правильность данного в них анализа, правильность политики партии и Центрального комитета за отчетный период. Тов. **Чубарь** начал свою речь следующими словами:

— Добавить к исчерпывающему анализу докладов т. **Сталина** и т. **Кагановича** нечего. Анализ этот дает в руки партии все необходимое для дальнейшего воспитания масс в духе ленинизма. Из этого анализа, построенного на самом внимательном и даже придирчивом отношении к фактам, каждый коммунист и каждый пролетарий убедится в том, что политика партии и ее ЦК за истекший период была правильной. Благодаря правильности линии ЦК миллионные массы рабочих и колхозников активно впряглись в дело социалистического строительства.

Более всего времени и внимания товарищи, принимавшие участие в прениях, уделили выступлениям бывших лидеров правой оппозиции—тт. **Угланова, Томского и Рыкова.** Выступления эти не удовлетворили никого. Сбивчивая и растерянная речь т. **Угланова,** внешне непринужденный тон выступления т. **Томского** и доходящее местами до пафоса изложение т. **Рыкова** в одинаковой мере расценивались всеми, как неискренние и не давшие исчерпывающего ответа на основные вопросы, интересующие с'езд.

Давши краткий разбор выступлений бывших вождей правой оппозиции, т. **Киров** сделал вывод, что ими *не было* сказано самого главного, самого основного—«отчего весь сыр-бор загорелся». Они должны были рассказать с'езду о том, как через некоторое время после XV с'езда отчетливо наметились две линии, две программы. Одна—линия партии, направленная к дальнейшему развитию и проведению в жизнь решений XV с'езда, основанная на максимальных темпах индустриализации, на социалистической реконструкции деревни, на развернутом наступлении на кулацкие и нэпманские элементы; другая—выдвинутая правыми оппортунистами, принципиально отличная от линии партии, направленная против индустриализации, основанная на равнении на узкие места, на индивидуальное крестьянское хозяйство. Бывшие правые оппортунисты обязаны были рассказать с'езду о том, как встали они на путь либерального толкования нэпа, как отказались по существу от систем государственного регулирования, как выступали против перестройки партийных рядов и против большевизации братских компартий. Они должны были не ограничиваться простым заявлением о сжигании своих мостов. Им надлежало рассказать, какие это были мосты, из чего они были сделаны и в какое царство они вели.

Тов. **Киров** обстоятельно изложил принципиальную сущность правого оппортунизма.

— Надо признаться,—сказал он,—что если говорить попросту и кратко, без теоретической отшлифовки, то ваша программа есть программа **кулацкая.**

С'езд встретил эти слова т. Кирова аплодисментами.

Тов. **Кабанов** опроверг утверждение т. Рыкова о том, что на уральской областной партийной конференции он якобы защищал линию Центрального комитета. Тов. **Кабанов** говорил о том, что уральская партконференция была поставлена в исключительное, небывалое *положение, так как ей пришлось* защищать линию Центрального комитета от официального докладчика ЦК. В своем четырехчасовом докладе уральской конференции тов. Рыков ни одним словом не обмолвился ни о сплошной коллективизации, ни о ликвидации кулака как класса. В заключительном слове своем, отвечая на прямо поставленный ему вопрос, он заявил лишь, что он «многих вопросов» не имел возможности коснуться в своем докладе.

Тов. **Хатаевич** говорил о правых в Коминтерне, которые, опираясь на правых в ВКП(б), скатывались на позиции социал-демократии и вели разлагающую, подрывную работу против Коминтерна. Бывшие вожди правого уклона за все время, прошедшее после заявления, сделанного ими на ноябрьском пленуме, не нашли ни одного повода, ни одного случая обрушиться вместе с партией на тех, кто, используя их авторитет, вел борьбу с Коминтерном и вместе с социал-демократией пытался дискредитировать руководство нашей партии.

Тов. **Зеленский** *указал на то,* что товарищи **Рыков и Томский** не могли назвать таких случаев, когда бы они открыто выступали и активно боролись против правого уклона, против правой опасности в нашей партии. Это он считает основной причиной того, что, выступая на XVI с'езде, тт. Рыков и Томский видят себя вновь в таком же положении, как и 7 месяцев назад, до ноябрьского пленума ЦК.

Тов. **Косиор** считает, что выступления тт. **Угланова, Томского и Рыкова** продиктованы им полной безысходностью их положения. Фраза Томского: «Бросай орудие и руки на стол», не исчерпывает и не разрешает вопроса. Указания товарищей Томского и Рыкова на то, что они ошибались, а третья сила использовала их ошибки, — совершенно недостаточны. Неполнота и недостаточность сделанных заявлений приводит, по мнению тов. **Косиора,** к тому, что **мы не можем снять тот политический карантин, в котором правые сейчас находятся.**

— Выступления правой оппозиции свидетельствуют о том, что партия наголову их разбила, — говорит т. **Бубнов.** — Мы видим, как горе-вожди правой оппозиции разбегаются врассыпную. Партия не может удовлетвориться их заявлениями, заявлениями людей, растерявшихся и припертых к стенке.

Принявшие участие в прениях товарищи касались вопроса о реорганизации административной системы — об укреплении районов и о связанной с этим ликвидацией округов. По мнению тов. **Хатаевича,** необходимо форсировать проведение этой реорганизации, так как после решения ЦК, после всех руководящих статей и в особенности после решения XVI с'езда по этому вопросу, на округа нельзя будет опереться в деле проведения предстоящих осенних кампаний. Тов. **Чубарь** указывает, что ликвидация округов, по крайней мере на Украине, неизбежно требует укрупнения районов, так как связать все существующие на Украине 570 районов с республиканским центром едва ли представится возможным. Проделать столь большую и ответственную работу до начала осенних кампаний, конечно, нельзя. Придется отложить ее проведение на зиму.

О необходимости более форсированных, чем до сих пор, темпов в развитии легкой промышленности говорил тов. **Бергавинов.** Он указал, что в решении с'езда по этому вопросу нужно будет подчеркнуть, что речь идет о той легкой промышленности, форсированное развитие которой будет с своей стороны усиливать под'ем и развитие тяжелой промышленности и в частности металлургии. В качестве такой отрасли легкой промышленности тов. Бергавинов выдвигал лесообрабатывающую промышленность, работающую на экспорт. Он настаивал на необходимости сделать основные лесопромышленные районы Ленинградской области, Северного края и Дальнего Востока **«валютными цехами страны».**

Примеры, доказывающие правильность национальной политики партии, приводил тов. **Зеленский.** Все попытки зарубежной эмиграции сорвать нашу работу по социалистическому строительству путем организации банд на наших границах в Западном Китае и Афганистане потерпели полную неудачу. Одиночками и семьями переходят к нам отовсюду трудящиеся и эксплоатируемые восточные племена.

Большую часть своего выступления тов. **Бубнов** посвятил вопросам культурной революции. Он говорил о том, что на наших заводах наряду с ударничеством и социалистическим соревнованием выросло массовое культурное движение. Широкой волной охватив городские предприятия, движение это переходит в коллективизированные деревни. Идет оно не стихийно, а принимает правильные организационные формы **культпохода.** Культпоход стал новым методом организации широких масс для проведения массовых культурных мероприятий. В короткое время он сделался *универсальной формой, охватив почти* все виды культурной работы. **Мы располагаем в настоящее время по СССР огромной армией в один миллион культурных работников.**

За последние десять лет нами было ничтожно мало сделано в области культурной революции. В качестве примера, подтверждающего это обстоятельство, тов. Бубнов цитирует постановление первого партсовещания по вопросам просвещения, бывшего в 1921 году, и второго совещания, имевшего место в апреле этого года. В обеих цитатах почти в одних и тех же выражениях говорится о необходимости сделать семилетку основным звеном в системе народного образования.

Развитие культурной революции далеко отстает от запросов и требований реконструктивного периода. Отставание это должно и может быть ликвидировано в кратчайший срок на основе развития и углубления тех новых методов культурной работы, которые выявлены в последнее время.

Вечернее заседание.

В 6 ч. 15 м. веч. **Г. И. Петровский** заседание с'езда об'являет открытым.

Слово предоставляется для передачи приветствия с'езду от имени ряда делегаций крупнейших фабрик и заводов тов. **Савченко,** от имени колхозников и рабочих совхозов тов. **Новикову** и от имени частей Красной армии тт. **Витвицкому** и **Третьяковскому.**

После этого начались прения по отчету ЦК ВКП(б). Высказались — тт. **Вейнберг** (ВЦСПС), **Косарев** (комсомол), **Ломинадзе** (Закавказье), **Шкирятов** (ЦКК), **Рудзутак** и **Калыгина** (Тверь).

Наряду с одобрением политики ЦК ораторы критиковали нынешнюю позицию бывших лидеров правой оппозиции и обращали внимание с'езда на работу профсоюзов, комсомола и среди женщин.

Об успехах, недостатках и очередных задачах работы среди женщин говорила в своей речи тов. Калыгина.

О работе комсомола говорил тов. Косарев.

Приветствуя с'езд и тов. Сталина от имени 3 млн. комсомольцев, широчайших масс рабоче-крестьянской молодежи и 4 млн. юных пионеров, оратор обращает внимание с'езда на все более из года в год возрастающий удельный вес молодежи в промышленности. Уже сейчас в составе пролетариата имеется около четверти рабочих молодых возрастов, а в некоторых отраслях промышленности около 32 проц. К концу пятилетки количество молодых рабочих в промышленности возрастет колоссально.

В связи с этим усложняется работа среди молодого поколения.

— Однако,—говорит тов. Косарев,—вся эта сложная работа до сих пор непосредственно выполняется лишь комсомолом, в то время как она заслуживает внимания всех партийных организаций.

ДНЕВНИК С'ЕЗДА.

Невзирая на огромные и сложные задачи комсомол успешно развивается и преуспевает.

— Проблема приспособления форм и методов работы комсомола к запросам масс молодежи—продолжает тов. Косарев—сейчас уже не стоит так остро, как она стояла в период XIV с'езда.

Но сейчас комсомол работает над приспособлением всей своей работы к условиям и задачам реконструктивного периода. В условиях этого периода, когда происходит отчаянная борьба за молодежь, комсомол центральное внимание сосредоточивает на классовом воспитании рабоче-крестьянской молодежи. Это воспитание комсомол строит, исходя из указаний В. И. Ленина, под углом вовлечения масс молодежи в активное участие в социалистическом строительстве.

На этом пути встречаются трудности. Комсомол наталкивается на различного рода вредные настроения. Существуют настроения, что комсомол должен заниматься только внутрисоюзными делами и заботами о молодежи.

Эта точка зрения—оппортунистическая. Она суживает задачи комсомола.

Комсомол — классовая пролетарская организация, и он это доказывает на деле.

Для каждого очевидна та огромная *роль, которую комсомол играет в области* индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и создания кадров.

Очередные задачи комсомола состоят в том, чтобы свое участие в социалистическом строительстве еще более расширить, увеличить свои ряды за счет рабочей и колхозной молодежи, а также и впредь стойко бороться за чистоту ленинских принципов в комсомоле, за генеральную линию партии.

Тов. Вейнберг значительную часть своей речи посвятил профсоюзам.

Отметив огромные достижения в области социалистического строительства, которых удалось добиться под руководством ЦК партии, оратор подверг резкой критике позицию правых в вопросах профдвижения.

Тов. Вейнберг напомнил с'езду о том, как тов. Томский, долгое время возглавлявший оппортунистическое руководство ВЦСПС, **не на словах, а на деле** пытался противопоставить свою линию линии партии, **не на словах, а на деле** вел фракционную работу против ЦК партии.

— Оппортунистическое руководство профсоюзов во главе с т. Томским, — говорит т. Вейнберг, — **не на словах, а на деле** осуществляло свою программу, отличную от программы партии. Было множество случаев, когда это руководство давало на места директивы, в корне противоречащие задачам, которые ставила партия перед профдвижением.

Оппортунистическое руководство профсоюзами потерпело крах. Оно оказалось битым и партией, и самой жизнью, и самими рабочими массами.

После смены оппортунистического руководства профсоюзы начали выходить из того тяжелого состояния, в котором они очутились в результате руководства, которое возглавлял т. Томский. Под руководством партии профсоюзы крепнут и выходят на широкую дорогу своей творческой работы.

Тов. Ломинадзе, Шкирятов и Рудзутак свои речи посвятили выступлениям на с'езде бывших лидеров правого уклона.

Ораторы единодушно отмечали половинчатость, неискренность, а подчас и лицемерие в речах тт. Томского и Рыкова, не говоря уже об антипартийном характере речи т. Угланова.

Тов. Ломинадзе, подчеркнув правильность генеральной линии партии и ее ЦК, подробно остановившись на классовых сдвигах в стране за последнее время, а также на новом лозунге об опоре в деревне и очередных задачах колхозного строительства, сказал:

— У нас на закавказском с'езде, где Томский выступал с докладом ЦК, вначале складывалось впечатление, что Томский пытается выполнять на деле то обязательство, которое он дал партии в ноябре.

Это впечатление быстро рассеивается. Если на закавказском с'езде, где Томский еще пытался делать, хотя и робкий, шаг вперед, то на XVI с'езде он делает два шага назад. Томский обходит молчанием целый ряд принципиальных вопросов, по которым был длительный спор бывших лидеров правой оппозиции с партией.

Тов. Рыков своими недомолвками и неясными формулировками смазывает принципиальные ошибки идеологов правого уклона, к которым он сам принадлежит.

После этого было бы странным верить в искренность заявлений Томского и Рыкова.

— Очень свежи чернила на документах бывших лидеров правой оппозиции, направленных против партии,—заявляет т. Шкирятов,—чтобы поверить заявлениям Томского и Рыкова, сделанным ими на трибуне XVI с'езда.

Тем более, что эти заявления насквозь фальшивы.

Томский сказал, что **помимо воли** бывших лидеров правой оппозиции велась фракционная работа. Это неверно. Это противоречит всем фактам и документам, которые имеются в распоряжении ЦКК.

Выступления на с'езде тт. Томского и Рыкова заслуживают резкого осуждения. Они не доказали **на деле** свою преданность генеральной линии партии, и партия законно поступает, когда подвергает резкой критике выступления тт. Томского и Рыкова.

Тов. Рудзутак, встреченный продолжительными аплодисментами с'езда, также считает, что заявления тт. Томского и Рыкова с'езд удовлетворить не могут.

Не могут удовлетворить потому, что они, эти заявления, враждебны духу партии.

В свое время бывшие лидеры правой оппозиции противопоставляли линии партии целую систему своих правооппортунистических взглядов. Они не были согласны с темпами индустриализации и с коллективизацией, они жестоко обстреливали организационную линию партии, отрицая принципы большевистской дисциплины.

Если сейчас, выступая с трибуны XVI с'езда, Томский и Рыков обходят молчанием принципиальную сущность своих бывших разногласий с партией, то стало быть они не понимали и в настоящее время не понимают, или не хотят понять всего значения, всего вреда для партии своих правооппортунистических взглядов.

После этого странно звучат следующие слова т. Томского:

— Я все мосты сжег.

Это заявление Томского—лицемерное **заявление; тов. Томский, как и Рыков, не пытается сжечь *свои мосты.***

Не сжег своего моста и т. Бухарин. Поэтому партия в праве сказать:

— Как до ноябрьского пленума ЦК, так и после и сейчас Бухарин был и остается правым оппортунистом.

Задача партии—до конца разгромить правых оппортунистов, резко осудить позицию, занятую на с'езде тт. Томским и Рыковым, а так же и позицию тов. Бухарина.

Этого требуют интересы пролетарской революции, интересы социалистического строительства, этого требуют партийные массы, этого требуют рабочие массы.

— Рабочие просили передать,—заявил в своем приветствии т. Савченко,—что они не верят в программу правых, просят с'езд заставить бывших лидеров правой оппозиции **не на словах, а на деле** исправить свои ошибки и доказать преданность генеральной линии партии.

— Пусть знают правые,—добавляет т. Новиков от имени колхозников и рабочих совхозов Россошанского округа, Республики Немцев Поволжья и др.,—что колхозники были и останутся только под руководством большевистской партии и ее ленинского ЦК.

— Красноармейцы, комсостав и политработники Украинского военного округа,—говорит т. Витвицкий,—заверяют ВКП(б), что они безраздельно одобряют генеральную линию партии и единодушно ходатайствуют о награждении орденом Ленина вождя партии—т. Сталина.

— Красноармейцы, начсостав и политработники Приволжского военного округа,—заканчивает свою приветственную речь т. Третьяковский,—единогласно голосуют за генеральную линию партии и, отмечая огромные заслуги перед революцией т. Сталина, просят наградить его орденом Ленина, [illegible] своей стороны преподносят т. Сталину боевую красноармейскую винтовку.

Сегодня с 10 ч. утра продолжаются прения по отчету ЦК ВКП(б).

РУРСКИЕ МЕТАЛЛИСТЫ ВСТУПАЮТ В БОЙ.

КОМИТЕТЫ БОРЬБЫ ПРИВЕТСТВУЮТ XVI С'ЕЗД ВКП(б).

ЭССЕН, 29 июня. (**Соб. корр.**). Сегодня в **Эссене** состоялась **конференция комитетов борьбы Рурской области.** Присутствовало 90 делегатов от 25 крупных предприятий со 115 тыс. металлистов.

Постановлено **с 1 июля прекратить работы. XVI с'езду ВКП(б)** послано следующее телеграфное приветствие:

«Конференция комитетов борьбы Рурской области постановила об'явить 1 июля забастовку протеста **против грабительского снижения зарплаты, за 7-часовой рабочий день.**

Конференция приветствует большевистский с'езд победоносной руководительницы мирового пролетариата и обещает напрячь все усилия для доведения борьбы **до победоносного конца».**

АГАБ.

РАБОЧИЕ ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЕ ЗАБАСТОВКИ.

БЕРЛИН. 30 июня. (ТАСС). Во время заседания, конференцией комитетов борьбы в **Эссене** были получены сообщения, что на **многочисленных заводских собраниях,** состоявшихся до обеда, рабочие **единогласно приняли решение об'явить забастовку.** Такого рода **решения** вынесли, например, следующие заводы: цехи **крупповских** заводов, на которых заняты 5.000 рабочих, 5 цехов **«Бохумер Ферейн»,** завод **«Оренштейн унд Коппель»,** цехи **«Гельзенкирхен Бергверкферейн»** и ряд других заводов. **Аналогичные сообщения беспрерывно поступают и с других заводов.**

АМЕРИКАНСКИЙ КРИЗИС В ЦИФРАХ.

ОТЧЕТ «КОМИТЕТА ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ» С.-А. С. Ш.

НЬЮ-ЙОРК, 30 июня. (ТАСС). **Юлиус Барнес, председатель так называемого «Совещательного Комитета деловых людей»,** который был создан президентом **Гувером** после биржевого краха в конце прошлого года, опубликовал отчет о положении хозяйства С.-А. С. Ш. Общий вывод отчета гласит, что **«депрессия продолжается».**

Отчет констатирует, что **особенно резко сократилось строительство, в особенности** строительство **жилых** зданий. В этом году до 20 июня заключено договоров на постройку **жилых** зданий на сумму **554 млн. долл.,** в то время как за тот же период прошлого года этих договоров было заключено на **1.045 млн. долл.** За первые 23 недели этого года строительство **нежилых** зданий меньше прошлогоднего **на 9 проц. и меньше** строительства 1928 г. на **5 проц.**

В мае этого года **обрабатывающая** промышленность потребила **на 13 проц. меньше электричества,** чем **в мае прошлого года.**

Производство **автомобилей** было в мае этого года **на 30 проц меньше,** чем в мае прошлого года.

Производство **чугуна** уменьшилось за первые 5 месяцев этого года **на 14,5 проц.** по сравнению с тем же периодом прошлого года.

Производство **с.-х. орудий** резко **сократилось** в апреле и мае.

Производство **хлопчатобумажных** товаров было в мае этого года **на 19 проц. меньше,** чем в мае прошлого года, **и на 20 проц. меньше,** чем в мае 1928 г.

Страхование жизни упало на 5 проц., страхование от огня—**на 9 проц.** по сравнению с прошлым годом.

Железнодорожные погрузки за первые 23 недели этого года были **на 9 проц. меньше,** чем за тот же период прошлого года, и **на 5 проц. меньше,** чем в 1928 г.

Машиностроительная промышленность **загружена только на 56—70 проц.** Общая сумма заказов упала в мае **на 25 проц.** по сравнению с апрелем.

Пароходные погрузки упали в мае **на 16 проц.** по сравнению с апрелем.

Общая сумма **экспорта** составляла в мае **322 млн. долл.**—на 3 проц. меньше, чем в апреле, и на 16 проц. меньше, чем в мае прошлого года. За первые 5 месяцев этого года экспорт равняется **1.783 млн. долл., на 20 проц. меньше,** чем за тот же период прошлого года.

Импорт составил в мае **285 млн. долл.—на 7 проц. меньше,** чем в апреле, **и на 29 проц. меньше,** чем в мае прошлого года. За первые 5 месяцев этого года импорт составил **1.486 млн. долл.,** т.-е. в среднем **на 16 проц. меньше,** чем средний импорт за тот же период в течение **последних пяти лет.**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА XVI С'ЕЗДУ ВКП(б).

Доклад тов. Л. М. КАГАНОВИЧА.

Товарищи, мы вчера выслушали доклад тов. Сталина, который развернул перед нами картину грандиозного социалистического строительства, побед нашей партии, побед ее генеральной линии.

Организационная работа Центрального Комитета была подчинена этой генеральной линии нашей партии и задачам социалистического строительства. Ленин всегда подчеркивал подчиненную роль организационной практики партии ее политике. Оппортунисты в своем стремлении ревизовать линию партии обычно начинали эту ревизию с противопоставления линии партии практике ее проведения. В отчетный период мы столкнулись со старыми ревизионистскими методами, когда правые уклонисты, ревизуя генеральную линию партии, начали с повторения троцкистских методов, стремясь доказать, что линия ЦК — одно, а практика — другое. Эти уловки оппортунизма были легко разоблачены партией потому, что каждый партиец и каждый рабочий усвоил азбучную истину ленинизма о том, что без умелого сочетания правильной политики с правильной организационной практикой мы никогда бы не добились тех величайших успехов, о которых здесь вчера докладывал тов. Сталин. Наша организационная практика меняется в соответствии с изменением политических условий на каждом данном этапе революции. И в отчетный период вся практическая работа партии и всех приводных ремней от партии к массам определялась задачами реконструктивного периода социалистического строительства. Истекший период характеризуется, прежде всего, развернутым социалистическим наступлением на капиталистические элементы страны и крайним обострением классовой борьбы. Классовая борьба развертывалась по линии осуществления 4-х основных политических задач, которые стояли перед нашей партией.

Задачи эти таковы:

1) обеспечение быстрых темпов индустриализации страны, что нашло свое конкретное выражение в лозунге «Пятилетка в четыре года»;

2) социалистическое переустройство сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса;

3) перестройка и укрепление органов диктатуры пролетариата и усиление организующей и организаторской роли пролетариата;

4) и как важнейшее условие осуществления этих задач — обеспечение боеспособности партии, идейное и организационное укрепление ее рядов.

Эти задачи социалистического строительства крайне усложнялись в процессе их разрешения и осуществлялись при огромных классовых сдвигах в стране.

В соответствии с этими основными задачами наша партия на протяжении всего отчетного периода выдвинула ряд важнейших практических задач-лозунгов, которые организовывали, мобилизовывали массы.

Каковы эти задачи-лозунги?

В деле осуществления **первой задачи** — обеспечения быстрых темпов индустриализации страны — практическими лозунгами партии были:

мобилизация активности масс, организация трудового под'ема рабочего класса и, в первую очередь, успешное развертывание социалистического соревнования и ударничества;

коренная перестройка работы всех пролетарских организаций, всех органов пролетарской диктатуры (профсоюзы, советы, кооперация, комсомол и партия) применительно к задачам под'ема и развития промышленности и наилучшего обслуживания нужд рабочего класса.

В деле осуществления **второй задачи**, — задачи социалистического переустройства сельского хозяйства — практическими лозунгами партии были:

усиление помощи пролетарского города деревне в деле организации колхозов и совхозов;

укрепление организаций бедноты и батрачества и упрочение на этой базе, на базе борьбы с кулаком, союза с середняком;

перестройка всех деревенских организаций лицом к колхозам (советы, кооперация, комсомол и партия), лицом к социалистическому переустройству сельского хозяйства.

В деле осуществления **третьей задачи** — укрепления органов пролетарской диктатуры и укрепления организаций и организаторской роли пролетариата — практическими лозунгами партии были:

организация политической активности рабочих на основе широкого развертывания пролетарской самокритики;

усиление борьбы с бюрократизмом в государственном аппарате, чистка его от враждебных, чуждых и негодных элементов, усиленное вовлечение в госаппарат рабочих и организация шефства рабочих над госаппаратом для противостояния влиянию на него враждебных классов;

под'ем культуры рабочего класса;

и наконец центральный лозунг — создание своих пролетарских кадров для социалистического хозяйства и для всех органов пролетарской диктатуры.

В деле осуществления **четвертой задачи** — обеспечения боеспособности партии, идейного и организационного ее укрепления — практическими лозунгами партии были:

улучшение практического руководства на местах; дальнейшее улучшение состава партии, увеличение количества рабочих от станка в ее рядах;

повышение идейно-теоретического уровня ее членов;

развертывание внутрипартийной демократии и самокритики, без которой немыслимо вести социалистическое строительство;

борьба в повседневной практической работе за генеральную линию партии, за ленинизм, решительная борьба на два фронта против правых и «левых» оппортунистов, против болота, против примиренчества к этим уклонам. В своей речи о правом уклоне в ВКП(б) на апрельском (1929 г.) пленуме ЦК тов. Сталин указал на связь выдвинутых партией лозунгов с новыми классовыми сдвигами в нашей стране. Тов. Сталин говорил, что эти лозунги «составляют необходимое звено одной неразрывной цепи, называемой наступлением социализма против элементов капитализма. Чтобы провести реконструкцию (промышленности и сельского хозяйства), надо, прежде всего улучшить, укрепить кадры социалистического строительства как хозяйственные, советские и профсоюзные, так и партийные и кооперативные; надо отточить все наши организации, очистить их от скверны, надо поднять активность миллионных масс рабочего класса и крестьянства». В духе этих основных положений апрельский пленум (1929 г.) Центрального Комитета указал, что «выполнение сложнейших задач реконструктивного периода, преодоление связанных с ним трудностей, обострение классовой борьбы в стране требуют перестройки рядов и методов работы всех органов пролетарской диктатуры и всех организаций рабочего класса по линии широчайшей мобилизации активности пролетарских и полупролетарских масс, усиления пролетарского руководства крестьянством, сплочения и под'ема всей бедняцко-середняцкой деревни против кулачества и обеспечения последовательного отпора давлению мелкобуржуазной стихии. Дальнейшее развертывание массовой пролетарской самокритики, встречающей сопротивление бюрократических элементов наших аппаратов, является основой этой перестройки».

Эти задачи и легли в основу организационной работы партии за отчетный период.

I.

Обеспечение быстрых темпов индустриализации страны.

Усиление организованности рабочего класса.

Прежде всего необходимо остановиться на некоторых данных о росте организованности рабочего класса, что является важнейшей предпосылкой для успешного разрешения стоявших перед партией задач. Тов. Сталин уже подчеркнул в своем докладе, что на основе роста социалистического хозяйства у нас происходил процесс роста рядов пролетариата, его консолидация, рост политической классовой сознательности пролетариата.

Что показывают нам цифры и факты роста организованности пролетариата?

Вот данные об организованности пролетариата **в профсоюзах.** На 1 октября 1927 г., т.-е. к XV с'езду, в профсоюзах числилось 10.441.400 членов, на 1 октября 1929 г. в профсоюзах числилось 11.585.300 членов. Рост на 1.143.900 чел., или на 10,92%, по отношению же к 22-му году профсоюзы выросли на 121%. Наибольший рост дают такие союзы, как строители и с.-х. рабочие. Это свидетельствует о том, что в ряды пролетариата вливаются новые слои по линии союза строителей и с.-х. рабочих. Необходимо, однако, отметить тот серьезный факт, что при абсолютном росте числа организованных рабочих охват профсоюзным членством не поспевает за бурным ростом народного хозяйства и вовлечением новых рабочих в производство. Если в 24 г. на 100 работающих приходилось 90 членов данного союза, то на 1 октября 29 г. всего 80, а в некоторых союзах и того меньше. Например, у горняков в 24 году было 89% всех рабочих в профсоюзе, а в 29 году всего 75%, у металлистов в 24 г. 91%, в 29 году 89%. Иначе говоря 1/4 пролетариев горняков и примерно 20% всех пролетариев не охвачены профсоюзами.

Обратимся к другим формам организованности рабочих и трудящихся.

Делегатскими собраниями работниц охвачено 107 тысяч работниц. Это активистки, которые играют большую роль в деле организации активности женщин. Удельный же вес женщин в цензовой промышленности 28%, а в профсоюзах 41.1%.

Осоавиахим—организация, являющаяся показателем роста политической сознательности рабочего класса и трудящихся масс, долженствующая помогать укреплению обороноспособности страны—в 1927 году имел 2.950.000 членов, а сейчас 5.100.000, т.-е. рост почти вдвое; рабочие составляют 35% общего состава.

МОПР—число членов увеличилось с 3.631.000 до 4.015.096.

Союз безбожников—организация, рост которой показывает степень освобождения пролетариата и трудящихся от религиозного дурмана и рост его классовой сознательности,—увеличил количество своих членов с 138.402 человек в 28 г. до 2.500.000 человек в 30 году.

Комсомол об'единяет 2.466 тысяч человек, увеличив ряды с момента XV партс'езда на 529.150 человек. Рабочих в комсомоле 858.798, или 34,8%, батраков 329.602, или 13,4%. Несмотря на такой рост, еще далеко не вся рабочая молодежь охвачена комсомолом, и темпы роста комсомола отстают от темпов роста партии.

Красная армия с каждым годом все более и более усиливается, как организующая сила. С каждым годом в Красной армии увеличивается рабочая и партийно-комсомольская прослойка. Если в 27 году в составе красноармейцев насчитывалось 19,9% рабочих, 4,2% коммунистов, 13,6% комсомольцев, то на 1 января 1930 г. было 23,4% рабочих, 4,4% коммунистов и 18,1% комсомольцев. Красноармейцы после ухода из армии и в деревне и в городе становятся организующей силой среди широких масс.

Рабкоры. Если к XV партс'езду их было 115 тысяч, то к XVI партс'езду количество рабкоров увеличилось до 532 тысяч человек.

Особого внимания заслуживает организация детей рабочих — **пионерское движение.** На 1/I 1928 г. пионеров числилось 1.653.701, сейчас — 3.301.458—рост на 100%.

Все эти цифры свидетельствуют о том, что мы имеем гигантский рост организованности рабочего класса—и количественный и качественный. Мы, конечно, не увлекаемся и не закрываем глаза на то, что с ростом нашей промышленности в ряды рабочего класса вливаются новые кадры, в том числе и мелкобуржуазные элементы города и деревни, и что эти слова приносят с собой далеко не пролетарскую идеологию. Но поскольку дело идет о лице рабочего класса, об основной его массе, о классе, то мы должны сказать, что налицо гигантский рост активности и организованности рабочего класса. Мы можем с гордостью сказать на XVI партийном с'езде, что и в отчетный, реконструктивный период, связанный с трудностями, наш пролетариат, как класс, оказался на высоте задач, на высоте своего положения. (А п л о д и с м е н т ы).

Ленин всегда подчеркивал, что «сила рабочего класса—организация. Без организации масс пролетариат — ничто. Организованность есть единство действия, единство практического выступления, но, разумеется, всякие действия и всяческие выступления ценны лишь потому и постольку, поскольку они двигают вперед, а не назад, поскольку они идейно сплачивают пролетариат, подымая его, а не принижая, не развращая, не расслабляя» (Ленин. Т. VIII, ст. 21), так это делают оппортунисты в капиталистических странах и как это пытались делать оппортунисты в нашей стране.

Партия и ее ЦК на протяжении истекшего периода не принижали, не развращали, а подымали рабочий класс, чтобы организованность рабочего класса двигала соц. строительство вперед, а не назад. Что это именно так, мы можем убедиться при дальнейшем анализе фактов по основным областям нашего строительства.

Мобилизация активности масс, организация трудового под'ема рабочего класса (соцсоревнование и ударничество).

Отчетный период характеризуется бурным трудовым под'емом рабочего класса. И как это было подчеркнуто в политическом отчете ЦК, одним из решающих и центральных фактов отчетного периода является развернутое социалистическое соревнование и ударничество. Социалистическое соревнование и ударничество являются наиболее ярким показателем того, что организованность рабочего класса подымала его на высшую ступень, двигала его не назад, а вперед. Соцсоревнование и ударничество являются наиболее ярким выражением тех новых производственных отношений, которые сложились в нашей стране на базе развития и развертывания социалистической индустрии.

Соцсоревнование получило широкий размах в кратчайший срок. Обследование Госплана, происходившее в мае 1930 г., охватившее 20 крупнейших предприятий, показало, что соцсоревнованием в этих предприятиях охвачено 87% рабочих этих предприятий, Ударничеством—48% рабочих этих предприятий. Ленинский призыв ударников развернулся в огромное движение. Это движение дало миллион с лишним ударников по официальным подсчетам. В результате ленинского призыва по союзу металлистов ударничеством охвачено 33% рабочих, достигнув 60% общего охвата, по текстилям—30,7% рабочих, достигнув 48,8% охвата рабочих, по химикам—25,5% рабочих, достигнув 47,1% общего охвата рабочих. Крупнейшие промышленные районы идут впереди.

Особенно отрадным является тот факт, что соцсоревнованием и ударничеством охватываются широкие слои женщин-работниц. На ряде предприятий, где применяется по преимуществу женский труд, делегатки и делегатские собрания становятся организующим центром в деле организации ударных бригад и соцсоревнования. В Егоршинском районе (Урал) по инициативе делегаток работницы вступили в соцсоревнование по уплотнению рабочего дня, улучшению качества продукции, 100% явке на все цеховые собрания и пред'явили счет верхним каталям, а затем вместе с ними вызвали подземных каталей.

Что дает ударное движение? Для нас соцсоревнование и ударное движение не самоцель. Ударное движение хорошо, когда оно двигает вперед наше социалистическое хозяйство. Ударничество и соцсоревнование есть новая форма социалистического отношения к труду.

Точно подсчитать экономическую эффективность ударничества очень трудно, но вот некоторые факты: рабочий Дубровин, Свердловского округа, Невьянского завода, говорил: «Мы изжили разгильдяйство и установили у себя производственную дисциплину, установили норму выработки. До создания бригады 6 человек выплавляли 6 тонн чугуна, а сейчас те же 6 человек выплавляют 8 тонн; брак должен составлять по смете 20%, а мы снизили его до 5%».

На заводе АМО бригада стариков высокой квалификации делала 50 коробок скоростей, а сейчас ударная бригада комсомольцев делает за то же время с тем же количеством рабочей силы—150 коробок скоростей. Вот реальные результаты ударничества.

Другой пример из области металлургической промышленности. На з-де им. Дзержинского бригада печей № 3 и № 6 значительно повысила производительность (до 120%) вследствие применения ряда рационализаторских мероприятий. Это уже более высокая ступень, когда в результате применения ряда рационализаторских мероприятий получается увеличение производительности труда, когда путем перехода на лучшую систему смен, увеличения надзора со стороны технического персонала и производительность печей повышается на 2.000 тонн. Таких фактов можно было бы привести много, и они показывают, что ударное движение дает реальные результаты. Одновременно с этим необходимо отметить, что на ряде заводов чем шире становится охват рабочих ударными бригадами, тем меньше в них действительного ударничества. Имеются факты, когда при небольшом количестве ударных бригад они дают образец производительности труда, когда же их количество расширяется до больших размеров, то теряется их боевитость, и они превращаются просто в группы обычных рабочих с одним только названием. Поэтому не следует увлекаться. Ударные бригады, расширяясь, ни в коем случае не должны терять свою ударность.

Ударникам приходится преодолевать сопротивление отсталых групп рабочих против ударных темпов работы, вести борьбу против той горстки рабочих, которая хочет урвать побольше и дать поменьше, о которой говорил Ленин.

Яркой иллюстрацией этого является следующее анонимное письмо, полученное двумя ударницами на Яковлевской фабрике: «Михеева и Сизова! Вы подрываете нашу работу и очень много бузите насчет соцсоревнования. Мы вас просим не заключать договора на бригады. Вы этим подрываете работу. Мы просим не делать этого и отказаться от бригад по чести, а если не послушаетесь и не откажетесь, тогда мы сами постараемся вам помешать и как-нибудь вашу разбить бригаду и работать вам бригадой не дадим. Вы первые забузили на уплотненную работу... Если вы не бросите, то плохо вам будет, или рожи будут биты, или совсем вас к черту убьем, а работать вам все равно не дадим. Сами не будем работать и вам не дадим. Подумайте хорошенько».

Факты противодействия ударничеству имеются на ряде предприятий. Это вылазки кулацких элементов, пытающихся влиять на отсталые группы рабочих. Все это обязывает нас внимательно относиться к развитию ударного движения, обратив особое внимание на качество работы.

Получили широкое распространение ударные цехи. Ударное движение—безусловно массовое движение, идущее снизу, и всяким попыткам опорочить это движение мы должны давать решительный отпор, но в то же время мы должны бороться против административного и бюрократического подхода к ударному движению. Административный подход к ударному движению в некоторых случаях наблюдается. На одном заводе директор издает такой приказ: «Для выявления возможности приема заказов на станки и выявления фактической стоимости назначаю ударную коммунистическую бригаду под руководством такого-то товарища». Через некоторое время издается другой приказ: «такая-то ударная коммунистическая бригада свою работу закончила и распускается». Такой подход к ударничеству был проявлен не только со стороны директора небольшого завода, но и со стороны даже краевого совпрофа, которым было издано обращение, или иначе приказ, о том, чтобы с 24 по 30 янв. 1930 г. мобилизовать 50.000 новых ударников-ленинцев, подчеркиваем: мобилизовать.

(Голоса с мест: в каком крае?).

Я буду тогда называть все края, если вы так хотите (в зале шум и смех. Голоса: просим). Это Сибирский краевой совпроф. Но аналогичные факты можно найти и в других краях. Покопайтесь у себя в памяти, и вы вспомните. Привожу текст этого циркуляра: «Руководствуясь обращением ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, опубликованным в печати 22 января о ленинском наборе, предлагаю под личную ответственность всех руководителей профорганизаций до 30 января организовать и провести массовую политическую кампанию за создание новых ударных бригад, мобилизуя в крае 50 тысяч новых ударников-ленинцев». А всего в Сибирском крае вряд ли немного более 50.000 рабочих в цензовой промышленности.

Есть случаи, когда об'являются ударными целые цехи и заводы, а когда приходишь в этот ударный цех, то оказывается, что рабочие даже не знают о том, что они ударники, так как достаточной массовой работы с ними не проводили.

Повторяю, мы должны дать отпор всяким попыткам опорочить ударное движение как массовое миллионное движение снизу. Но в то же время в порядке самокритики мы должны вскрывать перечисленные недостатки, которые могут подорвать ударное движение.

В тесной связи с ударным движением стоит новая форма движения—организация **производственных коммун и производственных коллективов.** Производственные коммуны имеются разные, их примерно 3 типа: 1) производственные коммуны и коллективы, об'единяющие рабочих однородной квалификации и делящие весь заработок поровну; 2) коллектив, об'единяющий рабочих различных квалификаций, и делит поровну только приработок; 3) коллективы об'единяющихся рабочих, работающих в общий котел, но делящих заработок по основной тарифной ставке и приработок соответственно проработанному времени.

Это дело новое и требует тщательного изучения. Тут есть много интересного, но безусловно есть и много отрицательного — иждивенческие, уравнительные тенденции.

Наблюдались случаи морального давления для вовлечения в производственные коммуны.

В одной газете, здесь меня просили называть края.

Орджоникидзе: «Называй, называй».

В газете «Уральский Рабочий» была помещена подборка под общим заголовком «За сплошную коллективизацию в цехах». (Шум, движение). Своеобразная форма нового перегиба. (Голос с места: «Если в деревне можно, так и здесь можно»).

18-го февраля «Рабочая Москва», по сути дела, выдвинула лозунг: «Директора, в производственные коммуны».

Орджоникидзе: «Какого края?»

Москва, Московской области (общий смех).

Один директор вступил в производственную коммуну, и газета помещает эту заметку под заголовком: «Кто следующий?»

Председатель обл. совпрофа ЦЧО прислал в ЦК письмо такого рода, что на цементном заводе № 9 организовали рабочие производственную коммуну и постановили коллективно вступить в нее и делить заработки поровну. Кто же работает на этом заводе? Оказалось, что из 660 рабочих только 240 состоят в профсоюзе, а в производственную коммуну вступили все.

Необходимо подойти поэтому к делу организации коммун со всей серьезностью, без увлечения и выявить элементы прогрессивные, отбросив вредное и неправильное.

На основе роста ударнического движения произошел перелом в работе производственных совещаний. Центр работы производственных совещаний перенесится в цехи. В этом самом главная и отличительная особенность их работы за отчетный период. Если производственные совещания до последнего периода занимались формальным обсуждением общих докладов, то сейчас производственные совещания проникли вглубь, в цехи, в агрегаты, в группы и обсуждают конкретные вопросы производства, улучшают производство, вносят ряд рационализаторских мероприятий. Не безынтересно отметить, что попытка перенесения центра работы производственных совещаний к цехам, агрегатам, комплектам, бригадам встретила сопротивление со стороны старого руководства профсоюзами.

Когда на VIII с'езде профсоюзов тов. Кузьменко поставил вопрос о перенесении центра тяжести работы фабзавкомов в цеха и смены, группы, агрегаты, то т. Томский в заключительном слове обвинил его в желании быть «оригинальным» и поучал, что «в организационных вопросах торопливость вредна»... что «это излишняя размашистость... это демократия наизнанку, которая никуда не годится, и бестолковая торопливость». (М. Томский, «Всегда с массами, во главе масс», стр. 190—191). «Не торопиться»—это замечательно характерно для всех товарищей, которые примыкали и проповедывали идеологию правого уклона. Не нужно торопиться с перестройкой профсоюзов, не нужно приближать производственные совещания к цеху, агрегату, к группе, ибо—«это излишняя размашистость». А на деле что произошло? На деле, вслед за VIII с'ездом и даже в период с'езда производственные совещания перестроились по цехам, по агрегатам, по группам.

На предприятиях центральной фигурой производственного совещания становится ударник. Ударник перестраивает и производственные совещания и фабзавкомы и профсоюзы.

Чрезвычайно интересными являются результаты проведения постановления ЦК партии **о назначении председателей производственных совещаний помощниками директоров предприятий.** ЦК постановил назначить председателей производственных совещаний пом. директоров по проведению в жизнь решений производственных совещаний. Это было сделано в виде опыта, опыт себя вполне оправдал.

Наши помдиректора по производственным совещаниям становятся постепенно руководителями рационализаторских мероприятий, которые выдвигаются рабочими.

Таковы основные факты по росту и развертыванию социалистического соревнования, ударничества, улучшения работы производственных совещаний на базе этого ударничества.

Коренная перестройка всех пролетарских организаций.

Перехожу ко второму вопросу: как же перестраивались организации лицом к производству — профсоюзы, комсомол и партия. Здесь будет специальный доклад о профсоюзах, поэтому нет необходимости подробно приводить все факты, цифры и материалы.

Вы знаете, товарищи, что партия поставила за отчетный период острее, чем когда бы то ни было, вопрос о **коренной перестройке профсоюзов** и о решительной борьбе с тред-юнионизмом в их рядах. Это стоит в тесной связи с ростом рабочего класса, с его революционным под'емом.

В книге «Что делать» Ленин писал:

«Чем больше стихийный под'ем масс, чем шире становится движение, тем еще несравненно быстрее возрастает требование на массу сознательности и в теоретической, и в политической, и в организационной работе» (Ленин. Т. IV (2-е изд.), стр. 401), ибо,—писал Ленин,— «стихийное рабочее движение само по себе способно создать (и неизбежно создает) только тред-юнионизм, а тред-юнионистская политика рабочего класса есть именно буржуазная политика рабочего класса» (Там же, стр. 434).

Такая опасность и получилась в наших профсоюзах в результате диспропорции между ростом стихийного под'ема рабочего класса и отставанием и консервативностью наиболее массовой организации его—профсоюзами.

Наиболее ярким показателем этого отставания является тот факт, что соцсоревнование и ударничество, это могучее историческое движение, началось помимо профсоюзов. А ведь соц. соревнование и ударничество являются ярким образцом правильного сочетания стихийности и организации. Это получилось потому, что руководство профсоюзов, культивировавшее тред-юнионистские тенденции, рассматривало профсоюзы как организацию, стоящую в особом положении во всей системе пролетарской диктатуры. Достаточно прочитать брошюру Томского «Профсоюзы на новых путях», чтобы увидеть, как внедрялась в советское профдвижение оппортунистическая идеология. Вот что он пишет там:

«... Самый факт необходимости сосредоточения всего внимания профессиональных союзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием союзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основах коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих». (М. Томский—«Профессиональные союзы на новых путях», издание ВЦСПС, 1923 г., стр. 19).

Вот как оппортунистически т. Томский истолковывал величайший исторический документ, написанный Лениным на XI с'езде партии, где не только нет намека на «резкое противоречие», но где со всей силой подчеркнуто, что нет противоположности между пролетарским государством и пролетариатом и что рабочий класс должен заботиться о под'еме производительности труда. Идеология, выраженная т. Томским, не могла не сказаться на работе ВЦСПС и профсоюзов по социалистической реконструкции промышленности, не могла не выразиться в том, что Томский пробовал поставить профсоюзы против темпов индустриализации, и это отразилось на работе профсоюзов сверху донизу.

Вот два факта сверху и снизу. За весь 1928 год на президиуме ВЦСПС не обсуждался ни один крупный производственный вопрос. Вопросы экономики были переданы на откуп ОТЭ—Тарифно-экономическому отделу. И этот отдел через своих представителей участвовал в различных организациях и прикладывал формально, бюрократически штамп профсоюзов. Это называлось участием профсоюзов в великом процессе социалистического строительства нашей страны. Другой факт работы внизу. Заводской комитет одного крупного завода, начиная с 6/XI 1928 г. (т.-е. периода VIII с'езда профсоюзов) до 1/I 1930 г. ни разу не ставил вопрос о промфинплане и соц. соревновании и только 4 октября 1929 г. стоял вопрос о соц. соревновании. Там слушали: информацию об инструкции РКИ о рабочих предложениях и ходе соц. соревнования. Постановили: предложение принять к сведению (Смех). Вот какая получилась связь между линией, политикой руководства профдвижением и практикой внизу. На одном совещании при ВЦСПС т. Шверник спросил одного из докладчиков: как им (производственным коммунам) помогает завком?—«Да мы его не видим— отвечает он, — Мы имеем дело с председателем производственного совещания в цехе, а председателя завкома не видим, а если придет, то спросит: как дело,—ничего, ну и пошел дальше».

Центральный Комитет партии дал очень резкую большевистскую оценку работы профсоюзов, хотя во главе их стояли старые большевики. Когда дело идет о десятимиллионной организации, то тут дело не в лицах, а в боевом вооружении профсоюзов применительно к задачам под'ема промышленности, применительно к задачам социалистического строительства. ЦК поэтому не только дал политическую оценку, но организационно свое решение закрепил. Мы не были бы большевиками, если бы мы, дав политическую оценку, организационно ее не закрепили. Мы закрепили это организационно тем, что часть руководства из профдвижения ушла сама, а частью «ушли их» (Смех). Таким образом в профдвижении большинство руководства и ВЦСПС и ЦК союзов сменилось. Могут сказать, что это нарушение пролетарской демократии, но, товарищи, давно известно, что для нас, большевиков, демократия не фетиш, для нас пролетарская демократия есть средство для вооружения рабочего класса, для лучшего выполнения своих социалистических задач и поэтому мы всей своей организационной практикой вооружаем профсоюзы для того, чтобы они становились действительными органами пролетариата, которые являются базой, рычагом, приводным ремнем партии для осуществления величайших задач, которые перед ними поставлены (Аплодисменты).

Организационно это еще было закреплено тем, что ЦКК проводит чистку аппарата профсоюзов. Каждый рабочий почувствовал, что дело идет об очищении профсоюзов от всего гнилого, рутинного, без чего профсоюзы не будут способны выполнять свои задачи.

Последний период характеризуется серьезным и решительным поворотом профсоюзов лицом к производству. Это началось известным сентябрьским обращением ВЦСПС под лозунгом «лицом к производству». Этот лозунг выражал собой всю линию нашей партии не только в отношении профсоюзов, но и в отношении других организаций. Этот поворот сказался на перевыборах фабзавкомов металлистов. ЦК, обсуждая вопрос о перевыборах фабзавкомов в 30 г., решил отказаться от общей кампании, а предложил ВЦСПС провести в первую очередь кампании выборов по одному— двум союзам и прежде всего по союзу металлистов. Эти перевыборы прошли хорошо, правда, не везде одинаково. Несмотря на недостатки в отдельных местах, перевыборы дали блестящий образец сочетания широчайшей рабочей демократии, вовлечения новых слоев рабочих с производственными задачами. Факты показывают, что перевыборы завкомов металлистов сопровождались ростом ударных бригад, ростом числа вступающих в партию. И, наконец, что является решающим для перестройки профсоюзов, это то, что во вновь избранных комитетах союза металлистов большинство составляют ударники: в Москве выбрано—51%, в Ленинграде—70,5%, в Нижн.-Новгороде—84,6%, на Украине—65,8% ударников, на «Красном Путиловце»—95%, на Балтийском заводе—72% ударников.

Таким образом, ударное движение становится тем рычагом, посредством которого мы перестраиваем работу профсоюзов, и источником новых кадров для замены старых кадров.

Активно участвуя в соц. строительстве, профсоюзы улучшают свою работу по обслуживанию нужд рабочих, не противопоставляя защитные функции профсоюзов их производственным функциям. Это две стороны одного и того же процесса, это две стороны одной и той же медали.

Профессиональные союзы сейчас подходят вплотную к вопросам снабжения, к вопросам работы рабочей кооперации, к жилищному строительству и соответствующим образом перестраивают свою работу.

Старое руководство ВЦСПС защиту интересов рабочих понимало по-оппортунистически.

В своей книжке «Культурно-просветительная работа профсоюзов» т. Томский писал следующее:

«В этом отношении мы кое-что позаимствовали от бельгийских и других западных профсоюзов. В Бельгии профсоюзы и кооператив настолько охватывают жизнь рабочего, что когда, например, у бельгийского рабочего рождается ребенок, то к нему приходят на помощь кооператив и профсоюз, которые приносят ему хлеб, лекарства, подарок и т. д. Рабочий чувствует с колыбели заботу своего профсоюза, к которому он впоследствии будет принадлежать». (М. Томский, «Культ.-просвет. работа профсоюзов», стр. 8).

Само по себе ничего худого нет в том, что и лекарство и подарки приносят ребенку. Но вся эта идиллия, позаимствованная у бельгийских оппортунистических профсоюзов, у которых, по мнению т. Томского, рабочий с колыбели находит заботу своего профсоюза, к которому он впоследствии будет принадлежать, пропитана тред-юнионистским толкованием заботы о нуждах рабочих. Разве в этом задача профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата? В эпоху диктатуры пролетариата защита интересов рабочего класса должна итти по линии жесточайшей критики и исправления работы рабочей кооперации, улучшения работы хозяйственных органов, работы по развитию, по разрешению проблемы животноводства и обеспечения тем самым неуклонного повышения зарплаты. Эта работа должна быть связана с борьбой с бюрократическими извращениями в госхозаппарате. Вот что является настоящей заботой о нуждах рабочих.

Рабочая кооперация охватывает широкие слои рабочих, но работа ее поставлена крайне плохо, массовая работа—из рук вон плохо, обслуживание повседневных нужд рабочих также плохое. Больше того, мы обнаружили ряд фактов, когда в работе рабочей кооперации имеются явно торгашеские установки—побольше урвать, хотя бы это было с рабочего, цены поставить повыше и проедать увеличением аппарата значительную часть своих доходов.

Профсоюзы должны поэтому решительно взяться за рабочую кооперацию, выкорчевывая элементы тред-юнионистского подхода к этим задачам.

Можно с уверенностью сказать сейчас XVI с'езду, что новое руководство ВЦСПС, ЦК союзов, местных совпрофов и растущие новые кадры профессионального движения гарантируют партии, что задачи, поставленные перед ними, они выполнят с честью. Необходимо, чтобы парторганизации усилили свое внимание и помощь, особенно кадрами, профсоюзам.

Как перестраивалась работа комсомола на производстве по выполнению этой основной задачи? Комсомол имеет одну из важнейших заслуг — это энергичная деятельность по развитию социалистического соревнования и ударничества. Комсомольцы в значительном количестве случаев являлись инициаторами и пионерами социалистической организации труда. Мы имеем ряд образцов, например, на ряде крупнейших заводов: Ленинград—«Красный Путиловец», Ив.-Вознесенская область, Москва, Урал, Украина, Ниж.-Новгород и ряд других областей, где на фабриках и заводах комсомольцы являются образцом дисциплины, образцом организации ударного движения. Конечно, у них имеется много недостатков и у них имеется ряд организаций, которые отстают в вовлечении комсомольцев в ударное движение.

Недостаточное внимание обращается на пионердвижение не только со стороны комсомольцев, но и со стороны партии. Пионеры проделывают большую работу по вовлечению родителей в соц. соревнование, которые будят, расталкивают пассивных рабочих.

К комсомольской и пионерской работе на производстве больше внимания должна приковать наша партия. Комсомол представляет собой сейчас такую большую силу в 2½ млн. молодежи, которая заполняет уже наши предприятия. Следующий факт показывает нам великое значение комсомола: 25 проц. индустриальных рабочих—это люди в возрасте до 22 лет, а средний возраст рабочего—30—32 года, т.-е. тот, который 10—8 лет назад был комсомольцем, он уже сейчас настоящий квалифицированный кадровый пролетарий, тот, который был еще 7 лет назад маленьким пионером, сейчас уже кадровый пролетарий на предприятии.

Организации и комсомола, и пионеров перестраивались достаточно успешно, применительно к проблеме «лицом к производству». Комсомол в последнее время подымает эту свою работу на большую высоту не только в части ударного движения, но и в части рационализаторских мероприятий.

Необходимо только делу воспитания пионеров, делу организации их уделить гораздо больше внимания.

Как партийные ячейки перестроились лицом к производству?

«Мало ведь назвать себя «авангардом», передовым отрядом,—говорил Ленин,—надо действовать так, чтобы все остальные отряды видели и вынуждены были признать, что мы идем впереди». (Ленин, т. IV, стр. 425).

Каково положение? Произведенное Центральным Комитетом в 1927 году обследование 65 крупнейших предприятий показало, что мы имели разрыв между производственным строительством и содержанием работы партии на производстве. В нынешний момент, в результате мероприятий партии, в результате работы Центрального Комитета и всех местных партийных организаций, картина резко меняется.

За отчетный период, если взять руководящие партийные органы, начиная с районного комитета и кончая Центральным Комитетом, мы видим громаднейшие изменения в смысле поворота к вопросам хозяйства, к вопросам производства.

Если к XV с'езду партии низовая производственная ячейка еще не была перестроена в должной мере лицом к производству, то к настоящему моменту, к XVI с'езду, мы можем сказать, что в громадном своем большинстве низовая сеть партийных организаций и коммунистов на производстве показала себя на деле авангардом пролетариата.

Партколлектив «Треугольника» (Ленинград) за 6 месяцев проработал вопрос о расценках, о рационализации, об удешевлении административно-управленческого аппарата, о снижении себестоимости, о рационализации производства. К обсуждению всех этих вопросов были привлечены широкие массы партийцев и беспартийных. Парторганизация Электрозавода (Москва), перевыполнившего план этого года, темпы развития которого очень высоки, решительно повернулась лицом к производству. Таких организаций мы имеем во всей партии уже очень много. Огромное значение в деле упорядочения работы партийных организаций на производстве имели директива Центрального Комитета об упорядочении управления производством и установлении единоначалия и последующее обращение Центрального Комитета от 25 января по вопросу о выполнении промфинплана. В результате мероприятий партии мы добились поворота лицом к производству, выполнения и перевыполнения контрольных цифр за 1928—29 год.

Сейчас задача наша состоит в том, чтобы успешно завершить контрольные цифры 1929—30 г., и низовые партийные ячейки напрягают все свои силы для выполнения этих контрольных цифр, а для успешного разрешения этих задач необходимо устранить имеющиеся недостатки.

Важнейшее значение в деле поворота ячеек лицом к производству имеет расстановка коммунистических сил на производстве. Еще IX с'езд партии указал, что необходимо поставить работу так, чтобы каждому предприятию был обеспечен минимум коммунистов. Но сейчас, товарищи, дело идет уже не о каждом предприятии. Дело идет о каждом цехе, о каждом уголке, о каждом агрегате и бригаде, чтобы там было соответствующее число коммунистов. Коммунисты должны быть авангардом на производстве, и если в одном цеху имеется 20 проц. коммунистов, а в другом цехе имеется 3 проц. коммунистов, то, конечно, никакой равномерности в организующей роли коммунистов на производстве быть не может. Таких примеров у нас очень много. Возьмем Родниковскую текстильную фабрику. Основными цехами являются ткацкие и прядильные, в которых насчитывалось свыше 9.000 рабочих. Партпрослойка в них ниже средней по ф-ке—всего около 5 проц., тогда как по всей фабрике—7 проц., т.-е. не в основных цехах, а в подсобных цехах имеется большой процент коммунистов. На некоторых предприятиях практиковалось перераспределение коммунистов по производству. Такое перераспределение началось на Украине и на некоторых предприятиях Москвы, Ленинграда, и факты показывают, что эффект от этого огромный.

Вот почему мы должны делу перераспределения коммунистов на производстве, расстановке сил уделять достаточное внимание.

Авангардная роль коммунистов на производстве за последнее время усилилась, и ленинский набор ударников показывает рост коммунистов среди ударников. Когда писалось январское обращение ЦК о выполнении промфинплана, то в крупнейших организациях нашей партии число коммунистов, охваченных соц. соревнованием и ударничеством, равнялось, примерно, 15—20 проц. всего. Это было во многих организациях: и по Москве, и на Украине, и в некоторых районах Ленинграда и т. д.

После январского обращения в результате ленинского набора мы имеем безусловный перелом в смысле участия коммунистов в ударных бригадах, но и сейчас, примерно, четверть коммунистов не вовлечена в активную производственную работу ни в ударных бригадах, ни в производственных совещаниях. Отсюда задача ячеек перестроить свою работу лицом к производству.

Мы имеем значительный рост и укрепление цеховых ячеек. Были созданы партийные комитеты на ряде крупных предприятий, а ячейковую работу перенесли в цех. Больше того, с настоящего момента на ряде заводов мы имеем уже дальнейшее продвижение вперед: создаются группорги, парторги, делится работа по различным функциям и т. д. на так называемые участки—секторы. Эту партийную практику ЦК не регламентировал, чтобы не тормозить инициативу мест,—мы сейчас изучаем этот опыт.

За отчетный период наша партийная сеть выросла и укрепилась. Понятно, что ячейка—это основа партии. Всего низовых ячеек партии числится 49.712, из них городских 24.094. Число цеховых ячеек к XVI с'езду партии увеличилось на 3.395.

Изменение организационных форм работы на предприятиях связано с осуществлением задач индустриализации и означает поворот лицом к цеху. Уменьшение бумаги и разговоров вверху и большее внимание низовой работе, где творится настоящее, живое дело социалистического строительства, которым мы, работающие вверху, начиная от ЦК и кончая райкомом, руководим.

Приковать к себе особое внимание должны транспортные ячейки в соответствии с той боевой политической задачей, какая поставлена в направлении улучшения работы транспорта.

Приходится констатировать, что в ряде организаций маленький завод про-

[illegible] С такими положениями дальше мириться нельзя. С этим надо покончить. [illegible]

Городские советы, не плохо развернувшие массовую работу, крайне слабо повернулись лицом к производству. [illegible] к централизованной промышленности они функционируют очень и очень слабо. Вот почему мы на с'езде должны подчеркнуть со всей силой задачу поворота советов рабочих и красноармейских депутатов лицом к производству, чтобы каждый совет интересовался как заво- [illegible]

[illegible] выми интересами интересы классовые. Передовые слои рабочих должны научить работать по-социалистически отсталые слои.

В своей идейно-пропагандистской работе в рабочих массах партия должна и в дальнейшем организовывать массы, [illegible] и действительным поворотом во всей работе. Профсоюзы должны итти в ногу с ударными бригадами.

Городские советы надо со всей решительностью повернуть лицом к производству, оживить их деятельность, поднять их работу и уделить им (город- [illegible]

[illegible] так, чтобы партийная организация все время была обращена лицом к производству, лицом к цеху, лицом к выполнению тех боевых задач, которые перед нами поставлены всей политикой и генеральной линией нашей партии (Аплодисменты).

II.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства

Усиление помощи пролетарского города деревне в деле организации колхозов и совхозов.

Руководство строительством новой советской социалистической деревни занимало важнейшее место в работе нашей партии. Эта работа приняла широкие размеры особенно за отчетный период, в связи с крайним обострением классовой борьбы в деревне, в связи с жестоким сопротивлением кулачества мероприятиям советского государства по социалистическому переустройству сельского хозяйства.

За эти годы партия тщательно изучила деревню. Это прежде всего нашло свое выражение в проведении двух хлебозаготовительных и посевных кампаний.

Эти две кампании были сопряжены с огромными трудностями, которые потребовали величайшего напряжения сил партии и пролетариата, сил низовой сети сельской партийной организации. При всех недостатках нашей низовой парторганизации, при всех недостатках районных организаций и сельских коммунистов, в период этих кампаний наши кадры в буквальном смысле слова вели героическую работу. Кто бывал в деревне в период хлебозаготовительной кампании 1928 г., когда кулачество жестоко сопротивлялось, когда беднота была еще слабо организована, тот мог видеть, как деревенские коммунисты работали не покладая рук и дали возможность справиться с первым этапом решительной борьбы с кулаком. Эти кампании сыграли крупнейшую положительную роль в деле борьбы с кулачеством, укрепления наших организаций в деревне, усиления организаций бедноты и еще в том, что партия ближе, вплотную подошла к деревенской работе.

В ряде исторических причин, связанных с индустриализацией страны, хлебозаготовительные и посевные кампании сыграли крупнейшую роль в деле подготовки того массового колхозного движения, которое развернулось впоследствии. Выросла и поднялась организующая и организаторская роль пролетариата по отношению к деревне. Достаточно привести несколько цифр, чтобы это ярко видно было. По неполным данным, по самому приблизительному подсчету, в 1928—29—30 гг. было командировано на работу в деревню рабочих бригад в посевную кампанию и хлебозаготовительные районы около 100 тыс. человек. На постоянную работу в колхозы послано 25.000 человек. Партийные, советские, кооперативные и хозяйственные организации командировали в связи с этими же кампаниями более 100 тыс., комсомольский актив более 10 тыс. В общей сложности не будет преувеличением, если мы скажем, что за этот период мы направили в деревню по различным командировкам минимум четверть миллиона человек. Это—количественное выражение организующей роли по отношению к деревне, помощи города деревне.

Эта помощь города деревне носила по преимуществу своеобразный циклический характер, применительно к цикличности сельскохозяйственного производства, к его той особенности, когда в течение узкого отрезка времени решаются производственные задачи всего года. В эти периоды: период сева, период хлебозаготовок массовая работа партии принимает особенно четкий характер. Если сейчас наша работа в деревне принимает характер коренной социалистической перестройки и ломки всех отношений в деревне, то в первый период, после XV с'езда, была проведена огромная подготовительная работа к этой коренной ломке. Я имею в виду такие кампании, которые партия провела, как агроминимум, как сельский посевной план, организация кадра агроуполномоченных, организация производственных совещаний, проведение похода по ликвидации агрономической неграмотности, конференции бедноты и совещания— в некоторых областях эта работа приняла широчайшие размеры действительно массового движения, в первую очередь на Северном Кавказе, затем перебросилась в другие края— Среднюю и Нижнюю Волгу, Сибирь. Эта кампания, а также и хлебозаготовки были той подготовительной организационной работой, которую партия проводила до развертывания работы по сплошной коллективизации.

Помощь города деревне приняла организованные формы через так называемые шефские общества. Мы в данный момент имеем шефские общества, развернутые в гораздо более широких размерах, чем это было до XV с'езда партии. Шефская работа теперь сводится не только к шефству рабочих над той или иной деревней, но к шефству одной промышленной области над другой сельскохозяйственной областью. Например, Москва, Ленинград, Иваново-Вознесенск брали шефство над другими областями—над Средневолжской областью, над ЦЧО, над Хоперским округом, над Таджикистаном и частью Узбекистаном, связанными с хлопком. Москва взяла шефство над Средней Азией главным образом потому, что в Москве текстильные фабрики, а в Туркестане хлопок. Ленинград шефствует над своей областью как город над деревней и в части—над Нижневолжской, частью над ЦЧО, частью над Сибирью. Иваново-вознесенская рабочая организация шефствует частью над округами своей области, частью над Узбекистаном. Таким образом, мы видим, что шефство начинает приобретать производственный характер. За последний год оно начало перестраиваться в сторону производства, хотя надо сказать, что мы имеем большие недостатки в отношении шефства. Часто шефство принимает декларативный характер, и этот декларативный характер шефства выражается в том, что люди ездят приветствовать друг друга, шлют телеграммы, а настоящей организаторской помощи маловато. Мне пришлось уже говорить на московской конференции о том, что если Москва взяла шефство над хлопководческим районом, то надо организовать это шефство таким образом, чтобы количество хлопка действительно увеличилось, а не так, чтобы программа не выполнялась, а в результате приходилось на некоторое время приостанавливать текстильные фабрики. В результате улучшения работы местных организаций Узбекистана, Азербайджана и т. д., отчасти в результате некоторой помощи из Москвы мы имеем в этом году повышение посевной площади по хлопку.

Во всяком случае мы должны будем в это шефство внести больше организующего. Меньше всего гнаться за шефством одной области над другой. Лучше всего шефство организовать не сверху, а действительно с низов, от рабочих. Шефство снизу разворачивается сейчас довольно бурно. Мы имеем ряд предприятий, которые заключили договоры с Зернотрестом, с Колхозцентром, с Трактороцентром и т. д. о совместной работе. Такие предприятия имеются в Москве и в ряде других городов. Практикуются договоры между одним районом и другим, одной организацией и другой, они принимают весьма конкретный деловой характер, и вот это безусловно будет иметь огромное значение.

Конечно, товарищи, те перегибы, которые имели место во время колхозного движения, они, между прочим, показывают, что шефская работа далеко несовершенна, что если бы шефство было хорошо поставлено, то, конечно, городские пролетарские организации гораздо быстрее смогли бы уловить допущенные перегибы и гораздо быстрее поставить вопрос об их исправлении. Между тем, понадобились различные формы и пути для того, чтобы эти недостатки и перегибы на местах обнаружить и поставить этот вопрос во всей остроте. Некоторые шефствующие организации не только не охранили свои подшефные организации от перегибов, но сами попали в число перегибщиков. Необходимо, товарищи, поставить шефскую работу, пролетарскую помощь города деревне, более конкретно и глубоко, а затем, приехав в город, поставить вопрос перед соответствующим партийным комитетом, сигнализировать, если имеются какие-нибудь недостатки. Это—урок, который надо сделать из перегибов. Часто критикуют низовую сельскую организацию, а, между тем, надо критиковать не только их, но и те городские организации, которые шефствуют над этими деревенскими организациями и которые не используют свою работу для того, чтобы своевременно вскрыть имеющиеся там недостатки.

Крупнейшую роль в помощи пролетарского города деревне играют и должны сыграть 25-тысячники. Если посмотреть на то, как шла посылка 25-тысячников, то нетрудно увидеть то колоссальное политическое значение, какое имеет эта кампания, какой яркий классово-пролетарский характер был придан такому чисто организационному, казалось бы, мероприятию. Достаточно сказать, что при посылке этих двадцатипятитысячников было подано около 60 тысяч заявлений желающих добровольно поехать. Это было целое движение среди рабочих—поехать в деревню на помощь по социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Этих 25-тысячников многие в деревне встречали скептически. И они сами на первых порах несколько скептически относились к своей работе. В разговоре со многими из 25-тысячников—ленинградскими, московскими, иваново-вознесенскими рабочими—некоторые из них ставили вопрос о том, что им трудно, что они сельского хозяйства не знают и потому плохо ориентируются, но тут же, на собрании крестьян, они доказывали, что они прекрасно ориентируются и, пользуясь своим пролетарским чутьем, по-организаторски ставят вопросы. Как крестьяне отзывались о них?

В Сибири пришлось встретить одного ленинградского рабочего, молодого товарища, но замечательного, видно, организатора, прямо с производства. Он еще сельское хозяйство знает слабо, крестьяне ему говорят о многополье, о севообороте, а он еще этого не усвоил, но крестьяне о нем говорят, что, хотя он еще сельского хозяйства не знает и еще многому у них (крестьян) должен поучиться, но организовать их, собрать их, поставить вопрос, раз'яснить что к чему он умеет делать очень хорошо.

Среди 25-тысячников мы имеем 69,9 проц. членов и кандидатов ВКП(б), 8,6 проц. комсомольцев и 7,7 проц. женщин. Женщин мало и к ним относятся с некоторым недоверием. Мне пришлось встретить одну женщину, работницу с Пролетарки, которая много лет проработала на производстве, и когда ее прислали в счет 25-ти тысяч, она первое время растерялась, а потом поогляделась, собрала женщин, поговорила с ними, а потом к ней крестьяне пошли и работа пошла. Главное—заслужить доверие крестьян.

Многие считали, что 25-тысячники не сохранятся в деревне. На сегодняшний день 23 тысячи почти целиком сохранились в деревне. 25-тысячники—это организаторы деревни, которые сумеют организовать и воспитать для партии новых товарищей. Один путиловский рабочий в Сибири рассказывал мне:—«Когда я работал в Ленинграде и сам видел своих руководителей заводских, районных и других, я думал, что я ни черта не стою, и часто боялся даже выступать на ячейке, а когда в деревню приехал, когда сама жизнь заставила выступать, я вижу, что дело пойдет, что дело организуем».

Мы знаем из писем, которые в ЦК получаются из деревни от 25-тысячников и крестьян, что опыт этот себя оправдал. Вот что пишут красные партизане из ЦЧО в ЦК: «Приветствуем ЦК партии и благодарим за 25-тысячника т. Несчастного, который выслан для смычки города с деревней, который работает 3 месяца и проявил действительную преданность делу социализма и привлек на свою сторону красных партизан, актив бедноты и всех колхозников. Просим ЦК партии давать побольше в нашу деревню таких рабочих от станка». Мы получаем тысячи писем и от 25-тысячников. Некоторые из них находятся в затруднении в связи с отливом из колхозов. Один из них говорит: «Я был назначен председателем колхоза, а сейчас я уже не председатель, потому что колхоз развалился, а я председатель без колхоза» (смех). Местные организации используют этих товарищей в кооперации и на всякой другой работе. Некоторых товарищей из 25-тысячников используют в районном центре, но большинство сохранилось в деревне, большинство писем получает ЦК бодрых и уверенных. Вот одно письмо Орлова, который пишет: «Мы бодры как никогда. Мы еще повоюем за реконструкцию сельского хозяйства. Мы не одни. С нами вся партия, весь рабочий класс, и в случае чего вы нам поможете, а все-таки оправдаем доверие московских рабочих» (Аплодисменты). Вот то, что характеризует общую постановку помощи пролетарского города деревне. Широкое развитие колхозного движения ставит по-новому вопрос об этой помощи. Размах нашей организаторской работы по отношению к деревне меняется. Мы должны измерять теперь дело не сотнями, не тысячами, а миллионами. Колхозное движение ставит перед городом совершенно новые организаторские задачи. Посылка 25-тысячников является только началом. И в дальнейшем надо будет посылать в деревню в порядке органической работы. Самое же главное, это то, что нам нужно организовать актив из состава самой деревни. Будущее деревни, если говорить о командном составе, за тем командным составом, который воспитывается из самих крестьян, из бедноты, из колхозников. Движение миллионов выдвигает новых талантливых организаторов. И мы из этих колхозов получим не только тысячи и десятки тысяч, но и сотни тысяч новых талантливых организаторов из батраков и колхозников. Задача города состоит в том, чтобы этих талантливых организаторов не затерли, а чтобы мы их подняли и воспитали.

В деревне среди колхозников можно встретить много прекраснейших работников, много талантливейших людей. Но вся беда в том, что их заедает малограмотность. Организаторская воспитательная работа города по отношению к деревне должна состоять в том, чтобы поднять этих новых людей, поднимающихся снизу, и их воспитать. Это будут те новые кадры комсостава, которые поведут деревню к новому будущему, которые ее перестроят, а 25.000 для многомиллионного крестьянства в нашей стране—это важно, но это только затравка. Решающее значение приобретает поэтому вопрос об организации бедноты и батрачества и о перестройке работы в наших деревенских парторганизациях. Без этого мы не справимся с растущим движением многомиллионных масс. Политически крестьянские массы выросли, экономически мы их охватываем через колхозное движение, но если организационно мы отстанем от требований, которые сейчас пред'являются, мы можем потерять, и наверняка потеряем в темпах социалистической перестройки сельского хозяйства.

Усиление организации батрачества и бедноты и упрочение союза с середняком.

Истекший период ознаменовался новым явлением — бурным ростом кадров квалифицированных рабочих в деревне. В одних только зерносовхозах насчитывается сейчас 70 тысяч квалифицированных рабочих против 15 тысяч человек в 1928 году. Число сельхозлесрабочих увеличилось. Союз сельхозлесрабочих насчитывает 1.627.500 членов. Союз имеет ряд достижений как в деле охвата членством сельхозлесрабочих, так и в политической их активизации, но остается еще отсталым союзом. Этому союзу надо помочь материально и людьми. Другие союзы, более передовые, как союзы металлистов и химиков и т. д., не должны замыкаться в себе.

За последний год значительно выросла политическая активность бедноты и батрачества. Известно, что за отчетный период партия поставила вопрос о самостоятельной организации бедноты при сельсоветах и кооперации. Всего групп бедноты в деревне (по учтенным 14 областям и краям Союза) имеется 24.098, членов в них — 284.564 человека. В составе этих групп 15 процентов батраков, 69,8 проц. бедноты (освобожденных от сельхозналога) и 25 проц. платящих незначительный сельхозналог.

При сельсоветах числится 11 тысяч групп бедноты, а всего сельсоветов 70 тысяч. Отсюда следует, что в деле организации групп бедноты мы даже количественно, не говоря уже о качественной стороне, сильно отстаем.

Особенно плохо обстоит дело в группах бедноты и в союзе сельхозлесрабочих с руководителями. Мы должны, товарищи, это дело сейчас поднять. Широкое развитие колхозов ставит сейчас вопрос об организации бедноты по-новому. Организация бедноты вне колхозов и в колхозах принимает разные формы. Колхозы бывают разные. Создавать в тозах группы бедноты необходимо и обязательно, в коммунах нет необходимости в организации групп бедноты.

В артелях мы попрежнему должны вести работу с беднотой. Что же касается организации групп бедноты при артелях, то на практике вряд ли есть особая необходимость в этом.

Во всяком случае решать вопрос об организации групп бедноты в артелях надо в зависимости от местных условий (состав колхоза и т. д.).

Один рабочий-25-тысячник на вопрос об организации групп бедноты ответил так: «Когда я приехал в село, то думал организовать сразу группу бедноты в артели. Знакомясь с составом колхоза, я убедился, что в колхоз вошли лучшие середняки, и если я организую самостоятельную группу бедноты, то в артели пойдет раскол. Что же я сделал? У нас в колхозе имеется производственное совещание, и вот в этом производственном совещании об'единяю актив бедноты, не организуя специальной группы».

Этот жизненный пример говорит о том, что этот вопрос нельзя ставить отвлеченно, как пытаются делать некоторые, в статьях доказывая необходимость обязательной организации групп бедноты в артелях. Дело это практическое и зависит от местных условий. Вне колхозов мы должны обязательно работать с беднотой, ибо если мы не будем работать с ней, мы ее не будем иметь как сплоченную силу.

Вне колхозов необходимо вести энергичную работу с беднотой и середняками. Одно время, когда в некоторых областях в колхозах числилось 60—80 проц. населения, то некоторые увлекшиеся товарищи не видели необходимости возиться с «остаточками». Когда потом обнаружилась пустота и «остатки» составили большинство, то эти товарищи растерялись. Нам поэтому необходимо подчеркнуть задачу усиления работы среди бедноты вне колхозов, исходя из формулы Ленина о работе с беднотой, союзе с середняком и борьбе с кулачеством. Это та подготовительная работа, которая приведет бедноту, как передовой авангард деревни в колхозы, которая приведет середняков в колхозы.

Особое внимание заслуживает работа среди женщин в деревне. Мы знаем, что в связи с перегибами в колхозном движении женщины в деревне во многих случаях сыграли наиболее «передовую» роль в настроениях против колхозов. Это особенно ярко показало, что мы среди женщин в деревне работали плохо. Если в городе мы имеем достижения, то в деревне в этом отношении дело обстоит крайне плохо не только в смысле организационного охвата, но и по существу. В деревне работа среди женщин велась главным образом по линии бытовой, а классового воспитания женщин в деревне было недостаточно, не было ясности разницы между женщиной-бедничкой, середнячкой и кулачкой. В результате во многих случаях кулак использовал отсталых женщин против колхозов. Делегатские собрания женщин сыграли свою роль в деревне во время хлебозаготовительной кампании, но когда колхозное движение поднялось на высшую ступень, то кулак использовал в своих интересах значительную часть женщин.

Вот почему мы должны сейчас вести усиленную работу среди женщин, и, в частности, институт женорганизаторов в деревне мы ни в коей мере ликвидировать не должны. Но надо, чтобы работа среди женщин в деревне велась не только этими женорганизаторами, но и всеми другими организациями. (Аплодисменты).

Перестройка всех организаций деревни лицом к социалистическому переустройству деревни, лицом к колхозу.

Что касается сельсоветов, то за последние годы они значительно поднялись. В отношении оживления сельсоветов, улучшения их организационной работы, вовлечения крестьян ЦК, ЦИК и вся партия провели большую кампанию и добились известных достижений и в избирательной кампании и во всей работе сельсоветов.

Но когда встал вопрос о под'еме сельсоветов на более высокую ступень, когда вопрос встал о реконструкции сельского хозяйства, сельсоветы не стали справляться с задачами, не повернулись вовремя и больше, чем другие организации, отстали.

Вот почему Центральный Комитет партии забил тревогу и вместе с ЦИК СССР созвал специальное совещание, где был выброшен лозунг «Советы лицом к колхозам».

Не обошлось дело без обычных вывертасов со стороны любителей этого дела. Известно, что появилась такая теория, о том, что надо ликвидировать сельсоветы, об отмирании сельсоветов. Эта теория исходила из теории отмирания государства и является результатом отмирания большевистской идеологии у этих «теоретиков». Мы дали решительный отпор этой идеологии, этой теории. Мы заявили со всей решительностью, что «Все попытки ликвидировать сельсоветы, ослабить или принизить их руководящую роль в связи с массовой коллективизацией как в откровенной, так и в замаскированной форме, путем передачи прав сельсоветов правлениям кол- [illegible]

[illegible] в первую очередь, должны усилить руководство сельсоветами, так как они первые отвечают за это дело, и они должны добиться того, чтобы сельсоветы повернулись лицом к колхозам.

Велика роль потребкооперации в деревне. Число пайщиков потребкооперации выросло больше чем в 2½ раза, и сейчас в деревне числится 26 млн. пайщиков потребкооперации. Как потребкооперация организует этих пайщиков, помогала ли потребкооперация по линии организации колхозов, чувствовалась ли на месте потребкооперация, когда партия билась за организацию масс? Нет, товарищи, кооперация торгует в деревне, но почти никакой массовой работы не ведет. Что касается сельхозкооперации, то она переживает переломный период в связи с коллективизацией, и во многих местах ее работа сильно подорвалась. Стоит вопрос о работе с середняками, единоличниками, необходимо поставить прямую задачу восстановления сельхозкооперации как можно скорее. Сельхозкооперация должна явиться той ступенью, которая должна подготовлять массы к вхождению в колхоз.

Остановимся на деревенских партийных организациях. Если в городах мы имеем густую сеть ячеек, которые своими щупальцами охватывают все стороны нашей жизни, то в деревне эти щупальцы очень редки количественно и очень слабы качественно. Некоторые достижения мы и здесь имеем. Центральный Комитет, выдвигая лозунг организации бедноты, одновременно выдвинул лозунг укрепления деревенских партийных организаций, улучшения их социального состава, укрепления позиций батрачества в организации. В 1928 г. мы в составе организаций имели незначительный слой пролетарских элементов (5,3%) и прямо ничтожные кадры колхозников, а в некоторых случаях значительную долю зажиточных крестьян, а иногда и элементов, прямо сращивающихся с кулачеством. Первая хлебозаготовительная кампания явилась очистительным пламенем, освободившим партийные организации от кулацких элементов и перерожденцев.

В данный момент мы имеем рост партии за счет батрачества и с.-х. рабочих—40.878 чел., переброску в деревню больших масс рабочих. Из состава деревенской организации ⅕ часть всех крестьян-коммунистов исключена на основе решения ноябрьского пленума ЦК. Улучшились по своему составу деревенские ячейки основных земледельческих районов. В Средней Волге мы имеем в составе деревенских ячеек рабочих 70,2%, в Нижней Волге—63%, на Сев. Кавказе—62,1%, в Сибири—62,4%, на Украине—60%, в ЦЧО—63,5% [illegible]

[illegible] кон и все количество нашей деревенской организаций, то оно крайне незначительно. Всего на многомиллионную массу крестьян—мы имеем 377 тыс. членов и кандидатов партии. Сеть ячеек крайне редка. Работающие на местах знают, какова эта сеть. Сельсовет об'единяет 10 сел, а в сельсовете имеется ячейка в ином случае в составе 7—8 человек, в большинстве же случаев 5—6 чел., и то разбросанных по разным селам. По СССР в среднем на 100 сельсоветов приходится 40 ячеек, ячейка как производственная, руководящая, организующая сила на сегодняшний день играет еще ничтожную роль. Этот вопрос необходимо поставить со всей резкостью, потому что если мы не поставим вопроса об укреплении деревенской организации, о создании большевистских кадров, костяка, то партийную линию провести в деревне мы не сумеем. Возьмем, например, вопрос о перегибах. Разве дело в том, что окружные кадры оказались плохими, у многих из них были ошибки? В основе дело в том, что даже хорошая директива окружного комитета на месте проводилась людьми, хотя большей частью, добросовестно желавшими проводить линию и директивы партии, но не умевшими, не понимавшими, как и что делать, как и что об'яснить: нехватает сил об'яснить, тогда он действует приказом, командой. В некоторых же случаях мы имели в деревне явных прохвостов, примазавшихся к партии, злоупотреблявших доверием партии. В основе дело заключается в том, что ячейка, как самодеятельный организм, который обсуждал бы вопросы, как это мы имеем в производстве, в цехе, в советском учреждении, функционировала и функционирует в деревне плохо.

Вот почему, товарищи, мы должны поставить этот вопрос со всей остротой. Я уже говорил о воспитательной работе среди колхозников, но и по отношению к деревенским коммунистам задача воспитания, под'ема не менее остра, и мы ее до сих пор выполняем неважно. Мы посылали пропгруппы в деревню, организовывали специальные школы, но это капля в море по сравнению с тем, что нужно.

Идейный уровень жизни не только сельячейки, даже идейный уровень жизни района и районного актива не высок. В районах и селах встречаешь много хороших людей, работающих днем и ночью. Но очень редко бывает, чтобы сельские коммунисты собирались для того, чтобы обсудить, обмозговать эту директиву и свою практическую работу. Мы должны поднять работу и идейный уровень деревенских коммунистов.

Прием в партию в деревне зачастую принимает неорганизованный характер.

[illegible] «могу». Дальше: «Об'ясните, что такое власть советская?»—«Да, так, говорит, вообще мы должны всем народом советоваться, поэтому и называется власть советская». (Смех).

Принимают в партию одного бедняка. У него спрашивают: «Что крестьяне говорят о колхозе?»—«У нас такая неразбериха,—отвечает он,—что сам фельдфебель не разберет». «Что побуждает вас вступить в партию?»—«Да, говорит, так, напитаться политическим духом» «Как вы смотрите на колхоз?»—«Раз пошел, так пошел, возврата нет. Лошадь раз взяли, так взяли» (смех). «А разве взяли у тебя лошадь?»—«Лошадь взяли, обобществили, вот я и подал заявление в партию, кому в партию, кому в конюхи» (общий смех). Дальше его спрашивают (он раньше срывал собрания): «А кто тебя учил срывать собрания?»—«Да, я, говорит, не срывал, а так прикорачивал» (смех). «Как вы понимаете политику партии?»—«Я свой смысл здесь сказал, больше ничего сказать не могу».

Дальше идут замечания со стороны партийцев. Один говорит, что он частенько злоупотреблял водочкой, и как бы опять не стал пить. «А как пьет?»—«Да, так: зарядит на неделю, на полторы» (смех). Спрашивают: не буянит?—«Да, нет, не буянит, он маленький» (смех).

Вот обсуждение приема в партию в одной деревенской ячейке, показывающее уровень некоторых деревенских организаций. Подчеркиваю, что это конечно не правило. Сельские коммунисты в массе своей преданные и самоотверженные революционеры, но необходимо усилить им помощь. Именно поэтому нам необходимо сейчас подчеркивать эти факты слабости, требующие особого усиления работы партии в деревне. Наша задача состоит в том, чтобы мы сейчас перестроили деревенскую партийную организацию.

Мы можем и должны ее перестроить по производственному признаку. Совхозы и колхозы должны стать базой перестройки партийной организации.

Мы должны выковать деревенские кадры в каждом районе. И предложение о ликвидации округов, о перенесении центра в районы—это и означает действительное начало настоящего создания деревенских партийных организаций. Именно в районе соберутся крупные кадры, в районе соберется костяк этих большевиков-революционеров в деревне, и этот костяк должен обрасти активом батраков и колхозников—этой настоящей нашей опоры, и этим мы создадим крепкую деревенскую партийную организацию. База в деревне у нас есть не только в колхозе. Комсомол в деревне отличается от комсомола в городе. Если комсомол в городе играет [illegible]

[illegible] поход за урожай, животноводческий месячник, день первой борозды, день урожая, карнавалы, красные обозы во время хлебозаготовок, но все это организация сверху, по преимуществу по директивам, а помощь городских организаций комсомола деревне очень слаба. Мы должны поднять на большую высоту деревенский комсомол, чтобы он был действительно той массой, которая поможет нашей партии выковывать кадры, создать мощные партийные организации в деревне.

В деле подготовки кадров для деревни большую роль играет и должна сыграть Красная армия. Красная армия сейчас пропускает через свои курсы тысячи красноармейцев, пополняющие кадры деревенских работников. Так, через эти курсы в 1927 г., было пропущено 31 тыс., в 1928 г.—67 тыс., в 1929 г.—180 тыс. Мы можем и должны Красную армию еще более использовать так, чтобы красноармейцы, приходя в деревню, становились теми кадровиками, которые будут организовывать, сплачивать наши партийные организации.

Важнейшими задачами являются: усиление помощи пролетарского города деревне, в особенности по части организации в деревне бедноты, по части качественного, хозяйственного руководства колхозами и по части укрепления партийной организации в деревне.

Надо перестроить работу деревенских партийных организаций в соответствии с задачами коллективизации под лозунгом опоры на колхозы, на колхозников.

Надо повысить роль сельсоветов, укрепить их кадры. Надо улучшить воспитательную работу среди широких масс, поднять культуру деревни и идейный уровень партийцев. Надо направить активность бедноты организационно на конкретные производственные задачи, надо, чтобы бедняк разбил кулацкую теорию о том, что бедняк лодырь, что бедняк не может организовать свое хозяйство. Бедняк может и должен стать передовым колхозником, передовым производственником, а передовым из передовых может и должен стать деревенский коммунист, которого мы должны воспитать, которого мы должны поднять.

Создать деревенскую организацию боеспособную во всех отношениях и идейно и организационно—вот самая боевая задача работы в деревне. И я думаю, товарищи, что в своей резолюции с'езд специально эту задачу поставит, а реорганизация округов этому делу поможет в значительной мере. Без этого мы не справимся с задачей социалистического переустройства сельского хозяйства.

III.

Укрепление органов диктатуры пролетариата и усиление организующей роли рабочего класса.

1. Обострение классовой борьбы и организация политической активности масс.

За отчетный период мы имели обострение классовой борьбы. Был ряд попыток вне партии политически и организационно оформить кулацкую идеологию, идеологию враждебных нам классов. Правые уклонисты пытались доказать, что это обострение классовой борьбы является результатом недостатков нашей работы, результатом ошибочной политики и неправильной деятельности нашей партии. Жизнь вдребезги разбила эти взгляды и показала, что партия была права в анализе соотношения классовых сил в нашей стране, в оценке причин обострения классовой борьбы. Всей своей политической и организационной деятельностью партия разбила правую идеологию, и всей силой своей диктатуры рабочий класс под руководством нашей партии разбил те контрреволюционные организации, которые пытались нанести удар советскому государству. (Аплодисменты).

В условиях обострившейся борьбы мы действовали не только мерами репрессий, направленных против наших врагов. Мы усиливали организованность и организующую роль пролетариата во всех областях социалистического строительства. Если контрреволюционеры в первую очередь пытались действовать через гос. аппарат, в котором еще много бюрократизма, то партия в ответ на эти попытки повела решительную борьбу с бюрократизмом, борьбу за беспощадное выкорчевывание всех кулацких, капиталистических хвостов, которые еще сохранились в гос. аппарате. Чистка гос. аппарата вскрыла все больные места аппарата и в то же время явилась знаменательным этапом в деле отсечения чуждых и негодных элементов, в деле вовлечения широких рабочих масс в советское строительство. Пролетариат и идущие за ним трудящиеся массы отвечали на обострение классовой борьбы в стране ростом своей политической активности и организованности. Наиболее яркое проявление политической активности пролетариата—это избирательная кампания в советы. Последняя избирательная кампания в советы прошлого года прошла с наибольшей за все время революции активностью. Если в 1927 г. 71% рабочих участвовал в выборах, то в 1928 г. этот процент поднялся до 81,5, при чем группа промышленных профсоюзов дает наиболее высокий процент роста—84,9%. Значительно выросла активность избирателей и в деревне. Степень участия сельских избирателей в 1927 г. колебалась по союзным республикам от 40 до 57%, в 1929 г. этот процент поднялся до 58,8—70,9.

Общий процент избирателей—по городу и по селу—по отдельным республикам и по СССР в целом виден из следующей таблицы:

	1929 г.	1927 г.	Рост в %%
РСФСР	62,2	49,2	13
УССР	66,3	52,7	13,6
БССР	60,0	47,9	12,1
ЗСФСР	69,2	54,3	14,9
ТССР	70,0	41,5	28,5
Уз. ССР	60,9	48,6	12,3
В среднем по СССР	63,2	50,7	12,5

Если сравнить данные этой таблицы с приведенными выше цифрами, то особенно бросается в глаза наибольшая активность рабочих избирателей в сравнении с другими категориями избирателей.

Но дело не только в количественном росте избирателей, дело и в качественном под'еме их политической активности. Решающим в этом отношении фактом является то обстоятельство, что лозунг партии о развертывании пролетарской самокритики претворился в жизнь. Мы на этих кампаниях особенно ярко видели, как своевременен был этот лозунг, лозунг самокритики в борьбе с бюрократизмом. В результате самокритики мы вскрыли в ряде центральных аппаратов, как и в ряде организаций и центральных учреждений, заместили выметенных гнилых людей выдвиженцами из рабочих. Эта политическая активность рабочих масс организовалась и идейно руководилась нашей партией.

Агитация и массовая работа нашей партии стали организующим фактором в деле выполнения великих исторических задач. Эта агитация, выдержанная в большевистском духе, сыграла огромную политическую воспитательную роль в рабочих массах. Ленин говорил:

«Пока речь шла (и поскольку речь еще идет) о привлечении на сторону коммунизма авангарда пролетариата, до тех пор и постольку на первое место выдвигается пропаганда... Когда речь идет о практическом действии масс, о размещении, если можно так выразиться, миллионных армий, о расстановке всех классовых сил данного общества для последнего и решительного боя, тут уже с одними только пропагандистскими навыками, с одним только повторением истин «чистого» коммунизма—ничего не поделаешь. Тут надо считать не до тысяч, как в сущности считает пропагандист, член маленькой группы, не руководившей еще массами; тут надо считать миллионами и десятками миллионов». (Т. XVII, стр. 180).

За отчетный период вся агитационная деятельность партии, вся деятельность партии по организации масс считала не тысячами, не сотнями тысяч, а миллионами и десятками миллионов. Возьмите демонстрации по поводу КВЖД,—первомайские и октябрьские демонстрации последних лет. Несмотря на трудности, которые имеются в социалистическом строительстве, мы видим на этих демонстрациях яркое проявление сознательности пролетариата, его твердую волю к борьбе за социализм и к победе социализма. (Аплодисменты).

Крупнейшим **фактором** и одновременно показателем **культурно-политического роста масс** является бурный рост газет. Общий разовый тираж газет по всему СССР на 1 октября 1925 г. составлял 7.062.000 экз., на 1 августа 1927 г.—7.684.000 экз. и на 1 июня 1929 г.—12.635.000 экз. С июня 1929 г. мы имеем совершенно исключительный рост тиражей. Так, на 1 октября 1929 г. разовый тираж уже составлял 15—16 млн. К марту этого года разовый тираж достигает 21—22 млн. И это при исключительном положении с бумагой, что задерживало рост тиражей газет. До войны тираж газет составлял 2.728.000. Таким образом мы имеем увеличение тиража в 7½—8 раз против довоенного времени.

К этой цифре необходимо добавить данные о печатных фабрично-заводских и колхозно-совхозных газетах. Число их по приблизительным подсчетам достигает 1.000, с общим разовым тиражем до 1.500.

Таким образом общий тираж всех газет всего СССР исчисляется в 23—24 млн. экз., т.-е. рост на 100% против июня 1929 г.

Если бы не бумажный кризис, мы имели бы рост тиражей газет на 30—40% больше, чем мы имеем в настоящее время.

Наша печать играет большую организаторскую роль. Она смело вскрывает все больные места нашего строительства. Центральный Комитет повернул печать к конкретным и коренным вопросам промышленности и сельского хозяйства. ЦК созывал специальные совещания газет, этот бурный, невиданный рост газет характеризует культурный под'ем рабочего класса и его политическую активность. (Аплодисменты).

Еще более бурный рост мы имеем по национальной печати. После XV с'езда происходит как количественный, так и качественный рост ее.

Количественный рост национальной печати: к XV с'езду партии мы имели 130 журналов, 201 газету на 49 языках. К XVI с'езду—357 журналов, 349 газет на 58 языках.

Из них тираж рабочих национальных газет увеличился более чем в 7 раз: с 67 тысяч до 492 тысяч. Тираж крестьянских газет увеличился в 2½ раза: с 439 тысяч до 1.106 тысяч.

Особенно показателен рост газет на Украине. Тираж «Коммуниста» вырос с 28 тысяч до 122 тысяч... (Петровский: теперь уже 150 тысяч).

Во много раз увеличилась армия рабселькоров. В Дагестане свыше тысячи, В Татреспублике около 3 тысяч.

Вся старая Россия имела газетный тираж 2.700 т. Одна лишь Советская Украина имеет 4½-миллионный тираж, при чем 90% на украинском языке.

Рост национальных газет ярко показывает правильность нашей национальной политики.

В 1918 г. тов. Ленин в своем отчете на VIII с'езде партии, приводя общие итоги пропагандистской работы, указал, что издательство «Коммунист» выпустило 62 издания, а газета «Правда» за весь 1918 год выпустила 25 млн. экз. А теперь, товарищи, «Правда» выпускает 25 млн. экз. в 20 дней вместо одного года, а во время XVI с'езда столько же экземпляров в 16 дней. (Аплодисменты).

Вот данные роста тиражей центральных газет.

Название газеты.	Годы: 1928 г.	1929 г.	1930 г.	Июнь 30 г.
«Правда»	612.000	661.000	848.000	1½ млн.
«Известия»	426.000	441.000	710.000	800.000
«За Индустриализацию»	21.000	63.000	125.000	150.000
«Соц. Земледелие»	—	21.000	69.000	—
«Труд»	82.000	105.000	167.000	—
«Рабочая Газета»	316.000	315.000	317.000	417.000
«Красная Звезда»	40.000	70.000	105.000	—
«Комсомольская Правда»	167.000	240.000	320.000	845.000

А «Крестьянская Газета» имеет тираж 1.700.000.

Издательское дело значительно выросло. Массовую литературу мы выпускаем миллионными тиражами; для дальнейшего развертывания издательского дела ЦК постановил преобразовать ГИЗ в об'единение типизированных издательств.

По линии радио мы значительно продвинулись вперед; особенно большая программа развертывается на будущее время. Кое-что достигнуто и в области кино, но здесь мы еще очень сильно отстаем, и дальнейшим нашим лимитом по линии кино является кинохозяйство. ЦК постановил создать кинооб'единение, чтобы поднять это дело на должную высоту, чтобы оно стало действительно могучим фактором воспитания масс и организации политической активности. То же и в отношении радио.

Есть ли у нас здесь недостатки? Безусловно есть. **По линии культуры, по линии литературы,** особенно в национальных республиках, **обострилась классовая борьба** и нужна величайшая бдительность на этом фронте.

Вот примеры.

В центральном органе ЦК Туркменистана переводчиком служил бывший сотрудник контрразведки и участник карательных отрядов. Статья «Правды» переводится так: «Партия считала необходимым развертывание капиталистических элементов в деревне. Она считала целесообразным примириться с кулаком». (Голоса: Позор! Безобразие!).

А вот пример из области философской литературы. В «Правде» была помещена рецензия о семи книгах философа-мракобеса Лосева. Но последняя книга этого реакционера и черносотенца под названием «Диалектика мифа», разрешенная к печатанию Главлитом, является самой откровенной пропагандой наглейшего нашего классового врага (несмотря на то, что она была напечатана благодаря Главлиту, она не увидела света). Приведу лишь несколько небольших цитат из этого мракобесовского произведения: «Дыромоляи, говорят, и сейчас еще не перевелись в глухой Сибири. А я по грехам своим никак не могу взять в толк, как эта земля может двигаться. До сих пор никак не могу себя убедить, что земля движется и что неба никакого нет»... «Католичество, которое хотело спасти живой и реальный мир, имело полное логическое право сжечь Джордано Бруно»... «Диалектический материализм есть вопиющая нелепость»... «Сжигать людей на кострах красивее, чем расстреливать, так же как готика красивее и конкретнее новейших казарм, колокольный звон—автомобильных воплей и платонизм—материализма»... «Только монах один—не мещанин. Только монах понимает

...[illegible] и достаточно глубоко волнуют [illegible] и только он один знает глубину [illegible] женской души». «Говорили: [illegible] у нас полный реализм, [illegible] вместо ваших фантазий и мечтаний. Оказывается, каждый обман и подлог. Нет, дяденька, не обманешь. Мы, дяденька, [illegible] ...и разбойник»... «Коммунистам нельзя любить искусство. Раз искусство, значит—гений. Раз гений, значит—неравенство. Раз неравенство, значит—эксплуатация». «Иной раз вы [illegible]: «социализм возможен в одной стране»; не чувствуете ли вы в это время, что кто-то или что-то на [illegible] очень выпукло [illegible]

И это выпускается в Советской стране. [illegible] (Голоса: Кто выпускает? Где выпущено?)

Разрешено Главлитом. (Голоса: Чье издание?)

Это выпущено самим автором. [illegible] в Советской стране, [illegible] пролетарской диктатуры. А тут уды не оказалось. Очень жаль. (Голоса: Правильно).

Рост культуры масс и их вовлечение в работу госаппарата.

Вы знаете, как Ленин зло издевался над формальной буржуазной демократией. Буржуазная демократия не дает ничего рабочему: «Собирайся». Она оставляет людей безграмотными и говорит им: «Участвуйте в политической жизни». Наша пролетарская демократия состоит в том, что мы не просто вовлекаем рабочего в политическую жизнь, мы подымаем его культурный уровень. И сейчас, в условиях реконструктивного периода, вопрос о под'еме культуры становится наиболее острым.

Для того, чтобы рабочий класс мог реализировать свою организованность, он должен расти культурно. Должны расти культурно и те широкие трудящиеся массы, которыми руководит пролетариат. Именно поэтому партия наряду с такими лозунгами, как индустриализация, коллективизация, выдвигает лозунг культурной революции, под'ема культуры миллионов, без чего невозможно продвижение к социализму. Как же у нас обстоит дело в этом отношении?

Ликвидация неграмотности. СНК РСФСР, исходя из расчета ликвидировать неграмотность в трехгодичный срок, утвердил на 1929/30 уч. год оперативный план ликвидации неграмотности в размере 4 млн. чел. Местными организациями этот план был увеличен приблизительно до 10 млн., при чем работа начала развертываться на основе широкого применения методов социалистического соревнования и культпоходов. Если за 1927/28 год мы обучили 800 тысяч, а за 28/29 г. 2 млн. неграмотных, то в 29/30 г. будут обучены 10½ млн. неграмотных.

Растет грамотность и в национальных республиках. Вот данные (процент грамотных от 10 лет в составе всего населения):

	По переписи 1926 г.	1929 г.	1930 г.
По СССР	51,3	56,7	62,6
По РСФСР	52,8	57,5	61,3
По УССР	57,5	64,0	71,3
По БССР	53,3	63,0	69,0
По Зак. ССР	37,0	46,0	52,1
По Турк. ССР	12,5	19,4	24,5
По Узб. ССР	9,9	14,2	19,4

Как видим из этой таблицы, наиболее отсталыми в отношении грамотности являются Туркменистан и Узбекистан. Как ни значителен рост и этих двух отсталых союзных республик (по Турк.ССР рост процента грамотности вдвое и такой же рост по Узб.ССР), мы должны принять самые решительные меры в деле максимального под'ема грамотности в этих республиках. На самом высоком уровне находится грамотность УССР, следующей за нею идет БССР, и на третьем месте РСФСР. Среднее место занимает Закавказье.

Всеобщее обучение по одному лишь первому концентру (школа 4-летка) должно охватить в 1930—31 году около 14.500.000 детей по всему Союзу (более чем вдвое довоенного). Против 1929—30 года это образует увеличение почти на 3 млн., или 24 проц., при росте на 4 проц. в 1928—29 году и на 16 проц. в 1929—30 году.

Самообразовательная сеть, по данным культпропа ЦК, охватывает около 3 млн. человек. Особенно усилилось стремление рабочих к получению политехнического образования. Все это свидетельствует о громадной тяге рабочих к учебе.

Несколько слов **о культурной работе профсоюзов** и о ее недостатках. Культурный уровень рабочего класса растет. А что мы видим со стороны профсоюзов? Факты говорят об отставании культурной работы профсоюзов.

Культурный бюджет всех профсоюзов довольно высок: в 1928 году он составлял 135 миллионов рублей, в 1930 году он составляет уже 225 млн. руб. А как разассигновывался этот бюджет? На производственное просвещение 632 тыс. рублей, на физкультуру 16 миллионов рублей. Это называется «лицом к производству»! 16 миллионов на физкультуру и 632 тыс. на производственное просвещение. На кино, спектакли и концерты 42 миллиона, на ликвидацию неграмотности 1 миллион 500 тыс. (в зале движение).

Так строило старое руководство свою работу «лицом к производству, лицом к массам». И это называется защитой интересов рабочих!

Такая политика не могла не привести к тому, что в клубах занимаются чем угодно, только не воспитанием рабочего класса и не под'емом его культурного уровня. Мы имеем в данный момент некоторые достижения, поворот в работе клубов, улучшение в их работе. Но до сих пор партийные организации не уделяют работе клубов на фабриках и заводах должного внимания.

По части деревни мы имеем: в 1927—1928 г. бюджетных изб-читален было 9 млн., сейчас 12 млн. Но, товарищи, эти избы-читальни крайне слабенькие.

Изба-читальня должна быть культурным центром по социалистическому переустройству деревни, по поднятию ее культурного уровня. Необходимо улучшить материальное положение, повысить культурный уровень руководителей этих изб-читален. Ведь тяга в деревне к культуре сейчас огромна. Колхозное движение совершенно перевернуло методы культурной работы в деревне. Сюда необходимо направить внимание деревенских организаций.

В результате роста культурного уровня масс и их политической активности мы имеем **улучшение в нашем советском аппарате.** В настоящее время мы имеем еще одну новую форму, а именно—шефство предприятий над советскими учреждениями. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что это шефство является прямым результатом чистки государственного аппарата, которую проводила ЦКК. Начали вовлекать рабочих в чистку госаппарата, а развернулось это дело в новую замечательную форму участия рабочих в госаппарате. Иначе говоря, мы расширяем базу осуществления лозунга Ленина о сочетании управления с работой на производстве. Некоторые заводы выделили рабочих-исполнителей на 6—12 месяцев; эти рабочие-исполнители не будут отрываться от завода, пойдут в учреждения, будут работать там и будут связаны с предприятием, потом вернутся обратно на завод, и мы пошлем других. Как видите, вырастают новые формы обновления госаппарата. Это настоящая новая сила, которая должна преобразовать аппарат и выкорчевать бюрократизм. Улучшение классовой работы советов должно способствовать успеху этого дела.

Что мы имеем **в области выдвиженчества** в аппарат? Партия все время нажирала на серьезность этой задачи, но бюрократизм и косность здесь еще огромные. Вот примеры. Наркомторг СССР в 1924 году имел двух выдвиженцев, а в последующие годы, вплоть до 1929 года—ни одного выдвиженца. Наркомпочтель имел в 1924 году 7 выдвиженцев, а в последующие годы—ни одного. Наркомвнудел имел на 1924 г.—11 выдвиженцев, и далее—ни одного. Наркомфин РСФСР в 1924 году имел 6 выдвиженцев, и в последующие годы, вплоть до 1929 г.—ни одного. В органах промышленности, которые, казалось бы, ближе всего должны подойти к рабочим, к фабрикам и заводам, мы видим то же самое. По Главмашстрою на 106 ответственных работников было всего 2 выдвиженца. По Гомзе на 95 человек—всего два выдвиженца. В некоторых хозорганах не было ни одного выдвиженца. Более того, даже в профсоюзах мы имели ничтожное количество выдвиженцев. Только в последний год это движение развернулось по-серьезному.

Начало под'ема волны выдвиженчества приходится приблизительно на середину 1929 года, и значительный перелом в направлении под'ема волны мы имеем в 1930 году. Так, например, с весны 1929 года по март 1930 года включительно профсоюзами Московской области выдвинуто на руководящую работу в хозяйственный, советский, кооперативный и профсоюзный аппараты свыше 3.000 рабочих и работниц, при чем 1.500 человек выдвинуто в наркоматы и тресты. Выдвиженцы—старые производственники, 60 проц. из них имеют от 10 до 30 лет производственного стажа. Такие же успехи имеются в других организациях.

В национальных республиках дело обстоит плохо. По части **коренизации кадров** мы имеем некоторые достижения, но плохо обстоит дело в восточных отсталых республиках и областях. Нужно сказать, что люди мало работают над этим. Если мы имеем известные достижения в наиболее передовых национальных республиках, как Украина, то в ряде восточных республик дело обстоит еще крайне слабо. И в центре часто не учитывают всей важности этого вопроса. Как пример великодержавного подхода к этому делу, укажу на формулировку госплановской пятилетки кадров, которая сводится к тому, что волжские народности, как татары, башкиры, немцы, знающие будто бы в большинстве своем русский язык, легче приобщить к культуре и выковать из них кадры, чем среди других, не знающих русского языка народностей.

«Среди волжских народностей (татары, башкиры, чуваши, мордва, марийцы, немцы), расселенных с большими прослойками русского населения, в большинстве владеющих русским языком и характеризующихся относительно высокой грамотностью населения, подготовка кадров значительно легче, чем среди восточных народов». (Стр. 20). Как видите, не ставится задача подготовки кадров татар, башкир и т. д., которые учились бы и работали на своем родном языке.

Национальному вопросу ЦК уделял очень много внимания. Достаточно сослаться на такие крупнейшие мероприятия, как подготовка и проведение земельно-водных реформ и конфискация имущества крупнейших скотоводов в тех нац. республиках и областях Востока, где сохранились дореволюционные земельно-водные отношения, как индустриализация отсталых нац. республик и создание кадров нац. пролетариата в них, коренизация гос. и профаппарата и приближение его к массам. Решительная борьба с великодержавным шовинизмом и местным национализмом и интернациональное воспитание масс остается нашей задачей в этой области.

Проблему улучшения госаппарата на основе вовлечения масс мы должны развернуть во всю ширь. Самокритика бьет по бюрократизму и этим улучшает госаппарат. Один из учеников правой группы—Слепков—в своих тезисах о самокритике совершенно игнорировал роль самокритики в борьбе с бюрократизмом—и это очень характерно для идеологии правого оппортунизма. Задача наша состоит в том, чтобы вопрос об улучшении госаппарата, об укреплении органов диктатуры пролетариата связать с задачей широкого вовлечения развертывания пролетарской самокритики масс в работу аппарата, с задачей подготовки кадров.

Проблема кадров.

Проблема кадров стоит в тесной связи с обострением классовой борьбы в нашей стране, с проявлением элементов бюрократического перерождения и вредительства. Не буду подробно останавливаться на освещении фактического развертывания вредительства. Ясно только одно, что мы здесь имеем дело с проявлением классовой борьбы. Достаточно посмотреть на личный состав контрреволюционных вредительских организаций. Из всей суммы вредителей мы имеем бывших собственников 161, бывш. купцов 8, дворян 128.

Именно в ответ на этот новый прилив классовой ненависти буржуазной части интеллигенции к растущему социализму, в ответ на вредительство мы имеем рост участия рабочих в госаппарате. Именно на это партия ответила постановкой проблемы кадров во всей широте и остроте этой проблемы, обеспечивающей успешное строительство социализма.

После XV с'езда вопрос о кадрах почти не сходит с повестки пленумов Центрального Комитета. На апрельском пленуме 1928 г. этот вопрос стоял в связи с шахтинским делом, затем на июльском пленуме был принят ряд важнейших постановлений по докладу тов. Молотова и, наконец,—на ноябрьском пленуме в 1929 г.

Быстрый темп развития народного хозяйства, с одной стороны, отсталость наших технических кадров и обострившаяся классовая борьба, принесшая с собой новые формы более обостренной борьбы буржуазной части интеллигенции против пролетарского государства,—с другой стороны, не могли не поставить перед партией во всей широте проблему кадров, и этот вопрос был остро поставлен в 1928 году.

Правые элементы не поняли сути проблемы кадров. Тов. Рыков на апрельском пленуме 1928 г. говорил, что этот вопрос о кадрах [illegible] классов. Это не вопрос об отношении [illegible] в деревне и к классовому расслоению». И это говорилось в то время, когда партия ставила во всей остроте вопрос о кадрах именно потому, что вредительство наиболее ярко обострило эту проблему. Вся партия видела яркое выражение классовой сущности проблемы кадров, а правые не поняли этой проблемы, так же как они не поняли многих других задач, которые ставились нашей партией. Возьмите тезисы НТУ ВСНХ, написанные тов. Бухариным. Вы не найдете там классовой сущности проблемы кадров. Между тем, не только Ленин, опираясь на опыт осуществления диктатуры пролетариата, ставил этот вопрос остро, но Энгельс, еще в 1891 г., задолго до осуществления пролетарской диктатуры, говорил о том, что в известных условиях «техники будут нашими принципиальными врагами и будут обманывать и предавать нас, как только смогут, нам придется прибегать к устранению их, и нас все-таки будут обманывать». (Письмо к Бебелю от 24 октября 1891 г.).

Выход **в выдвижении** новых людей, выход в подготовке своих кадров, выход в том, чтобы лучшие элементы из специалистов перевоспитать, привлечь на свою сторону, выгнать негодных и вредных, расстрелять, выслать в Соловки тех, кто занимается вредительством и срывает наше социалистическое строительство, и поставить взамен их наши пролетарские кадры. (Аплодисменты).

Чем дальше мы углублялись в этот вопрос, тем больше и больше мы убеждались, что в деле высшего образования, в деле подготовки квалифицированных кадров нам предстоит проделать коренную революционную ломку и провести громадную **созидательную работу. Тут** вопрос стоит не только в количественной плоскости, но главным образом и особенно в отношении качества наших командиров промышленности, качества как технического, так и социально-политического. Новая эпоха требует нового типа командиров на хозяйственном фронте и во всем государственном строительстве.

Чего добился ЦК на этом фронте? Не стану приводить здесь всю сумму цифр и фактов, изложенных в сборниках материалов, розданных делегатам с'езда, укажу главнейшие достижения и задачи. ЦК добился прежде всего того, что партия повернулась лицом к разрешению проблемы кадров. ЦК добился того, что мы связали учебу с производством, улучшили дисциплину и организованность в учебных заведениях. Мы послали лучших пролетариев на учебу и достигли огромных успехов в окоммунизировании и орабочении наших вузов. Госплан по директиве ноябрьского пленума ЦК составляет пятилетку кадров, которая будет утверждаться СНК.

По темпам учебы мы отставали безобразно. Темпы у нас были обломовские—6—7 проц. выпуска из наших вузов. Сейчас мы добиваемся и добьемся того, чтобы у нас был ежегодный выпуск в 20—25 проц. и чтобы не было второгодничества. Мы устанавливаем в вузах единоначалие. Мы реорганизовали старую средневековую, многофакультетную систему вузов, и создаем вузы по отраслевому, по производственному признаку. У нас вузы прикрепляются к определенным производствам. Наркомпросы немного обижены, но и у них остаются громадные задачи. Они должны руководить всей программно-методической работой, они должны наблюдать за программами, за учебными планами. Но непосредственным руководителем, заинтересованным в подготовке инженерно-технических кадров, связывающим учебу с производством, является ВСНХ, являются об'единения и тресты, транспорт, наркоматы, которые этих людей будут использовать у себя. Мы перевели втузы на непрерывную производственную практику. Недостатков еще очень много, но все данные полностью подтверждают правильность этого пути. Мы уже начали строить своеобразные новые формы учебы—заводы-втузы. Это очень серьезное дело, его еще нужно тщательно изучить, и не надо гнаться здесь за количеством, покуда мы не имеем еще опыта.

За эти годы расширился контингент приемов в вузы и втузы, расширилась сеть вузов и техникумов. С каждым годом процент рабочих в составе принимаемых увеличивается. Так, например, в приеме 1928—29 уч. году рабочие составляли 58,9 проц., в приеме 1929—30 уч. года этот процент увеличился до 70,9. Процент членов ВКП(б) в приеме последнего года — 42, член. ВЛКСМ — 25,4. Мы имеем в составе студентов втузов ВСНХ 52 проц. рабочих и 4,2 проц. детей рабочих.

ЦК не ограничивался только директивами, а самостоятельно организовал комиссию по отбору тысячников, которые в большинстве своем (в 1928 г. — 67 проц., в 1929 г. — 79 проц.) состоят из рабочих с большим опытом руководящей работы. Сейчас можно уже твердо сказать, что этот опыт целиком себя оправдал и что из тысячников мы получим крепких командиров и руководителей промышленности. Последний год серьезно улучшил качество подготовки всех студентов. Соцсоревнование усиленно развивается и в стенах вузов.

Десятки тысяч пролетариев и коммунистов, обучающихся в высших учебных заведениях, завтра займут командно-технические посты и успешно выполнят возложенные на них задачи. Именно благодаря решительным мерам, принятым ЦК в деле орабочения втузов, мы уже в ближайшие годы значительно повысим процент рабочих и коммунистов в составе наших специалистов и тем самым изменим лицо технических кадров.

Мы должны во всей своей работе по подготовке кадров бороться с той классово-враждебной нам идеологией, которая тормозит это дело. Часть профессуры нас поддерживает, мы должны ее всячески привлекать к работе. Часть из них даже подает заявления о приеме в партию. Мы это приветствуем, но часть профессуры безнадежно реакционна, эту профессуру мы должны заменить своими научно-исследовательскими кадрами. Между тем на это дело у нас обращается крайне мало внимания.

Чтобы уяснить всю трудность задачи подготовки технических и экономических кадров, укажу, что мы имеем 309 тысяч специалистов инженеров и техников во всем народном хозяйстве, а к концу пятилетки мы должны иметь 1.220 тысяч специалистов, т.-е. рост в четыре раза (данные госплановской пятилетки кадров). В этой цифре ярко выражен размах всей проблемы кадров. Удельный вес специалистов в промышленности вырастает с 2 до 5%, и мы сравняемся тогда по насыщенности инж.-техническими кадрами с Германией.

Задача насыщения новыми кадрами особенно остро стоит в сельском хозяйстве. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства требует нового типа сельскохозяйственного специалиста. Не менее остро стоит вопрос о подготовке экономистов для органов торговли, кооперации, финансов и т. д.

Если июльский и ноябрьский пленумы ЦК ставили вопрос о кадрах для хозяйства, то теперь мы должны поставить вопрос о кадрах для всей системы диктатуры пролетариата. Мы должны поставить вопрос о кадрах и для советских учреждений, и для кооперации, и для профсоюзов и т. д. Приведу основные данные о кадрах.

О командном составе нашей промышленности.

На XII с'езде тов. Сталин приводил данные, охватывавшие 1.300 директоров; из них оказались партийными только 29%. На 1 января 1924 г. этот процент поднялся до 48, на 1 сентября 1929 г. из 1.213 директоров мы имеем 93% партийцев. Следовательно, за последние годы основные командные кадры в громадном большинстве своем состоят из коммунистов.

Чем выше по своему составу предприятия, тем более коммунизированный состав директоров мы имеем. В предприятиях до 500 рабочих—% директоров-коммунистов 91, в предприятиях от 5.000 и больше—% директоров 100.

Не плохо обстоит дело и с партийным стажем руководящих кадров. Среди членов правлений трестов мы имеем коммунистов с дореволюционным стажем 28%, среди директоров предприятий — 11,4%.

Анализируя партийный состав среди отдельных звеньев промкадров, мы во всех отраслях промышленности наблюдаем такую закономерность: % партийцев падает, начиная от руководителей и кончая специалистами без административных функций (руководителей — 84,3%, заместителей и помощников руководителей — 36%, начальников цехов — 28,6%, среднее звено — 24,6%, специалистов без административных функций — 11,8%), и затем резко подымается в составе мастеров, помощников, десятников и прочего низшего состава (33,4%). Очередная задача — пропитать коммунистическим составом среднее звено и состав специалистов без административных функций.

Вторая особенность состоит в том, что чем ниже по административной лестнице, тем моложе партийный состав. Среди руководителей мы имеем коммунистов с дореволюционным стажем 11%, среди мастеров — 0,8.

Рабочая прослойка. Рабочая прослойка на производстве среди промкадров выше, чем в управленческих аппаратах. Так, на 1 сентября 1929 г. среди обследованных председателей трестов—56% рабочих, членов правления — 45% рабочих, заведующих основными отделами — 26%, всего по трестам — 37,8%, в то время как среди директоров мы имеем 71% рабочих, среди замов и помов — 69,4% рабочих, среди техноруков — 4,4%, всего по предприятиям—61,4%.

Как общее правило, процент коммунистов, получивших законченное техническое образование намного ниже процента беспартийных. Насыщенность технически образованных кадров среди коммунистов в 10 раз меньшая, нежели среди беспартийных. Это почва, на которой вырастает передоверие к специалистам или, наоборот, огульное недоверие к ним, почва, на которой вырастает вредительство. По обследованию, произведенному на 1/IX 1929 г., среди беспартийных членов правления треста—88% с высшим образованием, среди коммунистов—12%. Среди директоров предприятий коммунистов 2,6% с высшим образованием, среди беспартийных 62% и т. д. Вот почему директива ЦК от 10 апреля с. г. о металлопромышленности направляет главное внимание партии на техническую переквалификацию партийных руководящих кадров нашей промышленности.

Текучесть является громадным злом промышленности. Она не дает возможности кадрам достаточно полно ознакомиться со всеми технико-производственными процессами своего предприятия и страшно увеличивает издержки производства кадров. Из обследования на 1 сентября 1929 г. видно, что из заведующих основными отделами трестов 14,4%, а из директоров предприятий только 8,9% в течение 3½ лет, т.-е. с 1 января 1926 г., не перемещались с должности на должность, все же остальные—85,6% в первом случае и 91,1% во втором случае—переменили свои должности, при чем меньшинство их, приблизительно ⅓, переменили за эти три с половиной года свою должность один раз, а ⅔—2 и более раз. Около 25% директоров предприятий за 3½ года переменили свою должность 3—4 и 5 раз.

Текучесть среди партийных промкадров намного больше текучести беспартийных кадров; например, из заведующих основными отделами коммунистов 96% переменили свою должность за 3½ года, а беспартийные только 74,7%. Среди директоров предприятий 96% и 83%, среди их замов и помов 94,7% и 51,9%.

За эти годы у нас выросло очень много ценнейших хозяйственников. Было бы несправедливо, если бы мы за недостатками не видели того, что у нас выросли прекрасные хозяйственники, огромная армия директоров, которая по сравнению с тем, что было 4—5 лет назад, значительно выросла качественно. Но было бы также неправильно, если бы мы увлеклись и не видели бы недостатков. Вредительство показывает, что многие из наших коммунистов невольно облегчали работу вредителей, передоверяли свои права, не знали техники дела, не вникали в суть производства, и из-за этого получилось так, что вредители имели полную свободу действий. Имеется ряд других подобных вещей, где вредители давали бумажки, а коммунисты механически подписывали их.

Это получается по двум причинам. Одна причина—слишком большая доверчивость. Люди поняли так: надо хорошо относиться к специалистам, работать со специалистами дружно, а раз дружно, значит надо все принимать на веру, дружить так, чтобы не критиковать, доверяться и передоверять им свои права. А другая причина—недостаточная техническая грамотность. Мы имеем факты, когда многие из директоров наших предприятий и трестов, работая, учатся, становятся техниками, становятся инженерами, и эта проблема подготовки и переподготовки наших промышленных кадров, руководящих кадров—эта проблема стоит очень остро.

Именно поэтому со всей остротой стоит вопрос **о переподготовке кадров.** Именно исходя из этого, ноябрьский пленум ЦК уделил этому вопросу большое внимание в своей работе. На 1/IV функционируют 4 промакадемии (в Москве, Ленинграде, Украине и Баку) с общим количеством обучающихся в них в 697 человек и 1 транспортная академия в составе 98 человек обучающихся. Итого пятью академиями охвачено до 800 человек. Московская промакадемия имени т. Сталина, организованная к XV с'езду партии, недавно дала первый свой выпуск в 110 человек.

В текущем году подготовляется открытие промакадемий в Свердловске и Иваново-Вознесенске и курсов для высшего кадрового состава в Ростове, Новосибирске и Ташкенте. В текущем году подготовляется набор по всей системе промакадемий до 900 человек.

В 1929 году организована при Московской промакадемии заочная промакадемия, которая на 1/IV 1930 г. охватывала 2.580 человек слушателей. Из них работников тяжелой индустрии 42,6%, председателей и членов правлений—33,3%, директоров и их помов—28,4%, мастеров и рабочих 129%, членов партии 80%.

Однако, жизнь пред'являет к нам гораздо большие требования, и даже эта расширенная программа уже не удовлетворяет нас. Мы должны еще больше расширить эту работу по переподготовке кадров, и, самое главное, мы должны изучить более тщательно те кадры, которые у нас имеются и которые мы часто используем крайне слабо. Мы еще до сих пор сталкиваемся с такими фактами, когда способные люди из рабочих затираются, и мы их не видим. Почему это происходит? Это происходит, во-первых, потому, что зачастую в наших учреждениях чуждые нам, спевшиеся между собой люди сознательно затирают этих рабочих. Чистка госаппарата кое-что в этом отношении сделала. Так, например, в Наркомфине на 1 апреля 1928 года насчитывалось 251 сотрудник—выходцев из дворян, купцов, духовного звания и бывших чиновников министерства финансов. Другими словами, 41% всех ответственных работников Наркомфина составляли чуждые нам люди. Или возьмите данные по чистке профсоюзов. В ЦК металлистов из 40 ответственных работников, 13 человек выходцев из других партий почти все меньшевики. В РИО ВЦСПС 39 чуждых, в том числе дворян, помещиков и людей—15 и выходцев из других партий—7.

Вторая причина затирания и слабого выдвижения работников снизу из масс состоит в том, что мы совершенно недостаточно изучаем людей. Для того, чтобы очистить наши учреждения от чуждых элементов, от бюрократической скверны и гнили, нужно выдвинуть из масс многих и многих организаторов. **Решающий вопрос—это подбор людей.** Постановлением ЦК созданы специальные аппараты при ведомствах по кадрам. Но до сих пор эти аппараты не занимают еще соответствующего места в системе работы наших учреждений. Наша задача состоит в том, чтобы всемерно улучшить дело подбора и подготовки людей. Часто слышишь жалобы, что людей нет. Неправда—людей много. Партия, рабочий класс, массы колхозников выделяют многие сотни тысяч прекрасных организаторов, способных и зачастую талантливых людей. В самом хозяйственном аппарате, в низовой сети кооперативных и торговых организаций имеется также много способных людей, которых можно выдвинуть на более крупную работу. Почему же происходит такое нелепое явление, когда при наличии многих способных людей у нас все же людей нехватает? Это происходит потому, что очень часто анкета заслоняет собой лицо человека, и мы через нее не видим работника. Нужно изучать людей по их работе, а не по случайному эпизоду, по случайному успеху или прорыву того или иного работника. Только тогда мы получим огромные резервы для замены негодных, для освежения всех организаций и учреждений.

ЦК во всей своей работе уделял большое внимание подбору и распределению людей. ЦК занимался не только вопросами общего руководства, но и непосредственно назначал и перемещал людей. Не стану здесь подробно рассказывать вам об этой работе, ибо это заняло бы очень много времени. Скажу только, что в работе ЦК эти вопросы занимали большое место, и ЦК со всей тщательностью подбирал, назначал и перемещал как крупных руководящих работников государственного масштаба, так и руководящих работников мест и руководителей узловых пунктов нашего хозяйства.

Я думаю, товарищи, что вся работа нашей партии, которую мы провели за отчетный период по этой линии, по линии борьбы с бюрократизмом в госаппарате, по линии укрепления органов пролетарской диктатуры, по линии разрешения проблемы кадров,—она является подготовительной для того, чтобы мы получили эти новые десятки и сотни тысяч кадров.

Наша задача состоит в том, чтобы мы поголовно вовлекали рабочих и трудящихся в дело управления государством. Надо шире развернуть работу в массах вокруг основных задач социалистического строительства, ускорить темпы общего под'ема культуры в стране, темпы практического разрешения культурной революции, связать борьбу с бюрократизмом с максимальным вовлечением масс в управление государством, продолжать жесточайше выкорчевывать капиталистические и чуждые элементы, которые еще имеются в нашем госаппарате, заполнять их места нашими людьми из рабочего класса, из детей рабочих, из бедноты, из колхозников, обучая этих людей и подготовляя кадры для всего государственного аппарата, для всей системы диктатуры пролетариата. (Аплодисменты).

IV.

Руководящая роль партии, обеспечение ее боеспособности, идейное и организационное ее укрепление.

Товарищи, я останавливался на работе по преимуществу приводных ремней от партии к массам. Партия наша является руководителем этих приводов. Выполнение всех задач, обеспечивающих успешное строительство социализма, возможно только при дальнейшем росте руководящей роли нашей партии и ее боеспособности. Ибо наша партия не просто один из органов пролетарской диктатуры,—наша партия руководит всеми органами пролетарской диктатуры, и, следовательно, требования, пред'являемые ей, как правящей партии, возрастают по мере роста и усложнения задач пролетарской диктатуры.

Улучшение практического руководства местами.

Ленин на XI с'езде нашей партии со всей решительностью подчеркнул, что гвоздь вопросов в подборе людей и проверке исполнения. Только выполнение этих условий обеспечивает на деле правильное проведение политической линии партии. Требуется улучшение практического руководства на местах, систематическое улучшение партийных кадров, идейное и организационное укрепление партии на основе развития внутрипартийной демократии и самокритики.

За отчетный период проверка работы местных организаций значительно улучшилась. Достаточно указать, что за весь период с XV по XVI с'езд обследована 71 партийная организация (из них 30 промышленных, 23 с.-х. и 18 национальных), заслушано на заседаниях ПБ, ОБ и Секретариата 64 доклада местных организаций. В своих постановлениях ЦК не ограничивался общей оценкой, а давал серьезные указания по коренным вопросам строительства и работы партийных организаций на местах, не останавливаясь перед резкой критикой недостатков местных организаций применительно к особенностям каждого района. Так, например, за отчетный период ЦК признал неудовлетворительной работу 11 партийных организаций (Артемовск, Смоленск, Азербайджан, Астрахань, Владивосток, Вологда, Орел, Саратов, Полтава, Крым и Вотск).

Помимо инструкторских обследований, которых за отчетный период было 104, ЦК начал впервые практиковать посылку на места оргпартгрупп, формировавшихся из ответственных работников и направлявшихся на предприятия и в колхозные ячейки для помощи в деле улучшения партработы. Таких оргпартгрупп, примерно, сроком на 4—5 месяцев было послано 80 в количестве 1.840 человек.

Система посылки оргпартгрупп начала практиковаться и на местах. Наряду с этим ЦК практиковал вызов секретарей партийных комитетов для докладов о ходе выполнения директив, даваемых ЦК этим организациям.

Интересным опытом за отчетный период является опыт привлечения партийных масс к инструкторским обследованиям. Так например, в Днепропетровске в обследовании инструктора ЦК приняли участие около 2.000 товарищей. В Красной Пресне инструктором ЦК были проведены массовые беседы с рабочими, охватившие 5.000 рабочих и т. д. Заслуживает быть отмеченным практика усиленной посылки членов ЦК за отчетный период на места. На апрельском пленуме прошлого года было принято специальное решение о поездках членов ЦК на места. За отчетный период мы имели 162 выезда 66-ти членов и кандидатов ЦК по вопросам выполнения промфинплана, коллективизации и хлебозаготовок. В общей сложности члены ЦК пробыли на местах 115 месяцев. Здесь, конечно, речь идет о членах ЦК, работающих в центре; выезды членов ЦК, работающих на местах, не вошли в этот подсчет. За отчетный период ЦК послал огромное количество работников, в порядке мобилизации кадров, на постоянную и временную работу для укрепления местных, в особенности деревенских, организаций. Достаточно указать, что за два года послано через ЦК на работу около 11.000 работников. Была проведена специальная мобилизация «500» для укрепления работы в основных заготовительных и зерновых районах, мобилизация «100» для пропагандистской и преподавательской работы в деревне и т. д.

Благодаря усилению живой связи сократилось количество письменных циркуляров на места. Если, например, в период с XIV по XV с'езд ЦК было послано 70 циркуляров, то в период с XV по XVI с'езд было послано на места 37 циркуляров и писем. В этом отражаются положительные сдвиги в методах руководства—ближе к массам, ближе к жизни, усиление живого конкретного руководства. Особо заслуживают быть отмеченными такие документы, как обращение ЦК о самокритике, о выполнении промфинплана, обращение к московской организации о борьбе с правым уклоном и примиренчеством к нему, об исправлении перегибов в коллективизации и т. д.

Таким образом мы видим, что период от XV до XVI с'езда характеризуется безусловным усилением живой связи ЦК с местами. Самая связь и проверка проведения политики партии на местах стали более конкретными.

Партийный аппарат.

Во всем этом улучшении крупнейшую историческую роль сыграл наш партийный аппарат. Сколько ушатов грязи выливали и выливают на партаппарат оппозиционные базарные бабы! Лавры троцкистов не давали покоя правым уклонистам и, в частности, т. Бухарину, и он петушком поплелся за ними в повторении недостойных, обывательских поклепов на партийный аппарат о бюрократизме аппарата, об отрыве его от масс и т. д. Период преодоления гигантских трудностей в деле проведения сложнейших кампаний—хлебозаготовок, посевной кампании, под'ема урожайности, коллективизации, промфинплана и т. д.—показал, что лучшим аппаратом из всей системы пролетарской диктатуры оказался партийный аппарат, крепко сколоченный, сцементированный ленинской генеральной линией нашей партии. В составе этого партаппарата мы имеем большой процент рабочих и старых большевиков, испытанных борцов за ленинизм. Так, в составе секретарей нац. ЦК крайкомов и обкомов процент рабочих вырос с 33 к XV с'езду партии до 43 к XVI, процент старых большевиков — от 58 до 69. Среди секретарей окружкомов—58% рабочих и 27% подпольщиков.

Последние данные характеризуют, между прочим, качество нашего окружного аппарата; этот аппарат, как указывал уже здесь т. Сталин, сыграл огромную роль в деле проведения политики нашей партии.

Однако ЦК не удовлетворялся этими достижениями. Недостатки партаппарата, его отрицательные стороны были поставлены под огонь самокритики. Одним из важнейших недочетов аппарата ЦК и местных организаций была его недостаточная приспособленность к усложненным задачам реконструктивного периода. В аппарате было много нагроможденности, не было четкого разделения функций.

Исходя из этого, мы поставили вопрос о реорганизации аппарата ЦК. Именно результатом самокритики является реорганизация партийного аппарата, которая проведена была ЦК сначала в аппарате ЦК, а затем и по всей партии. Перестройку партаппарата нельзя рассматривать с узко-технической точки зрения. Разрешение новых задач реконструктивного периода, дальнейшее усложнение работы на местах, заострение проблемы кадров, как важнейшего условия дальнейшего успешного социалистического строительства,—все это привело к необходимости перестройки партаппарата по функциональному признаку, большей дифференциации функций, большего привлечения к работе партаппарата на основах добровольности широкого партийного актива. Несмотря на короткий срок, прошедший с начала реорганизации партаппарата, мы уже имеем первые положительные итоги перестройки его. Мы, прежде всего, получили сокращение платного аппарата. Так, аппарат ЦК в связи с реорганизацией сократился на одну треть, что дает экономии в течение года 190 тыс. руб. За счет сокращения расходов в средних звеньях партаппарата ассигнованы средства на 510 секретарей колхозных ячеек в зерновых районах и на 330 женорганизаторов.

Численный состав платного партаппарата и соотношение его к числу коммунистов: к XV с'езду число коммунистов на единицу партаппарата приходилось 49. К XVI с'езду число коммунистов на единицу партаппарата — 82.

Вокруг парткомов создается добровольный партийный актив; при Ленинградском обкоме работают 147 добровольных внештатных инструкторов.

Однако партаппарат имеет еще много недостатков. Зачастую мы встречаемся с проявлениями недостаточной чуткости и быстроты реагирования на новые явления, которые возникали и возникают в низах, в широких массах рабочего класса и крестьянства. Сигнализация об этих новых процессах и явлениях в ряде случаев запаздывает. Перегибы по части коллективизации явились наиболее ярким показателем того, что сигнализация снизу у нас недостаточна. Поэтому партаппарат должен быть более гибким, чутким, чем любой другой аппарат пролетарской диктатуры, ибо только при наличии этой гибкости и чуткости партия, как правящая партия, может приводить в движение всю систему, все рычаги, все приводные ремни пролетарской диктатуры.

За отчетный период мы закончили районирование. Создание областей целиком себя оправдало и экономически и политически. Области сыграли крупнейшую роль в хозяйственном оформлении и развитии целых областей и краев. Они оказались теми политическими центрами, которые помогли партии справиться с труднейшими задачами отчетного периода. Но в то же время районирование это не может уже нас удовлетворить, ибо от центра до низу, т.-е. до тех ячеек, которые должны директивы центра проводить, все еще много передаточных инстанций.

Зачастую район не знает ни директивы ЦК, ни директивы обкома. Об'езжая районы, в связи с коллективизацией, мне пришлось столкнуться с рядом таких показательных фактов, когда районные работники не читали основных директив ЦК по коллективизации, в частности директивы от 5 января. Зато директиву окружного комитета о том, чтобы закончить коллективизацию к весне, они прекрасно изучали. Совестно сказать, но я сталкивался с такими фактами, когда районные работники не читают «Правду». Когда я спрашивал товарищей, как это вы можете не читать «Правду», они мне добросовестно ответили: «У нас есть окружная газета, краевая газета, нам нет времени читать «Правду». А ведь теперешний район—это не старая волость, не говоря уже о том, что район охватывает в среднем 40—50 тысяч населения. Сейчас район представляет собой солидную экономическую и политическую единицу, особенно в связи с коллективизацией. Совершенно ясно, что сама жизнь диктует нам ликвидацию одного звена. Какого? Ответ сам собой напрашивается: окружного звена.

Конечно, трудности будут, но они вполне разрешимы. Необходимо будет укрепить район работниками за счет ликвидированных округов. По самым грубым подсчетам, мы сможем послать в районы около 30 тыс. окружных работников. Придется укрепить и усилить аппарат областных комитетов, придется усилить и аппарат ЦК. Границы районов, которые существуют сейчас, повидимому, потерпят некоторые изменения. Весь этот вопрос необходимо тщательно подготовить вместе с местными работниками, особо тщательно необходимо будет провести работу по перераспределению и использованию окружного актива, представляющего окружную ценность нашей партии. Я думаю, что эта организационная работа на первое время займет много внимания наших организаций, но это окупится потом сторицею, когда мы окончательно укрепим районы. Новая система подымет на новую высоту всю практику нашего руководства, улучшит связь ЦК и обкомов с местами и сделает места более боеспособными для преодоления трудностей социалистического строительства.

Практически мы должны улучшить проверку исполнения парт. директив, усилить инструкторский аппарат партии, связав его с работой аппарата ЦКК РКИ.

С ликвидацией округов необходимо решительно укрепить село и район. Практика руководства должна улучшиться в связи с ликвидацией округов.

Необходимо поднять уровень самокритики на новую, более высокую ступень.

Реализация предложений и замечаний масс в процессе самокритики—насущнейшая задача момента.

Усилить воспитательную работу. Не должно быть члена партии, не вооруженного политически.

Шире развернуть подготовку партадров.

Самокритику и внутрипартийную демократию сделать еще более острым, дееспособным орудием под'ема партийной жизни.

Покончить с пассивностью отдельных членов партии.

Решительно отбивать всякие атаки справа и слева на генеральную линию партии.

Развертывание внутрипартийной демократии и самокритики.

Важнейшим условием обеспечения боеспособности партии является развертывание внутрипартийной демократии и самокритики. Вы знаете, что этот вопрос являлся всегда предметом особых нападок со стороны оппозиционных элементов в нашей партии. Давно установлено, что когда люди хотят ревизовать генеральную линию партии, они начинают с критики руководства, начинают требовать большей демократии, «свободы критики», для того, чтобы «свободно» ревизовать марксизм-ленинизм. Судьба всех оппозиций такова, что они все идут по этой протоптанной дорожке. Вспомните, сколько речей против троцкизма произносили Зиновьев и Каменев по вопросу о внутрипартийной демократии, сколько пафосных речей произносили Бухарин, Рыков и Томский. И однако все они, когда сбились с правильной ленинской политики, пошли по старой, протоптанной меньшевистско-троцкистской дорожке и в вопросах партийного строительства. Тов. Бухарин, как вы знаете, буквально повторял разговоры троцкистов о том, что мы не боремся с бюрократизмом, что мы насаждаем бюрократизм, что наша партия из жизнеспособного организма превращается в окостеневший организм. «Вопросы не ставятся,—говорил т. Бухарин,—а держатся под спудом. Борьба с бюрократизмом должна начинаться именно отсюда, а мы этот бюрократизм насаждаем». Для правых оппортунистов эта характеристика нужна как повод, как основание для наступления на правильную линию партии. Для нас же внутрипартийная демократия и самокритика являются средством обеспечения боеспособности партии.

Регулирование роста партии.

Рост партии—и количественный, и качественный, рост идейно-теоретического уровня ее—является одним из наиболее ярких показателей жизнеспособности партии, ее глубочайших связей с массами и доверия этих масс к своей партии.

ЦК партии за отчетный период уделял вопросам роста партии исключительное внимание. Вы знаете, что этот вопрос был предметом специального обсуждения на ноябрьском пленуме ЦК 1928 г. ЦК и в процессе текущей работы систематически наблюдал за ходом приема в партию и давал исчерпывающие указания. Местные парторганизации также уделили в отчетный период громадное внимание росту партии и в особенности делу вовлечения в партию лучших передовых пролетариев. Во всей этой работе ЦК исходил из того, что необходимо «добиться, чтобы не позднее конца 1930 г. в партии было не менее половины ее состава из рабочих от производства, для чего обеспечить в течение ближайших двух лет в составе принимаемых в партию (в целом) не менее 80% рабочих от производства, особенно рабочих с длительным производственным стажем, развернув для этого соответствующую организационную, практическую и идейно-воспитательную работу в рабочих массах... Добиться решительного и скорейшего сдвига в деле приема в партию сельхозрабочих и батраков, а также лучших активистов из бедноты и колхозников». (Решение ноябрьского пленума ЦК 1928 г.).

Что же мы имеем к настоящему моменту?

В период от XIV до XV с'езда партия выросла на 20,8%. За период от XV до XVI с'езда (данные на 1 апреля 1930 г.) партия выросла на 42,2%.

В абсолютных цифрах численность партии изменялась следующим образом: на 1 января 1928 г.—1.302.854, на 1 апреля 1930 г.—1.852.090 (из них членов партии 1.210.527).

Самым важным во всем этом процессе роста является факт серьезного и значительного увеличения рабочего ядра в партии. Всего за отчетный период принято в партию 602.670 рабочих. Если к XIV с'езду (1 января 1926 г.) рабочее ядро составляло в партии 58,4%, а к XV с'езду (1 января 1928 г.)—57,8%, то к XVI с'езду (1 апреля 1930 г.) рабочее ядро составляет—68,2% (данные без парторганизации Красной армии).

Рабочие с производства к XIV с'езду составляли 35,7%, к XV с'езду—40,8%, к XVI с'езду по предварительным данным—48,6%. В действительности этот процент выше. Таким образом, решение пленума ЦК можно считать в основе выполненным.

По отдельным организациям процент рабочих от станка на 1 апреля 1930 г. больше 50. Так, по Ленинградской—60,1%, по Ивановской—58,7%, по Московской—54,7%, по Украинской—51,9%.

По отдельным же округам [illegible] еще выше. Так, по [illegible] 76,6%, Орехово-Зуевскому — [illegible], Артемовскому—69,8%, Баку—[illegible].

Партпрослойка на предприятиях цензовой промышленности составляла на 1 июля 1928 г.—11,9%, на 1 января 1930 г.—14,3%.

По отдельным предприятиям на 1 апреля 1930 г. этот % намного выше: Коломенский—48%, «Кр. Путиловец»—26,9%, Краматорский — 21,2%, Лысьвенский—20,1%.

Факт огромной тяги рабочих в партию есть крупнейший политический итог отчетного периода. Наиболее ярким показателем этого является вступление в партию в порядке целых цехов. Конечно, мы не принимаем огульно целыми цехами, коллективно, мы подходим индивидуально к каждому желающему вступить в партию. Но это заявление есть огромнейший и знаменательный факт. Это—яркий показатель роста доверия рабочего класса к нашей партии.

Этот рост идет в русле политических лозунгов нашей партии. Под какими лозунгами шли рабочие в партию раньше и под какими идут они в настоящее время? В 1924 году рабочие шли под лозунгом: «Укрепим партию. Возместим потерю Ленина». В 1927 г., в дни десятилетия Октябрьской революции, рабочие шли под лозунгом борьбы с троцкизмом, за ленинизм, за ленинский ЦК. В 1928 году они шли под теми же лозунгами, но к этому прибавилось: «Особая решимость партии к правым уклонам, прошу меня принять в ряды партии, чтобы помогать строить социализм в нашей стране». (Из заявления рабочего завода им. Ильича). В 1930 году к этим лозунгам прибавляется: «Для выполнения заветов Ильича, намеченного промфинплана и пятилетки в 4 года, об'являю себя ударником, вместе с коллективом желаю вступить в партию». (Коллектив рабочих ф-ки «Заря социализма»). Как видим, характер заявлений идет в ногу с теми политическими лозунгами, которые партия выдвигала.

Какие у нас резервы для дальнейшего роста партии, как авангарда класса? Первый резерв—это комсомол. Комсомол наш значительно вырос за последние 2 года—на полмиллиона чел. Сейчас комсомол охватывает всего около половины рабочей молодежи; рабочих от станка в рядах комсомола насчитывается 29%. Между тем темп вовлечения комсомола в партию недостаточен.

Задача комсомола состоит в том, чтобы усилить вербовку рабочей молодежи в свои ряды. Комсомол является могучим резервом для роста партии. Между тем, этот резерв до сих пор еще недостаточно нами используется. Комсомол должен во всей своей работе быть школой подготовки большевиков. В этом отношении огромное значение имеет политическое воспитание, теоретическая учеба комсомольцев. Комсомол проходит большую школу путем практического участия в социалистическом строительстве. Но идейно-воспитательная работа нуждается в серьезнейшем улучшении. Политучебой в 1928/29 году было охвачено всего 37% комсомольцев. Очень низок уровень деревенских комсомольцев. Вот почему на эту сторону работы должно быть обращено особое внимание.

В результате роста сознательности и активности женщин-работниц растет новый резерв партии, а делегатские собрания работниц, насчитывающие 107.600 человек, являются прямой и непосредственной школой для вступления в большевистскую партию. И мы видим, что из делегатских собраний вступило в партию 33% всех принятых в партию работниц. Здесь я должен подчеркнуть, что реорганизация партаппарата, ликвидация женотделов вызвали ликвидационное настроение по отношению к женработе. Я думаю, что реорганизация партаппарата ни в коем случае не означает ослабления работы среди женщин. Наоборот, эта работа среди женщин должна быть усилена. Если до сих пор работа среди женщин была предметом заботы специально выделенного женотдела, которому как бы отдавали «на откуп» работу среди женщин, то с реорганизацией партаппарата весь партаппарат, вся парторганизация обязана заботиться об обслуживании женщин, о работе среди женщин, о вербовке женщин в партию. Растет актив—кадры из женщин. Надо еще более решительно выдвигать женщин. Сами женщины-активистки должны проявить гораздо больше активности как в деле вербовки женщин в партию, так и в выдвижении их на руководящую партийную работу.

Рост ударного движения и перестройка работы профсоюзов на основе этого ударного движения создали мощную базу для дальнейшего роста нашей партии. Ударники — это те передовики, которые являются лучшим резервом нашей большевистской партии.

Если к этому прибавить, что в связи с бурным ростом коллективизации мы имеем сейчас совершенно новый резерв — колхозников, эту действительную и прочную опору рабочего класса в деревне, то станет ясным, что мы имеем все возможности для дальнейшего роста нашей партии не меньшими темпами, чем в последний год.

Значит ли это, что мы должны принимать в партию безудержно всех, что мы должны потерять всякие грани между партией и классом? Ни в коем случае. Наша партия остается партией-авангардом. Такие взгляды, которые были высказаны некиим т. Долгополовым в «Дискуссионном листке», о том, что «наша партия должна быть уже единой массовой партией трудящихся», и что нужно поэтому ослабить условия приема в партию для категорий непролетарских, такие взгляды являются не чем иным, как повторением аксельродовщины, элементы которой проявились у оппозиции на XIV с'езде и которым был дан решительный отпор. Мы—партия рабочего класса, а не трудящихся вообще. Наша партия была партией пролетариата, она партией пролетариата останется.

Рост партии шел одновременно с процессом чистки партии. Общая цифра вычищенных равна 116 тыс. чел., или 10,4%. Наша задача состоит в том, чтобы, продолжая в порядке органической работы очищение рядов партии от всего гнилого, бюрократического и оппортунистического, не ослаблять работу по вербовке в партию рабочих и передовиков-колхозников.

Повышение идейно-теоретического уровня членов партии.

В своей работе по регулированию роста партии ЦК все время исходил из того, что наряду с количественным ростом необходимо серьезнейшим образом развернуть работу по повышению идейно-теоретического уровня членов партии.

За отчетный период достигнут большой перелом в отношении партийных организаций к вопросам партийного просвещения. Что вопросы партийной теории не являются в нашей партии уделом небольшой группки руководителей, что не может быть революционной партия, игнорирующая революционную теорию, что практика слепа, если она не освещает свою дорогу марксизмом и ленинизмом, — эти положения проникли в сознание широких партийных масс.

Конечно, у нас еще много неграмотности и недооценки теоретической работы. Один член партии на вопрос в анкете: «Что вы понимаете под теорией?» ответил: «Теория—это то, что не применяется на практике». Я думаю, что такие люди не являются правилом, а являются исключением. Скорее исключением является постановление одного окружкома: «Отложить партпросвещение на год ввиду хлебозаготовок». Мы должны упорно работать над повышением идейно-теоретического уровня партии. Известный перелом произошел в широких партийных массах на протяжении отчетного периода, особенно в связи с нашей борьбой против уклонистов и проведением партийной линии, но на этом успокоиться мы не можем.

Мы имеем большую сеть партпросвещения членов и кандидатов партии, комсомольцев и беспартийных. Мы имеем в текущем учебном году 1.100.000 человек, охваченных сетью партпросвещения, или рост за 3 года на 42% (40% слушателей этих школ составляют беспартийные). Если мы даже отбросим несколько десятков процентов отсева (25—35%), с другой стороны, к этому числу присоединим сеть кандидатских партшкол, созданных в ударном порядке для 200.000 ленинского набора этого года, то получим внушительную цифру в миллион слушателей партийных школ. Кроме низовой сети партийного просвещения у нас есть целый ряд форм среднего и высшего политического образования, как, например, кружки текущей политики, кружки и комвузы, а для партийного актива — заочными совпартшколами и комвузами, заочные курсы марксизма, заочная консультация ИКП и летние курсы переподготовки.

Если мы обратимся к качественному состоянию этой сети, то будем иметь следующие об'ективные показатели ее состояния: в первом квартале прошлого года из всего числа вступивших в партию 26,5% окончили партийные школы, в IV квартале того же года—35,5%, причем по промышленным организациям этот процент достигал 43, по Московской области поднимался до 53, по Ленинграду до 63. С другой стороны, об'ективный показатель слабости нашей сети—это большой отсев, достигающий в некоторых местах 40 и больше процентов. В системе работы еще много недостатков. В частности, один из серьезнейших недостатков—это малое внимание, уделяемое партийными организациями вопросам комплектования школ. К другим недостаткам относятся текучесть пропагандистов, качественно низкий уровень пропагандистов, неблагоприятные условия работы в партийных школах (плохие помещения и т. д.), но, главным образом, все еще слабое внимание низовых партийных организаций к работе сети.

Самым серьезным достижением в работе партийных школ следует считать тот поворот в увязке теории с практикой, который произошел после известных резолюций ЦК партии о постановке политобразования в партии (август 1928 года), о целевой установке в работе совпартшкол (лето 1929 года) и о работе с партийным активом (осень 1929 года). В соответствии с этим были перестроены учебные программы, учебники, методы работы пропагандистов.

Очень много внимания было уделено ЦК работе с партийным активом. Нельзя сказать, чтобы условия работы последних лет, особенно последнего года, благоприятствовали теоретическому образованию партактива. Величайшая перегрузка и частые выезды на места мешали этой учебе. Например, из 1.572 записавшихся на заочные курсы марксизма только 203 сдали работу. Из 12 тысяч заочников всего 15—20% фактически занимаются. Летняя переподготовка партактива в этом отношении проходила более нормально, и летом прошлого года мы сумели переподготовить до 40 тысяч человек. В этом году мы доводим эту цифру до 60 тысяч, из них по одной Москве 8 тыс., по Ленинграду 5 тыс. и т. д.

АППО севкавкрайкома произвел опрос товарищей, на которых жаловались курсы марксизма как на неисправных заочников. Что же ответили эти неисправные товарищи? Их ответы представляют значительный интерес. Вот что отвечает первый товарищ (работник КК—РКИ):

«На ваше письмо от 7/XII с. г. сообщаю, что основной причиной невыполнения мною учебных обязанностей по заочным курсам марксизма является большая перегрузка по основной работе КК—РКИ, особенно в связи с чисткой и проверкой рядов партии, при ограниченном штате окр. КК—РКИ (всего 1 освобожденный работник). Эта работа отнимает у меня 17—18 часов времени в сутки. Заниматься сверх указанного времени еще выполнением учебных обязанностей по заочным курсам марксизма в силу болезненного состояния (болен туберкулезом и неврастенией) физически не смог. Несмотря на огромное желание к повышению теоретически-политического уровня, в силу большой перегрузки по основной работе и по состоянию здоровья для этого нет никакой возможности, а посему прошу АППО крайкома освободить меня от прохождения заочных курсов марксизма, выделить на курсы товарища, имеющего эту возможность».

А вот ответ второго товарища (военный работник):

«Я являюсь студентом заочных курсов марксизма. Я действительно недостаточно точно выполняю учебные обязанности. По существу дело обстоит так, что нет никаких хотя бы отчасти благоприятных условий для учебы. Посудите: 1) до сих пор мне не предоставлен обычный отпуск (хотя это необходимо просто по состоянию здоровья); 2) я лишен возможности использовать свои выходные дни,—с начала непрерывки работаю без отдыха непрерывно; 3) частые раз'езды, связанные с выполнением служебных обязанностей; 4) участие в чистке партии в качестве члена проверкома и, наконец, 5) не приходится надеяться на предоставление 2—3 дней свободных в месяц, как это предусмотрено решением ЦК. Со своей стороны приму все необходимые меры для более успешной учебы, в которой сам очень заинтересован. Прошу вас по линии крайкома: 1) обязать партруководителей учреждений и предприятий, чтобы заочникам категорически была воспрещена работа в их выходные дни; 2) указать твердо парторганизациям (специально), что учеба на заочных курсах марксизма есть основная партнагрузка; 3) установить два определенных дня в месяц (например 1 и 15 числа каждого месяца) как предоставленных полностью в распоряжение заочников; 4) обеспечить предоставление заочникам их очередного отпуска».

Товарищи, положение очень многих партактивистов именно таково. Но надо добиваться того, чтобы активист получал элементарные возможности, частью, работая учиться, а частью—созданием краткосрочных курсов для переподготовки. Мы должны будем по этому вопросу еще серьезно поработать, чтобы актив наш партийный, который загружен очень сильно, и очень много, имел возможности подымать свой теоретический уровень.

Положительным оказался опыт посылки пропгрупп ЦК на места, практиковавшийся нами в последние годы. В прошлом году таких пропгрупп работало на местах 35, в этом году—47, в составе которых 60 проц. рабочих. В этом году была взята иная, чем в прежние годы, установка в работе пропгрупп. Если в прежние годы пропгруппы непосредственно руководили низовой сетью партпросвещения, то в этом году они, главным образом, руководили подготовкой кадров; этот опыт надо признать вполне себя оправдавшим.

Основной проблемой в дальнейшем развертывании партийного просвещения, как и на многих других участках нашей работы, является проблема пропкадров. Надо сказать, что этим вопросом наши культпропы до настоящего времени недостаточно занимались. Партия должна иметь достаточно многочисленный, достаточно крепкий состав пропагандистов, который бы обеспечивал бесперебойность работы нашей сети партпросвещения. И дальше необходимо еще более увязать теоретическую работу сети партийного просвещения с нашей революционной практикой.

О могучем росте значения теории в нашей партии, о все большем охвате марксистско-ленинской учебой широких кругов партии и рабочего класса говорят громадные тиражи литературы, обслуживающей партийную пропаганду.

В общем потоке грязи и клеветы на нашу партию наши враги сплошь и рядом пытаются преуменьшить рост идейно-теоретического уровня в результате нашей воспитательной работы. Вот, например, известный меньшевик Ст. Иванович в своей книжке «ВКП. 10 лет коммунистической монополии» пишет: «Нужно обладать вопиющей исторической безграмотностью, чтобы предполагать, что тип революционера, созданный дореволюционным подпольем, может быть вторично сотворен в рамках нэповской государственности на казенный кошт, казенными гувернерами, в казенных жировыпрях, по казенным учебникам» (стр. 199).

Этот «исторически грамотный» контрреволюционер не может понять того, что наша учеба, наше революционное учение марксизма-ленинизма связывается в единое целое с той революционной практикой, с той революционной классовой борьбой, которую ведет сейчас наша партия за социализм, за осуществление пятилетки в 4 года, за социалистическое переустройство села, за культурную революцию. Не стоило бы приводить Ст. Ивановича, если бы некоторые оппозиционные элементы в той или иной мере, в той или иной форме не повторяли бы рассуждений Ст. Ивановича. Эти рассуждения повторяются и под правым и под левым флагом. Эту клевету врагов повторили троцкисты, эту клевету врагов повторяли правые уклонисты, и петушком за ними побежали, так называемые, «леваки», которые болтали о засилии обывательщины в партии, об идейно-теоретической дряблости партии и т. п.

Эти люди не понимают того, что наша партия в целом и каждый член партии в отдельности идейно выросли и закалились на основе широко развернутой самокритики и внутрипартийной демократии, на основе борьбы на два фронта за генеральную линию партии.

Активность и самодеятельность членов партии и рост кадров.

Наиболее ярким показателем роста идейно-политического уровня членов партии является рост активности партийных масс. Этот рост активности партийных масс нашел свое наиболее яркое выражение в ходе перевыборов парторганов. За отчетный период были проведены 4 кампании по перевыборам парторганов. Активность партмасс все время держится на очень высоком уровне, неуклонно возрастая как в отношении посещаемости перевыборных собраний, так и в отношении активного участия партийцев на собраниях. Несмотря на то, что в связи с переходом на непрерывку примерно 20% состава обычно отсутствует на партсобраниях, посещаемость партсобраний весь период удерживается примерно на уровне 70—75%, т.-е. мы имеем почти поголовное участие партийцев в партсобраниях. В Ленинграде посещаемость доходила в ряде районов до 80—90% против 60—65% в 1928 г. В Москве посещаемость достигла 85% вместо 75% в 1928 г., а для цеховых собраний она составляла 90%. По Сталинской организации (Украина) посещаемость повысилась до 90%.

Еще более ярким показателем активности служит рост выступлений по отчетным докладам на перевыборных собраниях. При выборах в парторганы выдвигается кандидатур в 3—4 раза больше, чем требуется, кандидатуры подробно обсуждаются, при чем в большинстве своем парторганы отказались от предварительного выставления кандидатов.

Конечно, этот рост активности не означает того, что у нас нет уже так называемого партбалласта, пассивности. Не случайно во время чистки было исключено 32.000 чел. за пассивность. ¼ партийцев на производстве еще не вовлечена в соцсоревнование. И задача наша состоит в том, чтобы поднять активность партийцев на еще более высокий уровень.

Именно на этой основе роста партии, на основе роста внутрипартийной демократии мы имеем рост наших кадров, вовлечение новых тысяч и десятков тысяч новых работников в руководящую работу. Мы имеем систематическое, можно даже сказать, бурное обновление кадров, опрокидывающее поклеп об окостенении партаппарата и о «секретарской иерархии».

Вот некоторые данные о кадрах.

В Ленинградской области было 64,7% рабочих в 1927 году в составе окружкомов, в 1928 г.—65%. Рабочих от станка соответственно 17,5%—24,2%. По Уралу—61,4%—68%. Рабочих от станка соответственно 20,7%—25,3%. По Московской, Ивановской и Западной областям и Нижегородскому и Северному краям ядро рабочих в составе окружкомов возросло до 72—73% в 1929 г.

Происходит закономерный процесс выдвижения молодых по партстажу кадров. Так, в составе окружкомов в 1928 г., наряду с солидным процентом старых большевиков, членов партии с партстажем с 1924 по 1926 г. было 31,7%, а с 1927 г.—5,5%; в 1929 же году—с партстажем с 1924 по 1926 г.—36,2%, с 1927 г. и позже—13,4%. В сельрайкомах членов с партстажем с 1924—26 г. в 1928 г.—46%, в 29 г.—44%, с партстажем с 1927 г. и позже—16,6% в 1928 г. и 23,5% в 1929 г.

В составе центральных комитетов нацреспублик и районов произошел значительный рост за счет коренных национальностей. Так, в ЦК Белоруссии группа белоруссов выросла с 38% в 1928—29 г. до 52,2% в 1930 г. В составе ЦК Азербайджана группа тюрок в 1927 г. составляла 37%, в 30 г.—50%.

Происходит значительное обновление секретарского состава. Из 220 товарищей, состоявших секретарями окружкомов и обласкомов к XV с'езду, осталось на секретарской работе только ⅓ (33,6%). Около половины секретарей обласкомов и около ⅔ секретарей окружкомов работают до одного года, и только одна пятая состава секретарей райкомов и обласкомов и 6% секретарей окружкомов работают в качестве таковых больше двух лет.

Со времени XV с'езда имеются значительные улучшения состава низовых партакдров предприятий.

Рабочих в составе бюро заводских ячеек было в 1927 г.—83,7%, в 1929 г.—85,7%; в составе секретарей было в 1927 г.—80,5%, в 1929 г.—85,2% рабочих.

Обновляемость бюро рабочих ячеек в 1927 г.—49,9% в 1929 г.—57,7%. Если нас обвиняли в том, что у нас окостеневший, бюрократический партаппарат, то эти цифры обновления и систематического выдвижения молодых партийцев, сочетание работы старых большевистских кадров с молодыми показывают, что здесь мы имеем не окостенение, а наоборот, оживление, обновление и рост новых кадров. Правда, это обновление иногда принимает характер большой текучести, так что нас могли бы упрекнуть не столько в окостенении партаппарата, сколько в том, что у нас чрезмерная текучесть кадров.

За период между XV и XVI с'ездами партия имела не только крупный рост кадров, но и качественное их улучшение, увеличение в них пролетарского ядра, систематическое обновление их состава и привлечение к руководству партийной молодежи. Труднейшие задачи, которые приходилось партии разрешать за отчетный период в условиях острой классовой борьбы, производили естественный отбор, отсеяв небольшую часть неустойчивых элементов и большевистски закалив основные кадры в их борьбе на два фронта за партийную линию.

Самокритика, как орудие борьбы с бюрократизмом и с нарушениями внутрипартийной демократии.

Развернувшаяся самокритика сыграла крупнейшую роль в деле очищения рядов от всего гнилого, бюрократического, разложившегося. Отчетный период именно характеризуется мощной волной под'ема и развертывания самокритики. Самокритика была направлена, в первую очередь, против элементов разложения и бюрократизма. Самокритика была направлена против недостатков в практической работе. Самокритика была направлена против оппортунизма и ревизионизма в рядах нашей партии. Ни одна партия в мире не позволяет себе столь решительно и открыто перед всем народом, перед всем миром вскрывать свои недостатки, как это делала и делает наша партия. Я должен сказать, что наша печать сыграла здесь крупнейшую историческую роль. Она не только писала о том, что уже вскрылось помимо нее. Наша печать стала крупнейшим фактором вскрытия гнойников и недостатков в нашей практической работе. На каждом вскрытии такого гнойника ЦК воспитывал массу партийную и беспартийную, воспитывал кадры в беспощадной борьбе с элементами разложения и бюрократизма, призывая массы к систематической, неуклонной борьбе за развертывание самокритики снизу.

ЦК настойчиво проводил в жизнь свое обращение о самокритике, где сказано: «Решительно уничтожить практику смягчения ответственности коммунистов по различным административным взысканиям, проводя в жизнь старое положение Ленина о более строгих наказаниях в отношении членов партии и считая партийным преступлением смазывание вины и провинности любого члена партии, какое бы высокое место он ни занимал в парторганизации». Это коснулось ряда крупных работников, это коснулось и ряда крупных организаций.

Самокритика, развернувшаяся снизу, под руководством партии помогла в большей мере приспособить все аппараты пролетарской диктатуры к выполнению функций и задач реконструктивного периода.

Предварительные итоги развертывания самокритики уже показывают, какой огромный очистительный и оздоровительный процесс проведен во многих организациях, процесс, способствующий оздоровлению не только партийной, но и хозяйственной, советской и общественной работы на местах.

Самокритика гигантски повысила активность масс в их борьбе с классовыми врагами. По данным НК РКИ, уже вычищено из госаппарата более 50 тысяч человек.

Но было бы глубоко неправильно, если бы мы успокоились на тех положительных итогах, которые мы имеем. Мы имеем, прежде всего, отставание при реализации предложений рабочих, при их практических замечаниях. Это одно из самых узких мест в развитии самокритики. Мы имеем иногда критику вхолостую в ряде мест предприятий. Люди критикуют, а проведение в жизнь их замечаний и указаний протекает крайне слабо. Практически проводить в жизнь предложения и указания рабочих и партийных масс — в этом в данный момент гвоздь дальнейшей успешности развертывания самокритики. ЦК боролся не только с явными гнойниками, но проводил и огромную работу по борьбе с элементами, способствующими созреванию этих гнойников.

За отчетный период был снят ряд людей и Центральным Комитетом и местными организациями, было снято около 1000 человек в различных организациях за бюрократизм, зажим самокритики, за нарушение внутрипартийной демократии, за безобразное отношение к массам и т. д. Большое количество людей ушло с партийной работы, так как оказались неприспособленными к новым задачам. У нас часто, когда говорят о смоленщине, артемовщине или астраханщине, понимают под этим делом исключительно наиболее яркие разительные факты разложения и гниения. Но, анализируя глубоко причины нарывов, ЦК выделял и обращал внимание парторганизаций на то, что эти язвы и нарывы являются уже следствием и что причины их кроются, прежде всего, в отрыве от масс, в зажиме самокритики, в низком культурном уровне руководящих кадров, в засилии чуждых элементов, в слабом выдвижении рабочих, в кумовстве, семейственности и т. д.

И вот, товарищи, если отвлечься от разительного следствия—от гнойников и разложения, а взять эти недостатки в работе, то мы в той или иной мере, в той или иной форме имеем эти недостатки еще и в некоторых других наших парторганизациях, при чем организаций не плохих, работающих, как любят у нас выражаться, в общем в целом не плохо.

Поэтому задача наша состоит в том, чтобы мы вскрыли эти недостатки задолго до нагноения, чтобы мы могли рассасывать эти явления в самом зародыше. Артемовщины, астраханщины, смоленщины может и не быть, но элементы, способные породить астраханщину, имеются и в других организациях. Поэтому мы не должны допускать того благодушия, которое иногда наблюдается. Надо в повседневной работе бороться со всеми недостатками, которые имеют место в ряде наших партийных организаций. Если все тихо, это еще не значит, что все благополучно. У нас есть ряд организаций, где получились гнойники потому, что люди стремились, чтобы в верхушке не было склоки, чтобы работа шла гладко, хорошо, чтобы все жили мирно, а в результате этого получался зажим, семейственность, кумовство. Это кумовство принимало иногда форму нарушения внутрипартийной демократии и проявления правого уклона на практике. Возьмите орловское дело, где по настоянию секретаря окружкома Дробенина была арестована рабочая часть бюро городского комитета партии; им пришили, что они оппозиционеры, их арестовали только за то, что они выступали с критикой окружного комитета партии. Как поступили ЦК и ЦКК в этом случае? ЦК и ЦКК не только исключили из партии секретаря окружкома Дробенина. ЦК распустил и бюро окружкома и постановил, чтобы эти члены бюро окружкома в течение двух лет не занимали руководящих партийных постов. Почему? Потому, что надо установить порядок, при котором вместе с секретарем все бюро отвечало бы за организацию, за всю работу; если бюро видит недостатки, то оно должно эти недостатки вскрывать решительно и по-большевистски. Даже из этого одного примера видно, что ЦК возглавил под'ем массовой самокритики, решительно разоблачая и преодолевая как зажим критики, так и перехлестывания, воспитывая, таким образом, массы и кадры в борьбе с элементами бюрократизма и оппортунизма.

Борясь с искусственным пришиванием «ярлыков», ЦК беспощадно разбивал действительных носителей оппортунизма, бюрократизма, разложения и т. д.

Как выглядит после всех этих фактов клеветническое заявление Бухарина о том, что партия насаждает бюрократизм!

Правые потерпели поражение, жестокое поражение. Они потерпели поражение потому, что наша самокритика и наша внутрипартийная демократия оказались могучим организационным рычагом, который укрепил партию и дал ей возможность разбить правых оппортунистов наголову. (Аплодисменты).

Самокритика и внутрипартийная демократия в борьбе с оппортунизмом за генеральную линию партии.

На базе развернутой самокритики ЦК и партия мобилизовали массы на борьбу против оппортунизма в теории и на практике. В результате вскрытия и разоблачения ряда фактов правооппортунистической практики усилился под'ем критики снизу, развернулась борьба со всеми проявлениями оппортунизма на практике.

Самокритика наносила жесточайшие удары по перерождающимся правым оппортунистам на практике. Смоленщина, астраханщина характеризуются не только тем, что там были элементы разложения, но и тем, что это разложение было связано с классовым перерождением. Так обстояло дело в смоленской, астраханской и др. организациях.

Мы имели проявления правого уклона на практике даже у людей, которые не были правыми уклонистами по своей идеологии. ЦК выправлял их, ЦК улучшал их работу. Но если это выправление не давало результатов, ЦК ставил вопрос об уходе их с работы, и за этот отчетный период была снята часть таких работников. Что касается «левых» загибщиков на практике, то громадная их масса, за исключением небольшой группы полутроцкистов,—это люди, которые искренне хотели проводить генеральную линию партии. Это в громадном своем большинстве не те уклонисты, которые имели свою фракцию, которые сознательно боролись с ЦК и с его линией.

Мы их идейно и организационно выправляли, мы их учили и будем учить. Были такие «левые» загибщики, которые настаивали на своих ошибках, которые не признавали их и не хотели их выправлять своевременно. ЦК вынужден был ставить вопрос о снятии таких людей. И не только ЦК, но и местные организации снимали секретарей райкомов и секретарей окружкомов, когда они упорствовали в исправлении ошибок.

В свете решительной борьбы ЦК с оппортунизмом и зажимом критики ярко видно, насколько клеветническими и фальшивыми являются заявления троцкистов и правых о зажиме в партии.

Да, мы знаем, что любителям оппозиционной критики не нравится наша самокритика и внутрипартийная демократия. Они говорят о том, что «нельзя в достаточной степени использовать ни демократию, ни самокритику, нельзя потому, что самая демократия и самая самокритика используются для решительного и немедленного преодоления любого оттенка мнений. В соответствии с этим (т.-е. преодолением любого и всякого оттенков) определяется и весь кадр работников партаппарата. Все это неизбежно сильно затрудняет деловое обсуждение вопросов».

Они хотят свободных оттенков мнения, той свободы критики, о которой в свое время говорил Владимир Ильич в полемике с меньшевиками. Характерно, что любители такой критики обычно заявляют, что вот, мол, активность масс направляется не на обсуждение коренных политических вопросов, не на обсуждение вопросов внутрипартийной жизни. Но судьба их такова, что они всегда на своей спине ощущают удары именно политической критики масс, которые сплачиваются вокруг своего ЦК в борьбе с правыми и левыми уклонистами.

Это нашло свое яркое выражение на протяжении отчетного периода, когда мы завершали борьбу с троцкизмом полным разгромом его и когда правые уклонисты хотели заменить оставшееся свободным троцкистское место и атаковали ЦК и его линию, и когда, наконец, проявились рецидивы левого уклона по вопросам внутрипартийной жизни и в деле коллективизации. Выправление перегибов в деле коллективизации показало огромный авторитет и силу ЦК, зрелость нашей партии, зрелость ее кадров, даже значительной части тех кадров, которые совершали ошибки в коллективизации, но быстро осознали эти ошибки и на ходу перестроились. Не только партия, но и широкие пролетарские массы, несмотря на трудности социалистического строительства, трудности снабжения и пр., сплачивались вокруг нашей партии на основе проведения ее генеральной линии. Организованные ряды рабочего класса в профсоюзах и комсомол показали, что они не дают хода попыткам свернуть эти организации с ленинского пути. Если профсоюзы успешно преодолевают махрово-правое тред-юнионистское течение, пытавшееся противопоставить профсоюзы партии, то комсомол показал себя выдержанным помощником нашей партии в борьбе и с правым уклоном, и с проявившимися в специфических условиях комсомола рецидивами «левого» уклона. Конечно, в нашей партии имеются и элементы пассивные, элементы болотные, примиренческие, на которые главным образом и рассчитывают как на свой резерв правые уклонисты. Борьба с этими элементами—насущная задача.

Борьба на два фронта, борьба за линию партии и ее ЦК нашла свое выражение и накануне XVI с'езда партии. Мы были свидетелями попыток атаковать ЦК нашей партии в ряде городов в низовых организациях. Это было и в Москве, и в Харькове, и в Ленинграде, и в других местах. Некоторые выступали замаскированные, некоторые открыто. При этом самым характерным является то, что трудно было отделить правых оппортунистов от троцкистов. Произошло «слияние душ», на основе переклички между троцкистами и правыми уклонистами.

Чрезвычайно интересной является при этом их тактика. Как только выступающий видит, что он не встретил никакого сочувствия в ячейке, — а так было всюду,—так сразу начинается маскировка, заявление о том, что я, мол, ошибся, я не так, мол, сформулировал свою мысль и т. д. Конечно, есть отдельные путаники, которые и не хотят выступать против линии ЦК, но которых спутали некоторые трудности в колхозном движении. Но мы не можем закрывать глаза на то, что правые уклонисты и троцкисты пытались взять реванш перед XVI с'ездом. Но это были жалкие попытки.

Нужно чрезвычайно осторожно относиться к перекрашивающимся, чрезвычайно осторожно относиться к тем, которые выступают и заявляют, что признают свои ошибки. Есть люди, которые заявляют о признании своих ошибок, а когда улучают удобный момент, они атакуют ЦК. Бдительность наша должна быть сейчас особенно велика. Все организации нашей партии показали накануне XVI с'езда, что они большевистски крепки и дают решительный отпор всяким уклонистам и примиренческим к ним элементам.

Наша задача состоит в том, чтобы во всей практической работе вскрывать, разоблачать правый уклон, воспитывать на конкретных фактах широчайшие партийные и рабочие массы в духе ленинизма.

ЦК во всей своей организационной практике обеспечивал генеральную линию партии. И когда стал вопрос о том, что московское руководство во главе с Углановым хотело превратить Москву в базу борьбы с ЦК, хотело превратить Москву в центр атак на партию, московская парторганизация при помощи ЦК и под его руководством решительно, со всей большевистской резкостью дала отпор этим попыткам. (Аплодисменты).

Мы не были бы большевиками, если бы мы только говорили о политической линии, а организационно эту линию не закрепляли. Снят был Угланов. И сейчас особенно видно, как правильно это было сделано, ибо Угланов до сих пор еще работает против ЦК, до сих пор еще сохраняет свои старые связи с уклонистскими элементами московской организации, до сих пор еще обрабатывает людей тишком, тайком, против ЦК партии (возгласы: позор!). ЦК снял не только Угланова, но вместе с московской организацией, вместе с районами Москвы добился ухода из московской организации и ряда других работников. Могут сказать, что это есть нарушение внутрипартийной демократии. Но, товарищи, для нас, большевиков, не существует такой внутрипартийной демократии, которая давала бы право и возможность вести фракционную работу и разлагать нашу партию. (Аплодисменты).

Товарищи, на фронте социалистического строительства, как и на фронте гражданской войны, партия проявила за отчетный период величайшую выдержку, самопожертвование и героизм. Как на фронтах войны, партия, управляя и командуя, лежала в окопах вместе с красноармейцами, так и сейчас наша партия, управляя гигантски развернувшимся социалистическим строительством, организует ударничество, работает у станка, заготовляет хлеб, строит колхозы и организует многомиллионные массы для победы социализма. (Аплодисменты).

Партия выросла не только политически, но окрепла организационно. Грандиозный размах социалистического строительства, величайшие задачи, стоящие перед нами, требуют соответствующего размаха и перестройки нашей организационной работы, изгнания остатков кустарничества, глубокой и тесной связи с массами, поднятия новых кадров и сплочения партии на базе проведения генеральной линии и успешного наступления на капиталистические элементы.

Наша партия есть хребет пролетарской диктатуры. Наша партия руководит всеми организациями пролетариата и всеми сторонами деятельности пролетарской диктатуры, начиная с подавления классовых врагов и кончая вопросами конопли, льна, свиноводства. Наше строительство протекает в условиях капиталистического окружения. Мы встречаемся на нашем пути с огромными трудностями и противоречиями. Преодолевать эти трудности и противоречия, бороться с ними успешно партия может только, укрепляя свои ряды, выполняя заветы Ленина, охраняя единство партии как зеницу ока. Наша партия по самой своей сущности, по принципу строения, по задачам, стоящим перед ней, не терпит и не будет терпеть фракционности в своих рядах. (Аплодисменты).

Вопреки пророчествам оппортунистических кликуш, мы сохранили в труднейших условиях единство партии и железную дисциплину, боеспособность ее рядов, и если Центральному Комитету и партии удалось это выполнить, то только лишь потому, что партия держалась ленинского пути, только лишь потому, что партия как передовой авангард поднялась за отчетный период на еще большую высоту по своей идейности и сознательности, только лишь потому, что партия решительно боролась с уклонами от генеральной линии, только лишь потому, что идейная борьба подкреплялась тем, что партия беспощадно изгоняла и снимала все оппортунистические, негодные, гнилые элементы, оторвавшиеся от масс.

Мы должны бороться и в дальнейшем с такой же решительностью не только с открытыми уклонами как левыми полутроцкистскими, так особенно с правыми как главной опасностью, но как ленинцы - большевики мы должны вскрывать примиренческое отношение к правым и «левым» уклонистам, бороться с хныканием по поводу организационных выводов, которые обеспечивают успешное проведение генеральной линии нашей партии.

Центральный Комитет вел свою политическую линию и свою организационную работу, чутко прислушиваясь к голосу партии и широких масс.

Мы можем с гордостью сказать, что к XVI с'езду партия под руководством своего ЦК пришла еще более сплоченной с пролетарскими массами, с международным революционным движением, единая и закаленная в боях с классовыми врагами. (Аплодисменты). Центральный Комитет всей своей политической и организационной работой укрепил идейную и организационную боеспособность нашей партии, сохранил основную массу старых ленинских кадров, выковал и воспитал новые десятки и сотни тысяч кадровиков из рядов пролетариата. Мы можем сказать оппортунистам всех мастей и примиренцам: знайте, что вся партия дралась и готова драться под руководством своего ленинского ЦК против ревизионистов, за генеральную линию, за победу социализма! (Бурные аплодисменты).

ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ.

Доклад тов. ВЛАДИМИРСКОГО.

Я остановлюсь в своем докладе главным образом на том, что внесено нового в работу аппарата ЦК, в какой степени работа аппарата ЦК отвечала тем новым задачам, которые были поставлены перед партией, и в особенности остановлюсь на той новой форме работы центрального аппарата, которая завтра должна быть широко развернута и в местных, особенно районных организациях.

Но раньше чем перейти к этой основной теме моего доклада, позвольте ознакомить вас с состоянием финансового хозяйства партии.

Финансовое хозяйство ЦК за период с XV по XVI с'езд характеризуется следующими показателями: мы имеем рост доходной сметы по бюджетным назначениям.

Если мы возьмем сметы 1927—28 г. и следующих двух лет и первую примем за 100, то в 1928—29 г. мы имеем увеличение доходной сметы на 26 проц., а в 1929—30 увеличение на 58 проц. Процент выполнения сметных назначений по ЦК в 1927 — 28 г. — 111 и в 1928—29 г.—116. По ЦК комсомола мы имеем также рост доходной сметы, но процент выполнения значительно ниже: в 1927—28 г.—68 и в 1928—29 г—92.

Эти цифры показывают, что доходная часть бюджета растет значительным темпом, что членские взносы поступают с превышением сметных назначений.

Расходная часть бюджета характеризуется следующими цифрами: по местным организациям рост расходной части в 1928—29 г. на 7 проц., а в 1929—30 г. — на 14 проц. По ЦК мы имеем обратное отношение—снижение расходной части против 1927—28 г. на 22 проц., в 1928—29 г. и в 1929—30 г.—на 16 проц.

Эти цифры показывают продолжающееся снижение (при росте заработной платы в текущем бюджетном году) расходной части бюджета по центральному аппарату и рост расходной части местных организаций, т.-е., другими словами, мы имеем увеличение ассигнований на местные организации.

Расходы по содержанию верхних и средних звеньев (краевых, окружных и городских районных комитетов) снижаются: в прошлом году—на 7 проц., в этом году—на 9 проц. в отношении предшествующего года. В то же самое время происходит значительный рост ассигнований на низовой аппарат—на 25 проц. в прошлом году и на 60 проц. в этом году. Соответственно с этим меняется и удельный вес расходов на низовой аппарат по отношению ко всему бюджету (1927—28 г.—23 проц., 1928—29 г.—27 проц., 1929—30 г.—33 проц.).

Одной из причин изменения этих цифр является изменение численного состава платного партийного аппарата, сокращение по верхним и срединным звеньям на 35 проц. и увеличение штатов по низовым звеньям (фабзавячейки, сельрайкомы, деревенские ячейки) на 20 проц. при росте фонда заработной платы низовым работникам на 66 проц.

Если мы обратимся к выполнению бюджетной дисциплины, то, к сожалению, мы должны отметить, что улучшения здесь недостаточны. Во многих организациях имеют до сих пор место перерасходы, покрываемые в одних случаях поступлениями членских взносов сверх сметных предположений, а в некоторых организациях продолжают иметь место перерасходы, покрываемые внебюджетными средствами, нарушение директив о недопустимости передвижений средств, предназначенных на низовой аппарат, для расходов вышестоящих органов.

Партийный бюджет и бюджетная дисциплина являются сейчас одним из существеннейших средств укрепления низового партийного аппарата. Поэтому Центральная ревизионная комиссия считает своевременным пересмотреть, при участии местных ревизионных комиссий, порядок и форму работы ревизионных комиссий, а также обсудить вопрос о создании ревизионных комиссий при заводских ячейках, который ставится рядом областных организаций, и что уже фактически нашло свое осуществление в Московской организации.

В отчетном периоде вопрос о том, как быстро и аккуратно работал аппарат ЦК, связывается с вопросом о результатах перестройки аппарата ЦК. Перестройка еще не доведена до конца. Технический аппарат, обслуживающий все отделы ЦК (канцелярия, единый архив, связь), еще находится в стадии перестройки, и конечно это отражается на работе аппарата.

После реорганизации аппарата прошло еще сравнительно мало времени, чтобы можно было подвести исчерпывающие итоги. Еще до настоящего момента не достигнута определенная четкость в разграничении функций между отделами, и перед ЦК стоит как неотложная задача—дальнейшее завершение функционального построения партийного аппарата как центрального, так и в особенности местного.

Основное преимущество функционального построения аппарата состоит в том, что такое построение более чем какая-либо иная форма построения обеспечивает руководство работой аппарата со стороны руководящего органа, в данном случае со стороны секретариата ЦК. При функциональном построении всем аппаратом управляет та коллегия, которая стоит во главе этого аппарата, в данном случае секретариат ЦК, и устраняется ведомственность отделов.

Однако и с этой точки зрения при функциональном построении аппарата, я думаю, неизбежен известный параллелизм в работе, который вы не устраните по самому существу работы.

Поскольку при функциональном построении одна и та же организация является об'ектом руководства со стороны отдельных частей аппарата, то предполагается необходимость предварительной увязки между отделами. Этим устраняется та ведомственность, которая наблюдается, например, в каком-нибудь плохо сколоченном советском учреждении. В работе ЦК, например, на каждом заседании секретариата можно видеть, как при постановке того или иного вопроса председательствующий секретарь ЦК предварительно перед заслушиванием вопроса ставит вопрос заведующему тем или иным отделом: а вы рассматривали этот вопрос, положим, с таким-то отделом вместе или нет? Что это значит? Это значит: подошли ли вы к этому вопросу с общепартийной точки зрения или вы подходите с точки зрения своего отдела? Вот это новое построение аппарата и дало возможность сейчас ЦК в своей работе иметь аппарат, в котором каждый отдел начинает рассматривать всякий вопрос с точки зрения всей партии как одного целого.

Аппарат нашей партии никогда не был отделен от нашей партии. То или иное построение партийного аппарата определялось политическими задачами, стоящими перед партией, которые видоизменяли его формы, применительно к каждому отдельному периоду. Поэтому произведенную ЦК реорганизацию аппарата нужно рассматривать в тесной связи с теми новыми задачами, которые сейчас поставлены перед партией в реконструктивный период народного хозяйства.

Насколько реорганизация аппарата ЦК достигла этой цели, т.-е. приспособления партийного аппарата к новым задачам? Среди отдельных вопросов социалистического строительства проблема кадров является, как ее поставил тов. Сталин в своей статье «Год великого перелома», решающей.

Что было внесено нового в аппарат ЦК в этом отношении, в какой мере положено начало полному осуществлению задачи, поставленной XVI партийной конференцией? Конференция постановила:

«Неуклонно продолжать в дальнейшем начатое ЦК сокращение платного партийного аппарата путем замены его в соответствующих частях бесплатной работой партийного актива и широкого привлечения партийного актива к непосредственной работе в аппарате партийных комитетов, осуществляя это наиболее смело и последовательно в первую очередь в рабочих центрах».

Как осуществляется эта задача аппаратом ЦК?

В организационном отчете ЦК было указано, как широко применяется эта мера в областных партийных организациях: ленинградской, московской и т. д. Отчеты местных ревизионных комиссий говорят также о применении этой меры в других организациях. Но я думаю, что мы только в начале развертывания этой новой формы работы, и поэтому работа ЦК в этой области должна представлять большой интерес.

Возьмем **культпроп.** Здесь создан большой актив по проработке отдельных проблем и заданий. В секторе науки имеется 80 человек, почти все—научные работники. В секторе пропаганды—49 человек; в секторе печати—35 человек; всего 164 человека.

В **отделе агитации и массовых кампаний** было привлечено 141 человек для проработки отдельных заданий. Здесь надо отметить применение совершенно новой формы—переписка с двадцатипятитысячниками. От них поступило около пяти тысяч писем. Как велико значение этих писем, тов. Каганович говорил в своем докладе. Этот поток писем сразу поставил перед отделом агитации и массовых кампаний вопрос о том, каким же аппаратом можно обработать и использовать эти письма. Был привлечен аппарат Колхозцентра, который взял на себя техническую обработку всех этих писем, после чего они могли быть использованы и сыграли огромную роль в работе ЦК.

Широкое привлечение к работе партийного актива имеет место также и в центральном органе нашей партии—в «Правде». Я назову только итоговые цифры, которые иллюстрируют ее работу: 1.217 ударников работают сейчас по обслуживанию нашего центрального органа. Их работа состоит главным образом в выявлении путем обследований недостатков работы учреждений, предприятий и т. п.; это — сравнительно легкая работа, и на такую работу легче привлечь в порядке добровольности партийный актив.

Распредотдел ближе других занимается вопросом о кадрах для народного хозяйства и потому в еще большем масштабе он применял через бригады добровольцев новые методы в работе. 1) Бригады **сельскохозяйственного сектора**—47 человек, из них 18 рабочих по социальному положению и 8 рабочих с производства. 2) Бригады **торгово-кооперативного сектора**—14 человек. 3) Бригады **сектора тяжелой промышленности**—12 человек, из них 8 рабочих, выполняющих ответственную работу в хозяйственных органах и профсоюзах. 4) Бригады **сектора легкой индустрии**—29 человек. 5) Бригады **сектора** [illegible] **учебных курсов**—40 человек, из них 18 рабочих. 6) Бригады **транспортного сек-**

тра—6 человек. Сюда же надо отнести 11 служащих Промнадзора, которые работают по заданиям ЦК по обследованию отдельных заводов. Всего 199 человек.

В этом подсчете не вошли те группы товарищей (по количеству их значительно больше, чем работающих в бригадах), которые привлекались на срок, примерно, до одного месяца. Эти категории работников еще пока не учитываются совсем.

Сейчас мы имеем уже сотни опытных, изучено подготовленных, близких к массам работников, привлеченных в аппарат распреда на наиболее важную работу.

В чем состоит эта работа и в чем трудности этой работы?

Четыре бригады сектора тяжелой промышленности работают непосредственно на местах («Коммунар», Люберецкий завод, «Красная Звезда», Воткинский завод). Ими организованы отделы кадров на заводах, ведется подготовка и переподготовка административно-технического персонала, курсы выдвиженцев, проводится учет административно-технических сил на предприятии, выявляются наиболее важные участки на этих предприятиях с точки зрения обеспечения их новыми кадрами, изучаются работники, которые в порядке выдвижения могут быть переведены на ответственные должности.

Какие трудности в этой работе?

В начале этого года была организована бригада по проверке кадров Текстильимпорта в связи с постановлением ЦК об обследовании деятельности этого учреждения. Бригада проводила эту работу в тесной связи с нашим правлением. Перед работниками бригады была поставлена задача проверить кадры этого учреждения и негодных работников заменить новыми. Раньше подбором сотрудников в Текстильимпорте, как и в большинстве наших учреждений, ведали отдельные лица, общественные организации не привлекались к этой работе. Партийная ячейка и местком плелись в хвосте в деле подбора кадров.

Из всего аппарата в 135 человек в итоге изучения нужно снять около 40 человек. Перед бригадой встала задача вместо них найти новых работников, таких, которые могли бы выполнить директивы ЦК партии и ту работу, которая возложена на эту организацию. Нужно было подобрать 38 человек ответственных работников, из них рабочих-выдвиженцев 20, специалистов и административного персонала 12, членов партии и беспартийных специалистов 6. Как они эту работу выполнили? Они обратились к заинтересованным [illegible] районам. [illegible] непосредственно на фабрики [illegible] и поставили вопрос о работниках. [illegible]

[illegible] и т. д. Дело дошло до того, что один из сотрудников этого центра—поп, ведающий торговыми операциями на фруктовом рынке, одновременно производил сбор в пользу церкви, в которой он служил. В этот аппарат и была послана бригада, состоявшая главным образом из рабочих. Перед ними стояла задача выкинуть все негодное в аппарате и выдвинуть новых работников на эту работу. В результате работы бригады пришлось сменить почти весь состав работников [illegible]

Тов. Каганович говорит о реорганизации партаппарата в своей брошюре следующее:

«Мы реорганизуем партаппарат потому, что потребности жизни выросли, и эта реорганизация не есть простая [illegible], а приспособление его к выполнению основных задач партии, в том числе и остающейся в полной силе задачи борьбы с оппортунизмом в наших собственных рядах».

Приведенные мною примеры показывают, что и эта задача аппаратом ЦК полностью выполнена. (Аплодисменты).

ПРЕНИЯ
ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ И ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ОТЧЕТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б).

Речь тов. Постышева.
(Украина).

Партия пришла к XVI с'езду сплоченными, как никогда, большевистскими рядами.

XVI с'езд выражает это сплочение вокруг ЦК и нашего руководителя тов. Сталина. Задачи, выдвинутые партией в процессе социалистического наступления, требуют от нас мобилизации сил, средств, правильной расстановки людей и, главное, **усиления борьбы с классовым врагом.** Предпосылкой для их своевременного и правильного разрешения попрежнему является неослабная борьба нашей партии на два фронта, борьба за генеральную линию.

Мы имеем бесспорные успехи в национальных республиках, и эти успехи об'ясняются тем, что партийные организации в национальных республиках под руководством ЦК вели и ведут борьбу со всеми проявлениями великодержавничества в советском аппарате и с уклонами к великодержавничеству у отдельных групп коммунистов.

Тов. Сталин своевременно и правильно заострил внимание с'езда, а тем самым и внимание всей партии, на этом важнейшем вопросе, так как усиление великодержавнических настроений несомненно. Нам, работающим на Украине, с этим уклоном приходится очень часто сталкиваться. Уклонисты-великодержавники перестройку хозяйственных органов, в частности создание союзного Наркомзема, понимают как сигнал к ликвидации вопросов национального культурного строительства. У нас на Украине среди части специалистов, а через них и среди отдельных коммунистов, особенно студентов, имеется такая установка: или индустриализация, или украинизация. Некоторые предлагают в школах ввести вместо украинского языка язык эсперанто. Они не понимают, что именно теперь, в период индустриального под'ема, и в национальных республиках создается база для расцвета интернациональной по форме и социалистической по содержанию культуры. Борьба против великодержавничества, против местного национализма на Украине в лице шумскизма и хвылевизма еще больше обеспечила правильную практику национально-культурного строительства. Под ударами партии уклонисты Шумский и Хвылевой признали свои ошибки и правильность линии партии.

Предшествовавшие XVI партийному с'езду областные, окружные конференции и с'езды национальных компартий были единодушны в оценке линии партии и руководства Центрального Комитета, но, товарищи, в связи с этим и «левые» троцкисты, и правые уклонисты стремились и стремятся заранее охаять все высшие партийные органы (с'езды и конференции). Они начинают разговоры о том, что на с'ездах-де, мол, казенщина: там все защищают правильность генеральной линии партии, а что же защищать, когда на эту генеральную линию партии никто не нападает и не думает нападать. С'езды и конференции прошли, мол, очень скучно. Такие выступления были не только у нас, на Украине. Они чрезвычайно характерны для оппортунистов. Эти выступления, товарищи, полностью разоблачают их внутреннее существо, как мелкобуржуазных демократов парламентского типа, для которых нужны дискуссии, нужны группировки, а без всего этого они совершенно не могут представить себе жизни партии. Оппортунисты заранее приготовляют позиции для очередной атаки на партию, клеветнически опорачивая органы внутрипартийной демократии, как казенщину.

XVI партийный с'езд является с'ездом развернутого социалистического наступления. Он является с'ездом беспощадной борьбы на два фронта: борьбы против «левых» и правых, борьбы с примиренцами и с теми, кто принципиально смазывает оппортунизм и примиренчество к нему и этим самым является пособником этого примиренчества.

В чем же выражаются характерные черты нынешней тактики правого уклона, который попрежнему продолжает оставаться главной опасностью? Бывшие лидеры правого уклона—Бухарин, Рыков и Томский—по сути дела никакой большевистской борьбы с правым уклоном с тех пор, как они признали свои ошибки, не вели. (Голоса: «Правильно, правильно!») Тов. Томский в значительной степени под нажимом закавказской конференции признал оппортунизм и вредность своей борьбы против Центрального комитета партии, а тов. Рыков на уральской конференции не дал даже и такой самокритики своих ошибок, как тов. Томский. Тов. Бухарин до сих пор отмалчивается, и, как видите, его мы даже не замечаем на с'езде. Этим отмалчиванием он целиком поддерживает свою теорию «организованного капитализма».

Он поддерживает своим молчанием и своих сторонников в ревизии хозяйственной политики нашей партии внутри страны. А тов. Угланов продолжает вести борьбу против Центрального комитета нашей партии. Так обстоит дело с лидерами правых.

Но, кроме этого, как я уже говорил, то здесь, то там, особенно накануне XVI партийного с'езда, правые уклонисты совершают вылазки против генеральной линии нашей партии и против тов. Сталина. Их разоблачают, они через некоторый промежуток времени выступают с признанием своих ошибок. Так обстоит дело с правоуклонистскими низами.

Почему правые, которые в 1927 г. обвиняли партию в троцкизме, которые и теперь, в связи с перегибами, имевшими место в коллективизации, обвиняли и обвиняют партию в троцкизме, почему они, лидеры правых, не выступают сейчас на борьбу против Троцкого и троцкистов? Почему сейчас, когда Троцкий выдвинул ничем не прикрытую платформу капитуляции и реставрации, они не выступают против него?

Это, товарищи, не ново. Помните, с чего начали Зиновьев и Каменев: они начали с обвинений ЦК и тов. Сталина в полутроцкизме, а окончили амнистией, блоком с Троцким для борьбы против партии, против ЦК. Не означает ли молчание правых по вопросу о капитулянтской платформе Троцкого по сути дела своеобразную амнистию Троцкому для заключения блока с ним? Тем более, что в 1928 г. такие попытки блока мы видели: разговор тов. Бухарина с Каменевым. Тов. Бухарина здесь нет, но т. Томский и т. Рыков здесь. Может быть они расскажут, как это случилось, почему они это делали, куда бы это привело, как они относятся сейчас к этому факту, общеизвестному не только партии, но и всей стране. Обойти это явление молчанием никак невозможно, товарищи, бывшие лидеры правых!

Мы знаем маневры троцкистов: сохранить себя в партии, чтобы иметь возможность внутри вести работу против партии и ЦК. Может быть раскаивающиеся оппортунисты, делающие только вылазки против генеральной линии партии, против ЦК, повторяют опыт троцкистских маневров, хотят сохранить себя внутри партии и вести борьбу против партии и ЦК.

Международная и внутренняя обстановка требует сейчас от партии величайшей бдительности. Вы помните, что после октябрьского пленума ЦК в 1929 г. припертые к стене тт. Бухарин, Рыков и Томский подали заявление. *Партия в резолюциях своих ячеек поставила перед ними требование: докажите на деле искренность признания ошибок, искренность вашего заявления, не является ли оно маневром, подобным троцкистским.* Партия поставила этот вопрос очень жестко, и на этот вопрос тт. Рыков, Томский и Бухарин должны дать перед с'ездом недвусмысленный ответ. (Аплодисменты).

Повторяю, до сих пор они не защищали линии партии. Прошло 8 месяцев. Доказали ли лидеры правых, что они искренно, по-большевистски осудили свои ошибки? Нет, они этого не доказали. Партию они не убедили. А за-вайте вспомним, сколько сил, сколько энергии вкладывали они в борьбу с партией и ЦК, сколько статей написал тов. Бухарин, сколько речей произнес он для «защиты» ленинизма от «искажений» его со стороны ЦК. Вспомним, как тов. Бухарин рисовал Ленина в качестве апостола классового мира и «крестьянского философа»! На все это тов. Бухарин нашел время. Почему же за все эти восемь месяцев тов. Бухарин не помог партии защищать ленинизм от него самого, Бухарина? Почему не вскрыл он суть своих антиленинских писаний об «организованном капитализме»?

Я уже не касаюсь платформы, с которой правые выступали и в которой они бросали партии ряд гнуснейших обвинений вроде того, что партия проводит *военно-феодальную эксплоатацию* крестьянства, насаждает бюрократизм, разлагает Коммунистический интернационал и т. п. Я думаю, тт. Бухарин, Томский, Рыков признают перед с'ездом всю преступность этих выступлений, всю величайшую вредность этой платформы.

Но мало признать ошибки и заявить, что мы будем вести вместе с партией борьбу за *преодоление трудностей.* Мало сказать, что партия достигла величайших успехов, а мы ошиблись. Об успехах говорят сейчас и наши враги. Дело в том, что партия достигла этих успехов в борьбе с этими ошибочными, вредными, антиленинскими, оппортунистическими установками. Вам надо сказать об этом с'езду.

К XVI партийному с'езду партия единодушно поставила два вопроса. Во-первых, либо заставить оппортунистов не только признать свои ошибки, но и активно бороться против оппортунизма, за генеральную линию нашей партии, либо провести в жизнь решение ноябрьского пленума ЦК, которое говорит о *несовместимости правооппортунистических* взглядов с пребыванием в партии. Во-вторых, надо обеспечить в ленинском штабе партии, в ЦК и ЦКК, большевистскую монолитность и единство. Украинская партийная организация уверена в том, что эти задачи XVI партс'езд разрешит.

ДЕЛЕГАТЫ ПАРТС'ЕЗДА.

Колхозницы Нижней Волги, Камышинского окр, беседуют во время перерыва.

Речь тов. Позерна.
(Ленинград).

— Сначала несколько слов о международной политике ЦК. Международная политика нашей партии вызывает полное и безусловное одобрение в широчайших *массах рабочих и крестьян.* (Аплодисменты). Полная выдержка и твердость политики в области международной отбивает все покушения против СССР и отводит удары тех, кто покушается на СССР, на самих авторов этих попыток. Каждая попытка так или иначе дискредитировать, унизить СССР, приводит к величайшей дискредитации авторов этих попыток. Блестящие выступления нашего правительства на конференциях по разоружению и в связи с пактом Келлога у всех у нас в памяти. Мы за отчетный период имели возможность подвести итог бандитскому налету на КВЖД, произведенному китайской военщиной по указке империалистических держав. Мы с величайшей гордостью можем констатировать здесь крепость, самоотверженность нашей Красной армии, выдержанность и твердость политики нашего ЦК, которая привела к полной дискредитации империалистских бандитов. Наша твердость, наша выдержанность, наша решительность дают достаточно суровое предостережение всем тем, кто и сейчас пытается итти по пути подготовки тех или иных выступлений против страны пролетарской диктатуры.

Быстро разгорающаяся в Индии революционная борьба наносит удар под самые корни английского империализма.

В связи с событиями в Индии мы стоим перед возможностью дальнейшего ослабления в ближайшее время хозяйственной и политической мощи Англии, чрезвычайного усиления неравномерности хозяйственного развития капиталистических стран. Это неизбежно приводит к кризису всей капиталистической системы. Мы гигантскими шагами приближаемся к тому времени, когда перекройка карты капиталистического мира для империалистов сделается совершенно неотложной и неизбежной.

Готовы ли мы к этому? В полной ли мере и со всех ли сторон мы используем те возможности, которые имеются у нас для этой подготовки? В смысле подготовки *широчайших масс рабочего класса,* в смысле подготовки идеологической, отчасти может быть и технической, к надвигающимся и в конце концов совершенно неизбежным гигантским схваткам мы делаем не все, что можем. В порядке самокритики мы должны сказать, что у нас в Ленинграде, где за 30 км находятся финские фашисты, белофинляндская граница, что и у нас вопросы международной политики, вопросы интернационального воспитания частенько являются только парадными вопросами, о которых мы забываем после проведения того или другого парада. Боюсь, что и в других местах СССР эта практика аналогична. (**Голос с места: «Правильно».**) *Достаточно ли делается по части интернационального воспитания молодежи?* Недостаточно. Достаточно ли воспитывается рабочая молодежь в интернациональном духе? Недостаточно. Колхозная молодежь тоже не воспитывается достаточно в интернациональном отношении.

Нам нужно поставить сейчас вопрос о том, нет ли у нас такого участка фронта, на котором мы отстаем от капиталистических заправил и фашистских диктаторов. Мы отстаем от них в деле мобилизации общественных сил для подготовки к предстоящей борьбе. Если сейчас взглянуть, что делает или Пилсудский или финские шюцкоры, то мы должны констатировать, что фашисты бешено готовятся к будущей войне, что в шюцкоровских, в сокольских организациях, в стрелковых обществах, в обществах бой-скаутов они обучают военному делу десятки тысяч, сотни тысяч людей, особенно молодежи. Они мобилизуют на этом свою общественность. Широкие слои мелкой буржуазии и дети крупных буржуа вовлечены в эти общества. Буквально все силы буржуазии вовлекаются в военную работу по подготовке к будущим боям.

Мы в этом отношении отстаем. (**Возгласы: «Верно, верно!»**). Сейчас пора здесь авторитетным словом XVI с'езда указать, что благодушие в этих вопросах уже совершенно неуместно. (Аплодисменты.)

Теперь относительно внутренней политики ЦК.

Лучшей оценкой, лучшим показателем правильности работы ЦК является смотр партии, проделанный на районных, окружных, областных, краевых и республиканских конференциях и с'ездах. Конференции проходили с небывалым единодушием, с небывалой активностью, с небывалой работоспособностью, с небывалой сплоченностью под флагом проведения генеральной линии ЦК. (Аплодисменты.) Это все решает. Это подводит полный и окончательный итог, указывает положительное «сальдо» нашего ЦК.

Затем т. Позерн останавливается на вопросе о кадрах.

Вопрос о кадрах становится у нас *все более и более острым.*

Мы в Ленинграде за предыдущий год перевыполнили на 5,5% среднюю по всему Союзу по выпуску валовой продукции промышленности. В этом году превышаем всесоюзную среднюю на 8%. Эти успехи можно признать удовлетворительными.

Так же и на сельскохозяйственном фронте. Хотя у нас мизерные размеры сельского хозяйства, но мы в этом году на 20 июня превысили посевную площадь прошлого года на 33%. (Аплодисменты.) Мы превысили посевную площадь льна—нашей основной экспортной культуры—на 12%. Мы продолжаем сеять лен и уверены, что повысим его посевную площадь не менее чем на 20% против прошлого года.

Но при этом размахе, при этих темпах одним из основных препятствий на нашем пути является вопрос о кадрах. Из-за недостатка кадров и из-за не всегда удовлетворительного качества этих кадров мы наталкиваемся на невозможность полностью использовать те ресурсы, которые имеются у нас в руках.

Дальше т. Позерн переходит к вопросам борьбы с оппортунизмом. Частенько нам приходилось в важнейших участках работы преодолевать упорнейшее сопротивление некоторых местных работников. Это сопротивление оказывают *оробевшие перед новыми темпами работники.* Они сопротивляются развертыванию новых программ, они по-делячески, от печки старого опыта подходили к разрешению этих вопросов и были не в состоянии овладеть новыми перспективами.

В результате этой, встречающейся нередко, неспособности справиться с новыми заданиями на деле появляется правое делячество, появляется скептицизм перед огромными заданиями, которые ставит партия, скептицизм по отношению к темпам, которые дает наш ЦК.

А отсюда идет и формирование правого уклона, формирование оппортунизма во всех его видах. И если корнями оппортунизма, корнями правого уклона и тех *«левых» перегибщиков,* которые ныне полностью спустились в правое болото, является воздействие буржуазных элементов, нас окружающих, то богатейшей питательной средой для разрастания этих правых настроений в отдельных звеньях является вот эта неспособность овладеть новыми темпами, робость перед новыми задачами, безрукость, чувство своей неспособности итти в ногу с теми заданиями, которые ставят ЦК и вся наша партия.

Здесь т. Каганович говорил о продолжающейся работе правых уклонистов и приводил примеры выступлений против линии ЦК в Москве. Ни одна организация не свободна от таких выступлений, и ленинградская организация тоже может насчитать кое-какие выступления, достаточно показывающие внутреннее зазнаванне отдельных лиц, отдельных группочек и отдельных звеньишек наших различных аппаратов. Эти единичные выступления, конечно, не дают полной картины о размерах правой опасности. Один решается выступить со своими «сомнениями», а другие сомневающиеся молчат и показывают кукиш в кармане.

Мы должны здесь со всей твердостью сказать, что эта правоуклонистская практика является весьма серьезной опасностью в нашей практической работе, ее мы не можем недооценивать ни на один момент. Эта примиренческая практика одновременно помогает формироваться и правой идеологии, а правая идеология находит свою силу и укрепляется теми выступлениями или... отсутствием надлежащих выступлений у известных товарищей на верхах. Мы должны здесь на с'езде сказать: правое делячество на местах и правая идеология на местах должны быть лишены своего об'единяющего идеологического центра, который создается на верхах в лице тех товарищей, которые продолжают политику и практику обмолвок и недомолвок. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) С этой практикой обмолвок и недомолвок на XVI с'езде мы должны покончить раз и навсегда. (Аплодисменты.)

Речь тов. Леонова.
(Москва).

Громадные успехи и достижения в социалистическом строительстве есть в первую очередь результат правильности генеральной линии нашей партии, успешного, несмотря на все наскоки со стороны правых оппортунистов, руководства ленинского ЦК. То обстоятельство, что XVI с'езд—один из немногих с'ездов, на котором мы не имеем оформленной оппозиции, является одной из крупнейших побед партии. Эта победа говорит об идейной сплоченности, монолитности нашей партии на основе ленинской линии ЦК, говорит в то же время и о том, что многомиллионная масса рабочих в первую очередь, и не только рабочих, но и основных слоев трудящегося крестьянства, поддерживает эту линию.

То обстоятельство, что мы с успехом разрешили колоссальной важности задачу мобилизации под знаменами нашей партии многомиллионных масс рабочего класса и трудящейся бедноты и батрачества, а также значительных слоев середняка,—это обстоятельство в связи с социалистической переделкой сельского хозяйства расширяет организующую роль и нашей партии и пролетариата. Пролетариат сейчас является непосредственным организатором производства не только в промышленности. Он все в большей и большей мере выступает в роли организатора и в сельскохозяйственном производстве. Теперь перед нами и перед массой пролетариата вплотную встала в гигантских размерах задача прямой непосредственной переделки мелких раздробленных крестьянских хозяйств в крупное обобществленное производство. Рабочий класс проявляет гигантскую активность в борьбе за успешное выполнение промфинплана этого года как решающего этапа в борьбе за пятилетку в четыре года. Это проявление величайшей активности рабочего класса, расширение его организующей роли среди многомиллионных крестьянских масс ставит перед нами вплотную задачу такой переделки форм и методов нашей работы, такой перестройки их, при которой каждая партийная ячейка, каждая партийная организация, каждый член партии становились бы тем организующим центром, вокруг которого мы сплачивали бы основные слои пролетариата для дальнейшего продвижения вперед на всех участках социалистического строительства. Это ставит перед нами в значительной степени по-новому вопрос о нашей массовой работе. Те отдельные, получившие местами значительное распространение перегибы в смысле администрирования, подмены администрированием нашей организующей роли, что *нашло* свое выражение главным образом в переделке сельского хозяйства, но имеет место и в работе нашей промышленности,—эта подмена администрированием организующей роли партии, партийных звеньев пролетариата должна быть изжита.

Партия во-всю, со всей остротой должна выпятить задачу: ближе к массам, еще раз в массы, вместе с массами, мобилизуя их активность на практическое разрешение величайших задач.

Необходимо отметить громадную роль ЦК и в борьбе против правого оппортунизма, против углановщины внутри московской организации и против «левых» загибов, которые мы имели в коллективизации в ряде областей и в частности, а может быть и в особенности, в нашей Московской области.

Угланов, являющийся одним из лидеров правого уклона, пользовавшийся своим руководящим положением в московской организации до конца 1928 г., совсем не так наивно вел себя, как он пытался и пытается до сих пор это дело представить. Сейчас уже для всех ясна та организационная работа, направленная против ЦК партии, которую он проводил на протяжении, пожалуй, более года.

То обстоятельство, что правооппортунистическое руководство в московской организации существовало более года, ни в коем случае не говорит о том, что в московской организации правые оппортунисты могли получить поддержку. Эти ложные надежды правых оппортунистов были вдребезги разбиты немедленно, как только оппортунизм Угланова был разоблачен. Но это обстоятельство говорит, во-первых, об отсутствии идейной смелости у правых и об отсутствии идейной почвы внутри партии для правого оппортунизма... Угланов не осмелился, не решился прямо и открыто на первых порах вступить в борьбу против ЦК. Он исподволь вел работу к тому, чтобы противопоставить московскую организацию Центральному Комитету. Он прекрасно отдавал себе отчет в том громадном авторитете, который имеет ЦК нашей партии в партии в целом и, в частности, в одном из ее отрядов—в московской организации.

Оно, это обстоятельство, говорит и о другом, о том, что со стороны ЦК были предприняты все меры к тому, чтобы дать возможность Угланову, как и другим, если их шатания и колебания являются временными и случайными, изжить их, указав им весьма твердо и жестко на вредность их политических шатаний и колебаний.

То, что еще в октябре 1928 года, когда вся московская организация весьма решительно высказалась против позиции правых оппортунистов, когда вся московская организация требовала решительного обновления руководства, когда правые оппортунисты в московской организации были разбиты не только идейно, но в значительной степени и организационно в уездах и районах, и, несмотря на это, Угланов продолжал оставаться секретарем московской организации,—это обстоятельство говорит о том, что партией и в частности ее Центральным Комитетом было сделано все для того, чтобы Угланов, как и другие, кто был за ним, поняли, что партийная организация их не поддерживает и не поддержит, что они не имеют абсолютно никакой почвы, что их позиция гибельна для партии. Все было сделано для того, чтобы они поняли вредность и опасность своей политической позиции, исправили свои ошибки и стали во главе организации для борьбы против правого оппортунизма на практике.

Угланов этого не сделал, как не сделали и другие. То, что мы сейчас имеем сравнительно большое количество случаев проявлений правооппортунистических настроений в ряде наших ячеек, как, например, Промакадемия, Тимирязевка, ячейка Торговой академии, некоторые фабрики, что и сам Угланов еще пытается порой выступать с пропагандой правооппортунистических взглядов, показывает, что Угланов то время, когда он находился во главе московской организации, не пропустил даром. Он попытался создать для себя в московской организации все-таки звенышки, которые бы представляли для него опорную базу.

Центральный Комитет своим постановлением в 1928 году по докладу красно-пресненской организации и своим обращением к московской организации перед октябрьским пленумом МК сыграл огромную роль в мобилизации московской организации вокруг ленинской генеральной линии, помог сплочению ее рядов и тем самым предопределил успешное и быстрое изживание в рядах московской организации правооппортунистических шатаний и колебаний, и в настоящий момент эти шатания представляют собой в значительной степени случайное явление.

Большую роль ЦК сыграл и в выправлении руководства московской организации в период проведения коллективизации. Статьи тов. Сталина—«Головокружение от успехов» и «Ответ колхозникам», постановления Центрального Комитета в марте и апреле сыграли колоссальную роль в осознании и исправлении допущенных в организации ошибок. *Вся трудность положения* состояла в том, что на весьма коротком промежутке времени партийные организации ряда мест, в том числе и наша областная московская организация, сумели натворить такое большое количество ошибок, что мы ставили под угрозу основное для успешного хода социалистического строительства в нашей стране,—мы ставили под угрозу союз рабочего класса с середняком, его руководящую роль в этом союзе. Самым опасным было то, что на коротком промежутке времени были сделаны большие ошибки, в совершении которых участвовали очень широкие кадры, а не только отдельные руководители. Вся трудность состояла в том, чтобы эти большие отряды нашей партии во-время выправить, быстро повернуть, показать им гибельность того пути, на который они свернули с линии партии. Надо прямо сказать, что без авторитетного вмешательства ЦК, несмотря на ряд его постановлений, несмотря на статьи тов. Сталина, мы не имели бы такого сравнительно быстрого поворота среди наших московских кадров, какой мы имели в апреле, так как сопротивление исправлению своих ошибок, стремление замазать эти свои ошибки, скрыть их за всевозможными об'ективными условиями, в том числе за неизбежными колебаниями середняка, за своеобразными теориями отливов и приливов и пр.,—эти стремления были весьма значительны. Только вмешательство ЦК помогло московской организации выправить свои ошибки, перестроить свои ряды и, проведя исправление допущенных ошибок, предопределить сравнительно успешный ход весеннего сева и тем самым создать ряд предпосылок для дальнейших успехов в деле коллективизации.

Я хочу остановиться еще на одном вопросе. Речь идет, во-первых, о наличии правооппортунистических выступлений в ряде организаций, во-вторых, о связи этих выступлений с поведением лидеров правого уклона, с поведением тт. Бухарина, Рыкова, Томского и Угланова, а что касается московской организации, то Угланова в особенности. Больше полугода прошло с тех пор, как лидеры правых уклонистов подали заявление о признании своих ошибок, но за эти полгода с лишним они палец о палец не ударили для того, чтобы помочь в борьбе против правого уклона, чтобы действительно на деле, а не на словах показать, что они свои ошибки осознали и исправили. То обстоятельство, что мы имеем ряд правооппортунистических выступлений в ячейках, находится в непосредственной связи с поведением лидеров, несмотря на то, что они формально свои ошибки признали. Возьмите хотя бы поведение тов. Угланова. Если Хахарев в Промакадемии до сих пор не отказался от своих правооппортунистических настроений (а он до сих пор, несмотря на то, что был уже ряд случаев, когда он голосовал за резолюции, одобряющие линию партии, осуждающие правооппортунистический уклон, все же продолжает свою правооппортунистическую деятельность), то разве это не находит свое об'яснение в том, что и тов. Угланов, несмотря на свое заявление, поданное им на ноябрьском пленуме, до сих пор так и не показал своей борьбы против правого уклона а, наоборот, весьма *активно показал обратное. Взять хотя бы* выступление тов. Угланова на заводе «Мосэлектрик».

Не случайно, что ячейка вынуждена была на следующий же день после его выступления, выступления не на партийном, а на беспартийном собрании, обсудить этот вопрос и вынести резолюцию, осуждающую поведение Угланова как правого оппортуниста, как человека, который замаскированно проводит правооппортунистические взгляды, ибо то, что он говорил рабочим завода «Мосэлектрик», есть не что иное, как настоящая пропаганда правооппортунистических взглядов. Не случайно и то обстоятельство, что если тт. Рыков, Бухарин и Томский, написавшие свое заявление о признании ошибок, после этого ничего для борьбы на деле против правых оппортунистов не делают, то так же точно ведет себя и целый ряд других товарищей низовых работников, которые, когда им на хвост наступают, свои ошибки признают, а назавтра после признания ошибок правооппортунистическую деятельность и пропаганду своих взглядов продолжают. Они именно так понимают поведение Рыкова, Томского и Бухарина: раз, мол, вы написали, но потом на деле свою борьбу не показываете, так и мы так же будем поступать. Когда на хвост наступят, мы ошибки признаем; как только каблук с нашего хвоста снимут, так мы свою деятельность продолжим.

Вот к чему приводит двусмысленная позиция лидеров правых уклонистов, несмотря на то, что они на бумаге свои ошибки признали.

Мне думается, что с'езд должен с сугубым вниманием отнестись к этому вопросу и категорически потребовать от тт. Бухарина, Томского и Рыкова... (Голоса: «Правильно, верно!»)... не только четкой позиции в выступлениях с трибуны с'езда, но и действительной борьбы на практике за линию партии после XVI с'езда.

Речь тов. Эйхе.
(Сибирь).

Партия засучив рукава, взялась за переустройство сельского хозяйства, за перевод мелкого раздробленного сельского хозяйства на рельсы крупного обобществленного хозяйства. А Троцкий накануне XVI с'езда выдвигает лозунг «Долой сплошную коллективизацию», требует, чтобы партия отменила лозунг сплошной коллективизации. Партия, засучив рукава, строит индустриальные гиганты. Партия имеет на этом участке крупнейшие победы, крупнейшие достижения. Что же нам предлагают осколки троцкизма и Троцкий? Они предлагают прекратить «прожектерство в индустриализации». И общий вывод, ярко освещающий общее содержание троцкистской платформы,—отступить, отступить скорее, ибо отступать все равно придется.

Вот, товарищи, основное, что к XVI с'езду имеют сказать нам те, которые в XV с'езду пытались критиковать партию «слева». Я думаю, каждому ясно, что на эту программу Троцкий не имеет авторского права. Авторское право несомненно принадлежит Дану и другим меньшевикам. Эта программа тесным образом увязывает троцкистскую группировку с антисоветскими меньшевистскими и другими контрреволюционными группочками. Это судьба не только троцкистской группы,—это судьба всех антипартийных групп. Мы имели некоторые осколки «рабочей оппозиции» в Омске. Эти осколки «рабочей оппозиции» всегда, как только появлялась в партии та или другая оппозиционная группировка, примыкали к ней и выступали против партии. Теперь, накануне XVI с'езда, когда партия проводит большую работу в деревне и когда кулачество против нашей работы в деревне пытается мобилизовать все свои силы, эти осколки бывшей «рабочей оппозиции» выступали с установкой, что рабочий класс обанкротился, что на рабочий класс ставить ставку нельзя, и надо ставить ставку на верхушку крестьянства, а для осуществления этой программы, начать организовывать вооруженное выступление.

Об этом факте надо подумать кое-кому из бывших вождей «рабочей оппозиции», на идейную связь с которыми ссылаются эти осколки. Это показывает, что все наши антипартийные группы быстрым темпом вырождаются в контрреволюционные группы.

Столь же решительную борьбу, как и с троцкизмом, провела партия за истекший период с правым уклоном. Правооппортунистическая группа пыталась после XV с'езда атаковывать генеральную линию, пыталась свернуть партию на другие, кулацкие рельсы. Победа, которую одержала партия над этой группой, всем известна.

Никогда наша партия еще не была столь идейно сплоченной, как на этом с'езде. Никогда еще все уклоны не были так изолированы, так разбиты, как теперь. Но мне кажется, что мы все-таки не можем на этом успокоиться. Лидеры правой группы на ноябрьском пленуме ЦК сделали заявление, которое было явно неудовлетворительно. Вскоре после этого пленума ими было подано другое заявление, в котором они полностью признали генеральную линию и признали, что они были неправы в своей борьбе против ЦК. Но мне кажется, что такие заявления не могут сейчас удовлетворить партию. Таких заявлений мало. Я спрашиваю: кто из лидеров правой оппозиции помогал партии активно бороться с правой опасностью? Кто из них, признав правую опасность главной опасностью, позицию правых неправильной и неверной, активно помогал партии разоблачать правую опасность и вести с нею борьбу? Что-то мы это не слыхали. А на уральской конференции т. Рыков в своем докладе обошел целый ряд острейших вопросов. XVI партийный с'езд должен положить конец этой попытке иметь внутри нашего руководства особую группу, которая выжидает, может быть, тех или других трудных моментов в процессе наступления и попытается снова возобновить атаки против генеральной линии партии.

Рассмотрение важнейших вопросов хозяйства по праву занимало в работе ЦК большое место, и благодаря этой большой работе ЦК мы имеем много и много достижений. Рутина и консерватизм, которые царствовали в отдельных хозяйственных аппаратах и, пожалуй, и сейчас царствуют, выкорчевывались и преодолевались ЦК.

Особенно важным является постановление ЦК о создании на Востоке второго угольно-металлургического комбината, второго центра крупной индустрии. Это решение нам кажется чрезвычайно актуальным. Решение ЦК дает все основания думать, что сейчас хозяйственные органы сумеют наладить свою практическую работу так, чтобы это решение быстрейшим образом провести в жизнь. До сегодняшнего дня мы этого еще не видим. Постановление ЦК о важности и значимости Кузбасса для всего Союза всем известно, но в каких условиях живет, работает и выполняет свои обязательства перед Союзом Кузнецкий бассейн, об этом знают очень и очень немногие.

Здесь проявляется со стороны хозяйственных организаций, со стороны ВСНХ и особенно со стороны Союзугля невнимание к важнейшему району и к новому строительству в этом важнейшем районе. Непредоставление нам в необходимом количестве нужных моторов и оборудования может сорвать намеченную большую программу, которая должна быть выполнена Кузнецким бассейном. Нам иногда кажется, что у нас нет Союзугля, а что есть Донуголь. Когда читаешь директивы Союзугля, когда просматриваешь распределение кредитов, видишь, как нас снабжают работниками, то создается впечатление, что в Харькове сидит не Союзуголь, а Донуголь, который позабыл только переменить вывеску.

Кузнецкий бассейн в этом году заканчивает свою пятилетку. В 1932—33 г. Кузбасс должен дать Союзу 27 млн. тонн угля, т.-е. в пять раз больше, чем та программа, которая была утверждена для него на все пятилетие. Важность этого бассейна для всего Союза из этих цифр ясна. И я думаю, что было бы правильно, если бы мы, по докладу т. Кагановича (он выдвигал вопрос о шефстве, о расширении шефства, о том, что шефство должно быть не формальным) поставили вопрос, чтобы старый район, Донбасс, взял шефство над новым строящимся Кузнецким бассейном. (Аплодисменты). Мне кажется, товарищи украинцы, товарищи донбассовцы, что это может дать величайшие плоды в общем деле социалистического строительства.

Перехожу к вопросам руководства. На них останавливались в своих докладах и т. Сталин, и т. Каганович. Совершенно верно, что партия и ЦК проделали большую работу по мобилизации масс для работы в деревне, для укрепления нашей низовой партийной организации. Те тысячи и десятки тысяч работников, которые были даны деревне, принесли большую пользу. Без них мы многих и многих задач не сумели бы разрешить. Это совершенно бесспорно. Но надо, товарищи, поставить и вопрос об органическом укреплении нашего низового звена, сельсовета и сельской ячейки. Надо поставить вопрос о том, чтобы приезжающие уполномоченные не считали допустимой подмену собой этих организаций, чтобы приезжающие из города, из рабочих центров, из крупных промышленных районов во всей своей работе ставили основной целью укрепление, поднятие, воспитание низовых партийных организаций, актива сельсовета и через них проводили бы всю работу, а не подменяли бы их. Там, где подменяют местные органы, иногда получается для дела значительный ущерб.

Сейчас очень актуально стоит вопрос о ликвидации округов. Я думаю, что решение ЦК о ликвидации округов совершенно правильно. Спорить против этого решения, мне кажется, было бы большим аппаратным консерватизмом. И я думаю, что XVI с'езд и вся партия поддержат это решение. Нужно говорить о порядке проведения этого решения. И тут я, товарищи, не согласен с тем порядком, который намечается комиссией ЦИК. Мы получили дня 3—4 назад такое задание, чтобы к 12 июля Сибирь представила уже детальный план ликвидации округов и перехода на *районы. Надо же, товарищи, знать,* что такое Сибирь: связи телефонной и телеграфной у нас не имеется. Районы чрезвычайно большие и оторванные. Надо дать возможность более детально проработать этот вопрос, посмотреть, иначе, если будут требовать в такие сроки ликвидации и перехода от округов к районам, мы можем наделать много ошибок.

Мне кажется, что по Сибири до окончания хлебозаготовок ликвидацию округов начать нельзя. Мне кажется, конкретная обстановка целого ряда районов нашего Союза потребует, чтобы проведение в жизнь этого правильного мероприятия было отложено, иначе может пострадать в значительной степени ряд важнейших кампаний. Нужно уже теперь подчеркнуть и добиться, чтобы в округах не происходила демобилизация, чтобы не было демобилизационных настроений.

Сибирский край в этом году в области проведения сельскохозяйственной кампании, находился в очень тяжелом положении. Мы имели в прошлом году значительный недород. Вся Юго-западная Сибирь пострадала от недорода; серьезное истощение тягловой силы и уменьшение количества ее в сильнейшей степени затрудняло возможность провести более успешно, чем мы это сделали, весеннюю посевную кампанию. К этому надо добавить очень неблагоприятные весенние условия для посева. Мы фактически в южных районах Сибири могли начать посев только 15 мая.

ЦК и центральные организации в этом году пошли Сибири на помощь. Эта помощь дала большие результаты, но в некоторой части запоздала — частично и по нашей вине, так как несвоевременно и недостаточно решительно поставили целый ряд вопросов о помощи Сибири. Когда Украина 2 года назад потерпела недород, все ресурсы страны были мобилизованы и брошены на то, чтобы оказать Украине помощь. И это было правильно: необходимо было такому району, как Украина, дать возможность преодолеть последствия недорода.

Мне кажется, теперь Сибирь имеет право обратиться в ЦК и ко всем организациям с просьбой оказать ей помощь для возможно более быстрой ликвидации результатов недорода.

А положение у нас, товарищи, до сих пор такое, что мы по части снабжения механизированными средствами находимся на очень низком уровне. Возьмите удельный вес нашей посевной площади в посевной площади Союза. Он составляет примерно 10 проц., а наш удельный вес в тракторном парке составляет только 8 проц., в то время как в других районах мы имеем совершенно обратное соотношение. На Северном Кавказе посевная площадь примерно такая же, а в тракторном парке удельный вес Северного Кавказа — около 20 проц. Средняя Волга в посевной площади Союза составляет 8 проц., а удельный вес в тракторном парке составляет 15 проц. Везде почти удельный вес по тракторам вдвое больше удельного веса посевных площадей, а у нас в Сибири обратная картина. Я думаю, что это должно быть исправлено, и Сибирь должна получить в этом году гораздо большее количество тракторов, чтобы иметь возможность быстрее выправить последствия недорода.

Правильность генеральной линии нашей партии доказана всей практикой нашей работы. Сейчас задача партии — мобилизовать все силы для осуществления тех лозунгов и задач, которые перед нами стоят. Надо мобилизовать силы партии и рабочего класса для новой борьбы, для новых побед. (Аплодисменты).

Речь тов. Финковского.
(Урал).

Едва ли знает история партии Ленина более яркие, более убедительные для масс победы и достижения, чем те, с которыми партия пришла на свой XVI с'езд.

Если не так давно лозунг «пятилетка» приводил в бешенство и тревогу весь капиталистический мир, то ныне мы вынуждены еще больше огорчить врагов: пятилетку мы выполним не только в четыре года, но по ряду решающих отраслей промышленности и сельского хозяйства уже выполняем в три и даже в два года.

Лозунг «догнать и перегнать» ныне превратился в живой «показ» социалистической стройки таких мировых гигантов, как Турксиб, Днепрострой, Тракторострой и зерносовхозы. Этот лозунг находит свое выражение в гигантском росте совхозов и колхозов, в сплошной коллективизации хозяйств миллионов бедняков и середняков, на базе которой мы могли подойти к ликвидации кулачества как класса и выкорчевыванию корней капитализма.

Лозунг «догнать и перегнать» воспринят миллионами. Об этом красноречиво говорят факты: страна советов уже дает рекордные, часто сверхамериканские темпы строительства; в стране советов социалистическим соревнованием и ударной работой охвачены цехи, заводы, строительства, рудники, совхозы и колхозы и даже единоличные хозяйства сел и деревень.

Все это есть результат правильной, ленинской политики партии большевиков, партии Ленина и ее стального ЦК.

Все это достигнуто в результате непримиримой и последовательной борьбы за чистоту генеральной линии партии на два фронта: против оппортунистов, против «левых» и правых, против примиренцев.

XV с'езд партии покончил с троцкизмом и сделал это совершенно правильно. Троцкисты и контрреволюция ныне слились воедино.

XVI с'езд должен разгромить до основания правых уклонистов.

XVI с'езд должен потребовать от бывших лидеров правого уклона безоговорочного и до конца отказа от своей антиленинской платформы и активного проведения на деле генеральной линии партии.

Партия ныне не может удовлетвориться подписанным, под ударами партии, известным заявлением тт. Бухарина, Рыкова и Томского, ибо на деле лидеры, подписавшие это заявление, продолжают вести пропаганду своей оппортунистической, явно капитулянтской платформы.

Доклад т. Рыкова на уральской областной партконференции вскрыл это воочию.

Заявление т. Рыкова о том, что никакая линия не может дать гарантии тому, что диктатура пролетариата победит...— что это, как не капитулянтский лозунг «сматывай удочки»?!

Больше того, т. Рыков осмелился заявить, что он, выступая так, якобы честно выполняет поручение, данное ему Политбюро, членом которого он является. (Возгласы: «Позор, позор!»).

Больше того, т. Рыков постарался «утешить» уральских большевиков, заявив, что поскольку он старейший большевик и в рядах партии со дня ее зарождения, то, как ни беспросветна перспектива для диктатуры пролетариата, пусть не падают духом уральские большевики... — он, т. Рыков, когда грянет грозный час гибели диктатуры, он сумеет умереть вместе с партией. Но... Мы не хотим такой участи ни для т. Рыкова, ни для диктатуры пролетариата... Мы, уральские большевики, как могли, старались успокоить, утешить и разуверить т. Рыкова. Мы вместе со своей партией и рабочим классом СССР с исключительным энтузиазмом и глубочайшей уверенностью в победу быстрыми темпами строим социализм и тем самым готовим гибель гниющему на корню капитализму.

Но т. Рыкова, видимо, нам убедить не удалось. Он остался глух и слеп к тому, что творится по Советскому Союзу.

Мы требуем от своего XVI партс'езда, чтобы был положен предел пропаганде теории правого оппортунизма, враждебной делу Ленина, враждебной делу диктатуры пролетариата, требуем, чтобы был положен предел игре на-руку врагам социалистического строительства.

Вопреки нытью и паникерству, вопреки атакам на партию и ее ЦК мы на Урале выдвинули лозунг большого Урала. И мы приступили к претворению этого лозунга в жизнь.

Вот один из фактов работы на местах. Не так давно мы на своей челябинской окружной партконференции единодушно приняли постановление положить конец «старой Челябе». Мы закладываем в настоящее время в «старой Челябе» мировой гигант — Челябтракторострой — имени т. Сталина, который будет выпускать 40 тыс. 65-сильных тракторов в год, с твердой уверенностью закончить постройку в 15 месяцев со дня закладки фундамента.

Через каждые 15 минут из стен завода будет вылетать на большевистские поля 65-сильный трактор системы «Катерпиллера». (Аплодисменты). Мы закладываем в «старой Челябе» единственный в СССР завод-гигант ферро-сплавов, 15 августа даем первый электроток с челябинской районной электростанции, проектируем закладку второй электростанции мощностью в 500 тыс. квт, вчетверо увеличиваем завод Колющенко, превращая его в мощный гигант прицепных орудий к тракторам, в несколько раз увеличивается мощность Челябинских копей. До миллиарда рублей будет вложено в ближайшие годы в новое строительство Челябинского округа, и это позволит изменить совершенно лицо, изменить до неузнаваемости «старую Челябу».

Уже сейчас мы в нашем Челябинском округе благодаря правильной ленинской политике ЦК смогли в ряде районов округа закрепить в колхозах от 25 до 70% всех бедняцких и середняцких хозяйств, а в среднем по Челябинскому округу — 41% крестьянских хозяйств. На Урале, в «Челябе», бывшей атаманской «Челябе» — нам удалось закрепить в колхозах 41% хозяйств и создать в колхозах Челябинского округа действительно крепкий оплот партии, при чем эта победа явилась в результате ожесточенных классовых боев с кулачеством и атаманщиной. Массы преодолели все трудности и препятствия, несмотря на все ошибки, искривления, головотяпство и головокружение, которые в свое время имели место и у нас.

Благодаря тому, что была правильная политика ЦК, своевременно сигнализировавшего об ошибках, нами совершаемых, мы смогли на местах вскрыть эти ошибки и немедленно приступить к их исправлению.

ЦК дал четкий анализ всем этим ошибкам и указал пути, куда они могли привести.

Честное признание совершенных ошибок, немедленное их изжитие, широкая раз'яснительная работа в массах статей т. Сталина и решений ЦК позволили нам не только закрепиться на достигнутых результатах, но двигаться дальше, вперед. Мы расширили на 20% посевную площадь против прошлого года и это при условии, когда в прошлом году мы имели неурожай и эпизоотию скота. Энтузиазмом рабочих и бедняцко-середняцких масс деревни количество посева на одну семью в колхозе доведено до рекордной цифры — в 9,4 га.

Это можно об'яснить только лишь действительным героизмом масс, а он возможен только при одном условии, если линия, если политика партии действительно является родной, близкой и понятной массам.

Вот почему, товарищи, мне хотелось бы, чтобы т. Рыков, у которого нехватило силы воли признать и осудить свои собственные ошибки у нас, на уральской областной партийной конференции, мне хотелось, чтобы он сумел этот свой пробел восполнить, используя прекрасный случай для большевика, эту трибуну XVI с'езда.

Да здравствует ленинская генеральная линия партии! (Аплодисменты).

Речь тов. Андреева.

(Сев. Кавказ).

Настоящий с'езд является первым с'ездом в истории нашей партии с такими яркими итогами в области социалистического строительства. Достаточно указать хотя бы на то, что в итоге политики нашей партии наша страна уже находится накануне превращения ее из страны аграрной в страну индустриальную. Но самой замечательной победой нашей партии после XV с'езда является обеспечение коренной перемены в отношении громадной массы бедняцкого и середняцкого крестьянства нашей страны к строительству социализма. Это есть самая замечательная и самая блестящая победа, одержанная нашей партией за этот период. Никогда еще наша партия так близко, вплотную, не подходила к решению труднейшего вопроса пролетарской революции не только нашей страны, но и пролетарских революций всего мира. Этим труднейшим вопросом является социалистическая переделка мелкособственнического хозяйства. Теперь мы к этому вопросу вплотную подошли, и уже то, что происходит сейчас в деревне, то, что происходит в сельском хозяйстве,—это никак нельзя иначе назвать, как величайшей социально-экономической революцией, которая ликвидирует целый класс кулачества, которая коренным образом переделывает жизнь деревни, переделывает жизнь десятков миллионов крестьянских хозяйств.

И, наконец, третий итог, с которым наша партия приходит на настоящий с'езд,—это то, чем является самый с'езд. Наш с'езд есть демонстрация поистине невиданного единства и невиданной силы нашей партии. (Аплодисменты).

Достаточно только привести эти три факта, которые свидетельствуют о правильности политики партии и Центрального комитета, проведенной от XV до XVI с'езда. Успехи, одержанные нашей партией, ясны для каждого члена партии, но они ясны для каждого рабочего нашей страны, и оспаривать или не видеть этих колоссальных исторических успехов нашей партии могут только или открытые враги нашей партии, или те люди, которые потеряли совершенно рассудок. И я думаю, если т. Рыков, если тт. Бухарин, Томский и Угланов не хотят принадлежать к подобного рода людям, они со всей большевистской решимостью должны выйти на эту трибуну и сделать такие заявления, которые бы не оставили никаких сомнений у партии. (Аплодисменты). Я думаю, что они в итоге этой исторической работы нашей партии обязаны теперь порвать окончательно, сжечь за собой все мосты и маленькие мостики к правым антиленинским взглядам, которых они придерживались и которые они возглавляли. Они обязаны так признать и так осудить свои ошибки и так прочно стать в шеренгу рядов нашей партии, чтобы это уже не оставило никаких сомнений у нашей партии в целом и у каждого члена партии в отдельности. Нам эти товарищи могут сказать: мы же признали свои ошибки, мы раскаялись в своих ошибках, мы отмежевались. Но я думаю, товарищи, это признание справедливо оставило у партии серьезные сомнения в его искренности. Судя по тому, как товарищи после этих признаний вели себя, эти признания похожи больше на формального рода признания. Партия требует иных признаний, иного раскаяния. Тов. Томский сделал в этом направлении очень серьезный шаг вперед на закавказской конференции, и я думаю, что т. Томский сделает еще более решительный шаг, а вместе с ним и остальные, на настоящем, XVI с'езде партии.

Товарищи, срок испытания линии поведения товарищей из правого уклона срок испытания был дан достаточный. Партия не может дальше терпеть такого положения, чтобы эта группа товарищей, будучи в составе руководящих органов партии, оставалась вышкой для наших врагов, чтобы эта группа товарищей питала какие бы то ни было надежды у наших врагов на счет возможности поколебать единство партии. Партия не может дальше терпеть такого положения, потому что фронт нашей социалистической работы так широк, внимания и сил для обеспечения этого фронта надо так много, обстановка классовой борьбы у нас в стране и отношения нашей страны с внешним миром настолько сложны, что мы не можем терпеть колебаний от генеральной линии партии, не можем допустить дальше такой роскоши, как уделение такого огромного количества внимания этому вопросу, какое допускали в предшествующий период. Борьба с правыми была неизбежна и обязательна. Это подняло и сплотило партию. Мы и впредь должны бороться на два фронта и особенно с правым уклоном не менее решительно, чем до сих пор, но мне кажется, мы были бы большими расточителями, которых надо прямо отдать под суд, если бы мы уделяли этому вопросу такое же время и в предстоящий период. (Аплодисменты). Мы должны свести внимание к борьбе с уклонами и колебаниями к необходимому минимуму, но зато обеспечить наиболее решительные меры в борьбе с ними.

Для того, чтобы подчеркнуть, насколько сложна наша предстоящая работа, я хотел бы остановиться лишь на одном участке нашего фронта строительной социалистической работы, это на социалистической перестройке нашего сельского хозяйства. Тов. Сталин в своем докладе говорил об успехах на этом участке, и мы, приехавшие с мест, привезли целый ряд количественных и качественных достижений в области перестройки и особенно под'ема сельского хозяйства. Но мириться с этими достижениями и темпами мы не можем, потому что они еще остаются нищенскими с точки зрения обеспечения возрастающих потребностей страны и с точки зрения обеспечения выполнения задач индустриализации, которая теперь очень крепко упирается в отсталость сельского хозяйства. Вот почему нам нужны прямо бешеные темпы строительства сельского хозяйства, нам нужны бешеные темпы развития его производительных сил.

Можем ли мы обеспечить эти бешеные темпы в самые короткие сроки? А нам даны короткие сроки! Есть все основания к тому, чтобы сказать, что мы эти бешеные темпы под'ема производительных сил сельского хозяйства вполне можем обеспечить. Мелкое крестьянское хозяйство является главным препятствием этим темпам. Отсюда задача— ускорить переход этого мелкого крестьянского хозяйства к крупному обобществленному хозяйству.

Я не хочу, товарищи, этим сказать, что мы должны сейчас забросить индивидуальное хозяйство. Нет, мы будем им заниматься с неменьшим вниманием, чем занимались, но для каждого из нас должно быть ясно, что пока оно существует и поскольку оно, единоличное хозяйство, накануне об'единения в колхоз, в состоянии перехода, т.-е. переживает период известного развала экономического, социального и т. д., оно неспособно обеспечить нам этих бешеных темпов под'ема производительных сил нашего сельского хозяйства и коренного улучшения материальных и культурных условий жизни десятков миллионов крестьян.

Раз мы теперь вступили в полосу перехода, в полосу социалистической переделки сельского хозяйства, задача коммунистов теперь заключается в том, чтобы ускорить этот переход, этот срок перехода обязательно сократить. В этом лежит решение всех задач. Этот переход облегчается тем, что громадное большинство бедняцко-середняцкого крестьянства коренным образом изменило свое отношение к социализму, этот переход облегчается тем, что промышленность все больше и больше подходит к обслуживанию нужд сельского хозяйства.

Мы уже одержали первые успехи на этом переходе в районах сплошной коллективизации. Но мы, товарищи, отнюдь не можем увлекаться этими первыми успехами. Я думаю, что правильней будет сказать, что мы только-только еще на первых ступенях этой крутой лестницы социалистической переделки сельского хозяйства, мы еще только-только в начале этой величайшей исторической работы. Еще потребуется громаднейшая работа, еще будут огромнейшие трудности по проведению этой социалистической работы, чтобы окончить ее хотя бы в основном.

Демонстрация в Ростове-на-Дону приветствует XVI с'езд партии.

Из уроков нашей практической работы видно, что дело сплошной коллективизации пойти самотеком не может. Настроения самотека в области коллективизации очень часто проявляются как реакция в связи с откатом, кое-где наблюдающимся в связи с перегибами. Эти настроения самотека являются в корне неправильными. Нам придется в области проведения коллективизации быть активным фактором, а не пассивным.

Обратимся к опыту Северного Кавказа. Вы знаете, что мы имеем 60—70 проц. коллективизированных хозяйств и довольно серьезные успехи в ликвидации кулачества как класса. Как мы получили эти 60—70 проц.? Северный Кавказ уже в нынешнем году обеспечил за социалистическим сектором 74 проц. яровой посевной площади, добился на этой основе расширения в весеннюю кампанию посевных площадей на 15 проц., а за год—на 13—14 проц. Может быть Северный Кавказ является каким-то счастливым исключением? Нет, товарищи. Мы, северокавказцы, должны сказать, что этому предшествовала громаднейшая напряженная подготовительная работа и ожесточенная борьба с кулаком.

И у нас на местах были очень резкие колебания. Есть эти колебания и сейчас и не только за пределами колхозов, но и в пределах колхозов. Это—борьба двух начал: начала собственнического и начала нового, общественного, социалистического. Эти начала продолжают бороться даже внутри колхозов. Эти колебания есть и еще будут наверняка. Значит высокие проценты коллективизации мы обеспечили только в отчаянной борьбе за каждого колхозника, в отчаянной борьбе за каждый гектар посевной площади и особенно общественный гектар посевной площади, против кулака и против мелкобуржуазной стихии, которая иногда увлекала за собой даже бедноту.

Не самотек будет решать нам задачи коллективизации, а активная политика и практика коммунистов. Какой же должна быть эта активность? Пойти напролом в области коллективизации— это не выйдет. Кое-где в обход директиве ЦК кое-какие организации попробовали прямой лобовой атакой, напролом, осуществить эту историческую задачу. Пробовал ряд организаций этим методом коллективизироваться и у нас на Северном Кавказе, но эти организации разбили нос и откатились. Значит этакая «активность» в области решения этой задачи не годится. Все уроки из неправильной практики мы должны извлечь и «стратегию напролом» должны признать негодной.

Какие же главные условия будут определять темпы коллективизации? На какие главные рычаги нам надо нажимать для того, чтобы сокращать время этого поступательного движения? Какова должна быть наша стратегия, чтобы обеспечить этот укороченный срок перехода от индивидуального к коллективному хозяйству? Вот вопрос, который мы должны для себя определить.

Главным рычагом, на который мы должны особенно нажимать, является наша социалистическая промышленность. Для обеспечения переделки сельского хозяйства на нее надо нажать изо всех сил, особенно на ту промышленность, которая связана с переделкой сельского хозяйства. Лучше нам потерпеть некоторое время в развертывании потребительских отраслей промышленности, по линии легкой индустрии, но побольше средств сосредоточить и навалиться на те отрасли промышленности, которые будут являться рычагами социалистической переделки сельского хозяйства. Надо иметь в виду, что колебания, которые мы имеем в крестьянстве, колебания, даже происходящие у уже оформленных колхозников, будут до тех пор, пока мы не скрепим каждый колхоз цементом крупной машинной техники. Опыт показывает, что там, где есть тракторы, там есть и крепкий колхоз, а там, где этих крупных машин нет, там эти колебания в самом колхозе сильны. Вот почему мы должны сказать, что промышленность и руководители промышленности являются главными коллективизаторами нашего сельского хозяйства, наиболее ответственными за ход коллективизации. Ответственность промышленности в этой области в десятки раз возросла.

Второй путь осуществления коллективизации—это закрепить завоеванные позиции. На Северном Кавказе мы имеем 60—70 проц. коллективизированных хозяйств, на Нижней Волге—50 проц., на Украине—40 проц., на Средней Волге—25 проц. и т. д.—это громадные позиции для того, чтобы с этих позиций дальше наступать. Главное заключается в том, чтобы эти позиции теперь закрепить во что бы то ни стало, в короткий срок закрепить и быстро доказать преимущества новых форм. Закрепить эти позиции—это значит решить вопрос сплошной коллективизации. Товарищи, на первой стадии, хотя бы на Северном Кавказе, мы уже эти преимущества колхозного хозяйства доказали. Тот факт, что единоличник весной посеял 3 га, а на колхозный двор приходится 7 га, это уже есть яркое доказательство победы колхоза.

Надо теперь доказать все преимущества крупного хозяйства колхозникам на второй стадии, на стадии распределения доходов в итоге хозяйственного года. И как бы трудно ни было на стадии первоначального колхозного накопления эти преимущества доказать, мы должны этого добиться. Это мы сможем обеспечить и обеспечим, если, во-первых, правильно выполним свои обязательства и обещания в части льгот колхозам, и, во-вторых, если правильно и быстро организуем колхозные хозяйства. А доказать преимущества при распределении доходов,—мы на Северном Кавказе так считаем,—это значит осенью завершить сплошную коллективизацию. (Аплодисменты). А если не закрепим завоеванных позиций и не докажем преимуществ, то можем потерять и завоеванное и откатиться. А что значит закрепить сплошную коллективизацию основных зерновых районов плюс колхозы вне зерновых районов? Это значит, товарищи, решить в основном коллективизацию всей нашей страны. Вот почему эта задача с точки зрения подступов к обеспечению короткого перехода в социалистической перестройке сельского хозяйства есть исключительная задача.

Организация труда и оплата—сейчас важнейший вопрос колхозного строительства. Борьба за экономию внутри колхоза, за хозяйское отношение и бережливость, неустанная борьба с уже нарождающимся молодым колхозным бюрократизмом—это, товарищи, задачи, которые должны нам укрепить нынешние колхозы. Главные колебания и недовольства идут именно по линии этих вопросов. Не по основным вопросам идут колебания у колхозников и у неколхозников о том, быть или не быть колхозам, за или против колхоза. Эти вопросы решены и сняты с порядка дня, а колебания идут главным образом по линии этих практических, мелких организационных вопросов. Эти вопросы есть теперь основные вопросы колхозного строительства. На них мы и должны сосредоточить весь свой удар, весь свой упор.

Сложилась ли уже у нас система колхозного хозяйства, которой мы можем оперировать и применять ко всем колхозам? Сложилась ли у нас известная система организации труда в колхозах? Я думаю, что откровенно надо признаться—нет. Такая система еще не сложилась, не успела она сложиться. Где же искать решения этим важнейшим вопросам колхозного строительства, как организовать систему хозяйства, организовать труд в хозяйстве? Я думаю, товарищи, нам надо брать в большей степени готовый опыт промышленности, готовый опыт наших уже работающих совхозов, конечно не по шаблону, а с величайшей гибкостью используя этот опыт для колхозов. Промышленность должна теперь связаться, соединиться с сельским хозяйством не только по линии обеспечения машинами, но и по линии перенесения того громадного организационно-хозяйственного опыта, который она имеет и который в значительной степени может быть использован в наших колхозах. С этой точки зрения громадную роль уже сыграли посланные в колхозы 25 тыс. рабочих промышленности, перенося опыт фабрик и заводов (соцсоревнование, ударничество, трудовая дисциплина и т. п.) в колхозы.

Второе средство решения этих практических, но очень важных, решающих вопросов лежит в плоскости того, чтобы нам не мудрствовать, не сочинять каких-нибудь готовых схем в области организации труда, а развивать самую широчайшую самодеятельность, инициативу наших местных организаций,—в этом, товарищи, есть основное решение вопроса. В пределах нашей правильной политики развязать максимально эту инициативу сверху донизу, а не работать шаблоном. Тупой чиновник, ждущий по каждому практическому организационному вопросу директиву и установку, не нужен в области колхозного строительства: нам нужны смелость и живая инициатива. (Аплодисменты).

Решение этих вопросов будет лежать в плоскости вовлечения самих масс в дело колхозного строительства.

Что еще будет определять и решать темпы коллективизации? Я думаю, такими условиями, такими под'ездными путями к главному—коллективизации—являются наши совхозы. Мы уже убедились в громадной решающей роли совхозов для дела коллективизации. Они должны являться ведущим началом в области перестройки сельского хозяйства и для подготовки коллективизации и для укрепления ныне существующих колхозов. Второй рычаг—машинно-тракторные станции. Мы уже испытали этот рычаг, он оказывается довольно серьезным рычагом в деле коллективизации. Надо также крепче налегать на рычаг производственного кооперирования, на рычаг развертывания самой широкой производственной общественности в селах.

Я должен не в похвальбу, товарищи, сказать, что мы на Северном Кавказе благодаря тому, что развернули накануне коллективизации самую широкую работу по производственной общественности—производственные совещания, агроминимум, агроуполномоченных и т. д.,—мы этим самым подготовили громадные кадры коллективизаторов, мы повели за собой массу, разворошили станицу, село еще в этот подготовительный период коллективизации. А там, где этого не сделали,—у нас же, на Северном Кавказе,—там терпели неудачи, откатились назад. Вот почему эти условия являются также одними из основных условий успеха.

Два слова относительно молодежи и женщин. Мы из опыта Северного Кавказа знаем, какую громадную, прямо решающую роль играет наша сельская крестьянская молодежь в области коллективизации. Весенний сев, весенняя пахота и т. д. главным образом проведены молодыми кадрами крестьянства, и на них надо опереться в деле сплошной коллективизации. Это дело верное. Особенно не забывать о серьезной роли женщины-крестьянки. В данном случае и мы, Северный Кавказ, недоучли этой решающей роли женщины-крестьянки в работе по сплошной коллективизации, и мы за это расплачивались, расплачивались в разного рода выступлениях против коллективизации, волынках, организуемых кулаком, где первую скрипку играла женщина, где она являлась авангардом.

А между тем именно коллективизация больше всего самым коренным образом ломает быт и жизнь крестьянки-бедначки и крестьянки-середнячки. Коллективизация является самым коренным решающим средством раскрепощения, высвобождения крестьянки в быту. Судьбы коллективизации остальных необобществленных отраслей сельского хозяйства, животноводства и пр. будут зависеть именно от этого основного условия, насколько мы сможем с достаточной полнотой вовлечь в работу по коллективизации крестьянку, потому что она держится за корову, за усадьбу, огород. Мы должны ее сделать равным и активным участником и организатором колхозного движения. Старые формы женской работы, делегатские формы и т. п., надо откровенно признать, уже не годятся. В районах сплошной коллективизации по крайней мере нужны другие формы. Мы, северокавказцы, кое-что в этом отношении уже предприняли в том смысле, чтобы организовать специальные женские производственные совещания, специальную систему агроуполномоченных, передав женщинам целиком организацию таких отраслей сельского хозяйства, как животноводство, птицеводство, огородничество и т. п. Но, видимо, и этого мало. Нам надо женщину включить во всю работу коллективизации и кооперации. Мы ее можем сделать прочным сторонником и участником в работе колхозов. Товарищи, вся стратегия, все пути в подходе к сплошной коллективизации, о которых я говорил, они являются не совсем прямыми путями, а путями окружения, проникновения, глубокого и всестороннего обхода нынешнего отсталого крестьянского раздробленного хозяйства для его коренной перестройки, более трудными путями, чем идти напролом и взять сплошную коллективизацию лобовой атакой. Но они, эти пути, есть единственные и испробованные и более понятные громадной массе крестьянства, пути, обеспечивающие короткий переход от мелкособственнического к общественному хозяйству.

В этой связи находится и то, о чем говорил т. Сталин,—вопросы о культурной революции. Мы все сознавали и сознаем, говорили и говорим о культурной революции, но откладывали до сих пор достаточно решительный подход к этому фронту из-за экономии средств для промышленности, но нам надо теперь всем прямо признать, что дальше мы откладывать не можем. На фронте культурной революции мы должны пойти так же решительно, как идем на фронте нашего хозяйства. Мы не обеспечим бешеных темпов под'ема производительных сил, и особенно в сельском хозяйстве, если мы не обеспечим решающего перелома на культурном фронте. Нам нужна не вообще культура для культуры, нам нужна такая культура, которая обеспечивала бы быстрый под'ем социалистического строительства. Нам нужна культура для ликвидации невежества и той беспомощности громадных масс деревни и даже наших кадров перед стихией, из-за которых мы теряем каждый год буквально половину урожая—из-за сорняков, вредителей и т. п. Разве Северный Кавказ должен давать 50 пудов с десятины хлеба? Пустяки. В тех условиях, климатических и почвенных, которые есть на Северном Кавказе, он должен уже на уровне нынешней техники поднять эту производительность вдвое, по крайней мере все основания к этому есть. Больше грамоты и культуры, больше техники в области сельского хозяйства, и мы—богатейшая страна, в самые короткие сроки окончательно выходящая из каких бы то ни было затруднений.

Вот почему теперь ясно, что по мере ликвидации кулачества как класса, по мере коллективизации деревни центр тяжести в деревне будет перемещаться от вопросов политики на вопросы культуры, на вопросы техники, на вопросы организации. Однако энтузиазма теперь уже недостаточно, на этом все вывезти невозможно. Теперь уже нельзя быть руководителем в деревне, селе, в районе, не зная, как улучшить, как организовать сельское хозяйство. Авторитет кадров наших работников в деревне должен и будет основываться не только на правильном проведении политики партии, но и на том, насколько эти работники способны к более высокой культурной организации сельского хозяйства.

Всю работу по культурной революции необходимо начать немедленно. О культурной революции мы на этом с'езде должны поговорить вовсе не для души, не для очистки совести, а для того, чтобы после с'езда немедленно, засучив рукава, бороться за успехи и на этом фронте так же решительно, как и на фронте хозяйственном.

Нам надо поторапливаться вообще и в смысле организации сельского хозяйства; в частности не надо забывать, что роль наша в деревне коренным образом изменяется с момента перехода на коллективизацию. Ответственность наша как организаторов сельского хозяйства в сотни раз возросла. Тем, что громадная масса крестьян двинулась в колхозы,—этим нам оказано со стороны деревни невиданное доверие. Теперь мы должны признать, что мы проверяемся, как никогда, десятками миллионов бедняцко-середняцкого крестьянства, ибо часть крестьянства пошла в колхозы, но пошла с намерением посмотреть, как мы докажем преимущества крупного хозяйства перед единоличным хозяйством. Другая часть, еще большая, решила пока временно подождать и также посмотреть, что мы им покажем в организации коллективизации. Этот исторический экзамен, проверку мы, большевики, должны выдержать во что бы то ни стало.

В предстоящий период нам предстоит еще более напряженная работа, потребуется еще большая сплоченность в рядах нашей партии. И поэтому мы должны потребовать от всех колеблющихся элементов безусловной преданности линии партии и железной дисциплины в наших рядах. (Продолжительные аплодисменты.)

Речь тов. Перепечко.

(Дальневосточный край).

С XV с'езда партии ленинское руководство ЦК партии добилось решающих исторических сдвигов в деле развертывания социалистического строительства в нашей стране.

ЦК с полным успехом проводил генеральную линию нашей партии при таких условиях, когда в руководящем штабе нашей партии были люди, которые предвещали стране голод, общехозяйственные кризисы, размычку с крестьянством и т. д. Вся партия единодушно дала отпор и сплотилась вокруг ленинского ЦК в его борьбе на два фронта: против «левых» загибщиков, которые пытались своими ошибками поколебать союз рабочего класса с середняком, и с главной опасностью—с правым уклоном и примиренчеством.

Вы все знаете то единодушие, с которым вся партия дает отпор отдельным попыткам оживления правых элементов в нашей партии. Мне думается, что ни в коем случае нельзя закрывать глаза на то, что перед с'ездом в связи с перевыборной кампанией парторганов мы имели явное оживление правооппортунистических настроений. Это оживление находило почву в том жестоком сопротивлении, которое оказывали кулацкие элементы в нашей стране проведению линии партии. Товарищи, вся партия ждала от правых лидеров, от тт. Рыкова, Бухарина, Томского, что после их заявления, после ноябрьского пленума ЦК, они своей практической работой докажут, что это их заявление не есть очередной двурушнический документ, что их обязательство будет целиком и полностью подтверждено делами. Партия констатировала, что ЦК проявлял величайшую терпимость к лидерам правой оппозиции в своем желании сохранить этих товарищей.

ЦК партии послал Томского и Рыкова на краевые конференции с докладом от имени ЦК. Партия ждала, что тт. Рыков и Томский целиком и полностью оправдают это доверие ЦК партии. Сейчас нужно со всей категоричностью заявить, что колоссальное терпение, которое проявил ЦК по отношению к лидерам правой оппозиции, не дало тех результатов, которых ждала вся партия. Если Томский на закавказской конференции сделал кое-какие шаги в деле сближения с линией нашей партии, этого абсолютно нельзя сказать про т. Рыкова. ЦК партии все время проводил политику, направленную к сохранению этих товарищей. ЦК партии всячески принимал меры к тому, чтобы не допустить отхода этих товарищей от партии в лагерь врагов коммунизма, но эти ожидания ЦК партии, эти его усилия, видимо, оказываются тщетными. Если даже на этом с'езде тт. Рыков, Бухарин, Угланов и др. и сделают исчерпывающие заявления, откажутся целиком и полностью от своих ошибок, то все же всего того, что было до этого с'езда, в истории нашей партии вычеркнуть нельзя. Доверия, которое было оказываемо всей партией этим товарищам, так скоро восстановить нельзя. Нужно, чтобы они доказали на деле, на практике искренность своих заявлений; только при этом условии они могут рассчитывать на восстановление доверия к ним в рядах партии. И все же, повторяю, нельзя вычеркнуть из истории партии того, как вели себя лидеры правой оппозиции, так как в их поведении не искренность, а двурушническое отношение к генеральной линии партии.

За последний период Центральный Комитет партии своими решениями в отношении индустриализации окраин, в отношении индустриализации национальных республик и в частности в отношении индустриализации и развития социалистического строительства на Дальнем Востоке положил предел всяким сомнениям и колебаниям, которые были у местных работников. Если вопрос о том, нужно или не нужно на берегах Тихого океана развертывать социалистическое строительство, вызывал кое у кого сомнения и колебания, то Центральный Комитет положил этому конец. Особенно важной и особенно ценной является [illegible] линия ЦК на индустриализацию [illegible] по отношению к Дальневосточному [illegible], где наблюдается довольно сильная экспансия иностранного капитала. Мы, благодаря этой линии ЦК на развитие Дальневосточного края, ставим как конкретную задачу выполнение пятилетки по углю, по нефти, по рыбе и лесу даже не в 4, а в 3 года. Мы думаем, что с этой задачей справимся при условии, если будем одновременно подтягивать развитие других отраслей хозяйства края. Мы добьемся претворения в жизнь линии ЦК в отношении индустриализации края, в отношении максимального развития экспортных возможностей края. Но для этого необходима ликвидация наблюдающегося сейчас безобразного отношения отдельных центральных организаций к вопросам развития Дальневосточного края.

Основным недостатком всего хозяйства края, препятствующим использованию колоссальнейших естественных его богатств, является острый недостаток, а иногда и полное отсутствие живой рабочей силы.

Мы не сможем выполнить даже минимальные, намеченные Госпланом планы заселения края вследствие недопустимого отношения к этому делу некоторых центральных органов. А развитие и использование огромных естественных богатств края упираются в отсутствие живой рабочей силы и не могут быть выполнены без заселения края.

Второй вопрос, который теснейшим образом связан с огромнейшим дефицитом рабочей силы,—это вопрос о механизации золотодобычи, вопрос о механизации и индустриализации лесного дела и рыбных промыслов. В этих вопросах мы тоже двигаемся чрезвычайно медленными темпами.

Мы целиком поддерживаем линию ЦК в деле индустриализации Северного края. Но мы ждем, чтобы и в отношении Дальневосточного края в деле его механизации и индустриализации была бы принята такая же линия. Мы считаем, что нужно сделать коренное изменение в отношении развития металлургии на Дальнем Востоке. Безобразное отношение, которое до самого последнего времени проявлялось к делу строительства Петровского металлургического завода, сейчас сломлено, и как будто вопросы финансирования строительства решены. Мы сейчас выдвигаем задачу постройки второго металлургического завода, не такого гиганта, как Магнитострой, а на 200—300 тысяч т. Развитию металлургии у нас способствуют огромнейшие запасы руды с большим содержанием металла и возможность добычи этой руды открытыми работами. Кроме того, этому благоприятствует возможность удобного использования коксующихся углей, а также и древесного топлива. Все это создает широкие возможности для развития металлургии в Дальневосточном крае. Между тем мы тратим валюту на ввоз железа в край или же приходится завозить железо из Одессы—за десятки тысяч километров.

Мне думается, что разрешение этих проблем Дальневосточного края позволит несравненно успешнее, итти по пути дальнейшей его индустриализации, по пути развития социалистического строительства на наиболее ответственном участке из всех далеких окраин Советского Союза. (Аплодисменты).

Речь тов. Голощекина.

(Казакстан).

Товарищи, мне думается, что при анализе всей истории нашей партии мы не найдем периода, за исключением периода Октября 1917 г., когда партия за такой короткий срок между с'ездами (2½ года) добилась бы таких огромных успехов, какие мы имеем за этот период. Мне думается, у нас не было ни одного ЦК, за исключением, повторяю, ЦК, который вел страну на баррикады в Октябре, который бы пришел к с'езду с такими огромными заслугами, с какими пришел ЦК на XVI с'езд.

Партия не имеет достаточно удовлетворительной сводки тех успехов, которых она достигла в области проведения национальной политики, и того совершенно нового, что имеется сейчас в национальных республиках. Только в этот период, когда мы практически приступили к социалистическому строительству на почве индустриализации, на почве социалистической реконструкции сельского хозяйства, только сейчас мы создали условия быстрых темпов осуществления национальной политики нашей партии в смысле уничтожения экономического и культурного неравенства, с одной стороны, и в смысле коренного изменения архаических форм хозяйства и быта—с другой. Тем самым наносятся удары по сохранившимся в национальных республиках эксплоататорам и полуфеодальным отношениям. Сейчас, товарищи, мы находимся в таком периоде, когда в отсталых национальных республиках осуществляется предсказанная Владимиром Ильичем еще на II конгрессе Коминтерна возможность перехода от полуфеодальных отношений к социалистическим, минуя капиталистические. Мы сейчас имеем там этот переход. И само собою разумеется, товарищи, что это сопровождается острой классовой борьбой, носящей особый характер, особый отпечаток, характерный для этих национальных республик.

То, что отсталые национальности поднимаются, что их экономика и культура растут, то, что их кадры вырастают,—это вызывает огромное сопротивление со стороны эксплоататорских классов, со стороны бывших господствующих классов. С другой стороны, социалистическая стройка, переход от полуфеодальных отношений, уничтожение этих отношений вызывают бешеное сопротивление баев, ишанов и полуфеодалов. И одно и другое часто облекается в «национальную» тогу, а иногда, как совершенно правильно указал т. Сталин, в «интернациональную» тогу. Эта классовая борьба отражается уклонами в рядах нашей партии, уклонами, о которых говорил т. Сталин, которые мы в национальных республиках чувствуем чрезвычайно остро и с которыми нам приходится бороться. И то, что т. Сталин это заострил, требует, чтобы вся партия заострила свое внимание на борьбе против этих уклонов, так как они отражают настроения эксплоататорских классов, борющихся против строительства социализма в национальных республиках.

Несколько слов о Казакстане, как об одной из крупнейших национальных республик у нас в Союзе. Казакстан за эти два с половиной года имеет крупные достижения. Экономика Казакстана уже играет довольно ощутительную роль в индустриализации Союза и своим хлебом, и животноводством, и медью, и свинцом, и лубяными растениями. Наряду с этими экономическими достижениями мы за этот период ударили по феодальным, патриархальным, родовым отношениям. Мы в течение этого времени провели крупные социально-экономические мероприятия, как например передел луговых и пахотных угодий, экспроприацию полуфеодалов, и сейчас мы проводим еще одно очень крупное мероприятие, а именно: мы проводим в плановом порядке на основе коллективизации оседание казакского, полукочевого и кочевого населения. Это оседание будет стоить примерно такой же суммы, какой стоила постройка Турксиба,—около 300 млн. руб. По своему же политическому и экономическому значению, с точки зрения разрешения пролетарским государством национального вопроса, это будет иметь в буквальном смысле слова мировое значение. Все это коренным образом изменит всю физиономию отсталого Казакстана.

Наконец, мы имеем крупные успехи в данной посевной кампании. При полном выпадении всего кулацкого сектора в посевной площади мы добились крупных успехов, засеяв не только площадь прошлого года, но и превысив ее на несколько процентов. Коллективный сектор при этом занимает у нас 60 проц. всего посева, засеяв в среднем по 10 га на каждое хозяйство.

Надо, товарищи, сказать, что всех успехов, крупнейших успехов, которые мы имеем в Казакстане, мы достигли не только благодаря правильной политике, которую вел ЦК партии вообще, но и благодаря тому, что ЦК за это время уделил огромное внимание Казакстану. Вы за это время можете прочесть ряд крупнейших решений ЦК, специально касающихся Казакстана. В их числе находятся: специальное решение по докладу Казкрайкома, решение относительно цветной металлургии, относительно развития хлопка, относительно кендыря, каучука, о мероприятиях по оседанию кочевников на землю и, наконец, недавнее решение, когда ЦК указал, что в пятилетке не учтены все возможности, все нужды Казакстана. По директиве ЦК сейчас эта пятилетка пересматривается в сторону увеличения капитальных вложений и увеличения темпов строительства. Мы имеем все эти крупнейшие успехи, повторяю, благодаря самой внимательной, самой правильной политике Центрального комитета.

Товарищи, я должен сказать, что решение ЦК, в котором Казакстану отводится роль центрального района в развитии цветной металлургии и после которого началось строительство Балхашстроя, — это решение не выполняется в тех темпах, какие наметил ЦК. Плохая работа по геологической разведке задерживает почти на целый год разрешение проблемы цветной металлургии в таких темпах, какие наметил ЦК.

С другой стороны, мне кажется, что когда говорят об урало-сибирской проблеме, забывается все же, что в этой проблеме тесно сплетается, смыкается Казакстан своим Карагандинским угольным бассейном и железорудными месторождениями, находящимися тут же. При разрешении урало-сибирской проблемы Казакстан включится в эту проблему не только своей цветной металлургией, но и своим коксующим углем и железорудными месторождениями. И мне кажется, товарищи, было бы правильно, если бы это сейчас было зафиксировано.

Совершенно ясно теперь для всех, и об этом говорил тов. Сталин, что центральной проблемой в области сельского хозяйства является животноводство. Если это так, а это именно так, то Казакстан является центральным районом всего Союза в области разрешения животноводческой проблемы.

Необходимо поставить вопрос относительно центрального Казакстана, относительно организации этой территории, годной исключительно для животноводства и охватывающей сотни миллионов гектаров. Там нужны мелиорация, травосеяние и травокошение.

У нас животноводством занимается казакское население, которое хлеба не сеет. Ясно, что вопрос хлебоснабжения играет для нас так же, как и в хлопковых районах, огромную роль. При отсутствии хлебоснабжения происходит оседание продукции: раз нет хлеба, едят больше мяса, пьют больше молока, получается оседание товарной продукции. Поэтому хлебоснабжение в животноводческих районах будет играть крупнейшую роль.

И последнее, товарищи, о правом уклоне. Мне думается, что XVI с'езд не может пройти мимо того явления, которое имело место в нашей партии, в ЦК, в период между XV и XVI с'ездами.

Тов. Сталин характеризовал XVI с'езд как с'езд сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, как с'езд наступления на всех фронтах. Наступление на всех фронтах, наступление на капиталистические элементы требует раньше всего и прежде всего единства наших рядов, идейного и организационного сплочения.

Что мы имели на XV с'езде? XV с'езд избрал ЦК. А XV с'езд, по характеристике т. Сталина, был с'ездом коллективизации, с'ездом подготовки наступления. Мы избрали ЦК, который должен был проводить директивы XV с'езда, который должен был проводить директивы о наступлении на капиталистические элементы. А случилось так, что в среде самого ЦК нашлась группа товарищей—группа Бухарина,—которая не только не выполняла того, что постановил XV с'езд, но пошла против постановлений XV с'езда и начала бороться внутри ЦК против того ЦК, который проводил директивы XV с'езда.

Может ли XVI с'езд обойти это явление?

Не может обойти. Скажут: ну, конечно, ЦК и партия заставили их признать свои ошибки, и они подали известное свое заявление. Нас на мякине не проведешь, на одном заявлении не выедешь, надо это заявление подкрепить какими-нибудь действиями, а действиями это не было подкреплено. Наоборот, по рассказам товарищей уральцев, выступая на уральской конференции, т. Рыков изменил своему заявлению о признании своих ошибок, поскольку он обошел основные вопросы, по которым они боролись против ЦК. Но XVI с'езд не может этого обойти.

Мы имеем крупнейшие достижения. Мы имеем за этот период такие достижения, которых мы не имели ни в один период в нашей партии. Мы стоим в такой полосе, когда каждый день будет нам приносить все большие и большие успехи, и этих успехов мы можем достигнуть и обязательно достигнем при условии, когда мы будем так же едины идейно и организационно, как мы пришли на XVI с'езд, и заставим всех—были ли они или не были вождями—пожалуйста, идите честно и открыто вместе с нами без всяких увиливаний. В наше время, кто не с нами целиком, без каких бы то ни было уклонов, тот против нас. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»).

Речь тов. Гусейнова.

(Таджикистан).

Таджикистан — некогда колония бухарских эмиров — ныне является, благодаря ленинской национальной политике нашей партии, самостоятельной союзной республикой, равноправным членом нашего великого Советского Союза. За один только текущий год в Таджикистане достигнуты огромные успехи в деле поднятия производительных сил как в кишлаке, так и в городе.

Посевная площадь под хлебами на богаре за этот год по отношению к довоенному времени почти удвоена. За этот год более чем удвоен хлопковый клин: засеяно около 130 тыс. га, что по отношению к довоенному времени дает рост более чем на 350, почти 400 проц. (аплодисменты), против роста по Союзу—всего на 25 проц.

В колхозах об'единено до 13 проц. всех хозяйств, организовано четыре машинно-тракторных станции с 300 тракторами. Почти 45 проц. всех хлопковых посевов уже приходится на долю колхозов.

А если взять и совхозы, то выходит, что в социалистическом секторе находится половина всего хлопкового клина. Успехи колхозов в Таджикистане являются очень серьезным ударом для правых оппортунистов и примиренцев к ним. Наши таджикские доморощенные правые оппортунисты говорили все время, что в Таджикистане нельзя построить колхозов. Мы видим на примере Таджикистана, что правый уклон, правые уклонисты являются тормозом в деле развития этих национальных районов, о которых они на словах беспокоятся, говоря о национальных особенностях.

Нам необходимо здесь особенно серьезно заявить, что в тот момент, когда страна добилась таких гигантских успехов, когда даже отсталые районы за один-два года проделывают огромную работу, для которой при иных условиях понадобились бы десятилетия, даже может быть еще больше,—в этот момент больше, чем когда бы то ни было, надо заявить, что не должно быть в партии места для каких бы то ни было уклонов. Мы чрезвычайно удивлены тем, что бывший руководитель правого уклона т. Рыков не смог теперь, в такой ответственный момент, достаточно ясно и достаточно недвусмысленно заявить, с кем он — с партией или против партии. Никакого другого выхода быть не может, и прав т. Голощекин, когда он здесь заявил, что с'езд требует, чтобы все колеблющиеся товарищи, все те, относительно которых в партии есть сомнения, неясности, должны выступить здесь и сказать, как они смотрят на нашу генеральную линию, с кем они идут. Не может быть никаких сомнений в том, что мы не можем дальше тратить нашу энергию на борьбу с ними, оставляя в стороне основные вопросы дальнейшего продвижения вперед к социализму.

Успехи в Таджикистане достигнуты благодаря величайшей мобилизации всех сил партии и советской общественности, несмотря на колоссальнейшие, прямо не поддающиеся описанию, трудности из-за наших дорог, из-за нашего транспорта. Транспортный вопрос в Таджикистане

является тем центральным вопросом, неразрешенность которого является буквально тормозом в деле развития, в деле поднятия наших экономических возможностей. Достаточно сказать, что мы в Таджикистане *обеспечены* транспортом не больше как на 25 проц.

Мы вкладываем в сельское хозяйство Таджикистана громадные суммы. Мы развиваем хлопок, мы заготовляем хлеб, шерсть, кожу, пушнину и другие экспортные товары, а между тем мы их не можем вывозить. У нас лежат невывезенными 33 тыс. пудов кожсырья и пушнины, 27 тыс. пудов орехов и миндаля, более 2 тыс. пудов шерсти. Мы не можем вывезти более полумиллиона пудов хлеба. У нас пропадает более одного миллиона пудов хлопковых семян, которые надо вывезти и переработать на масло. С прошлого года лежат у нас 120 вагонов хлопкового волокна, в то самое время, когда наши фабрики и текстильные заводы останавливаются. Мы не можем вывезти потому, что нет транспорта. Если дорожный и транспортный вопрос в Таджикистане не будет самым срочным образом разрешен, мы не можем говорить о дальнейшем развитии нашего хозяйства, и вообще все наши успехи станут под удар.

Говоря о проблеме развития Таджикистана, приветствую слова т. Сталина о том, что ЦК партии поставил вопрос о правильном и рациональном с точки зрения всего Союза размещении промышленности. Необходимо наряду с урало-сибирской проблемой теперь же заняться и средне-азиатской проблемой. Кое-каким учреждениям, находящимся в Москве, пора преодолеть недооценку естественных богатств и возможностей Средней Азии.

Взять хотя бы такой чрезвычайно важный вопрос, как Вахшстрой, гидроцентраль, которая, по предварительным подсчетам, может дать до 600 тыс. квт чрезвычайно дешевой энергии. Никто не может доказать, что нельзя как раз на этом месте построить азотный завод. Тем более, что мы вокруг этого Вахшстроя имеем в виду построить *грандиозный хлопковый совхоз*, где между прочим предполагается посеять до 60 тыс. га египетского высокосортного хлопка.

Два слова относительно просвещения и кадров. Тов. Сталин признал недостаточной цифру в 63 проц. грамотности. В Таджикистане процент грамотных равняется 1—1½, не больше. У нас вопрос о национальных кадрах, руководящих кадрах является основным, центральным вопросом. Достаточно сказать, что в самом центре Таджикистана среди самих ответственнейших руководящих работников только 25 проц. являются таджиками.

Еще хуже обстоит вопрос с партийными кадрами, а ведь без укрепления партийных кадров, без укрепления руководящих кадров из местных же национальностей мы не можем говорить о разворачивании всех возможностей, о поднятии производительных сил страны.

Наша молодая немногочисленная (всего 7 тыс. членов и кандидатов) компартия большевиков заверяет XVI партс'езд, что с помощью союзного пролетариата, на основе генеральной линии нашей партии, борясь со всеми уклонами от нашей генеральной линии партии, в особенности с правой опасностью, которая еще опаснее в наших отсталых районах,—мы под испытанным руководством ленинского штаба—ЦК ВКП(б)—и под руководством т. Сталина сможем выполнить боевую директиву т. Сталина— превратить отсталый Таджикистан в передовую образцовую республику у ворот Индостана.

Да здравствует генеральная линия нашей партии! Да здравствует вождь и руководитель нашей партии т. Сталин! (Аплодисменты.)

Речь тов. Угланова.

Само собой понятно, после двух лет довольно большой борьбы, которую я вел, находясь в рядах правой оппозиции, против линии партии, против руководства партии, трудно рассчитывать на то, чтобы мне на настоящем с'езде поверили на словесные заявления... (**Голоса из зала:** «Это верно!») ...Поверили в то, что я заявляю, в чем я ошибался, какие были у меня ошибки и что я впредь подчиняюсь решениям партии и безоговорочно их буду защищать. Я это прекрасно понимаю и знаю,—для того, чтобы получить доверие партии, нужно заработать на деле.

Голоса из зала. Правильно! (Движение в зале.)

Угланов. Я думаю, что мы это в дальнейшей работе постараемся сделать.

Голоса. Кто мы? Думаете? (Шум. Волнение в зале.)

Угланов. Я считаю, что тот путь, который пройден партией от XV до XVI с'езда, будет значиться в истории социалистического развития нашей страны как этап, на котором наша партия делала решительный поворот в направлении социалистического развития и особенно в направлении усиления темпов социалистического развития и усиленнейшего преодоления капитализма в нашей стране. Идя вперед за этот промежуток времени между XV и XVI с'ездами, преодолевая сопротивление классовых врагов, разбивая и сваливая наши колебания и нашу борьбу против линии партии, партия добилась крупных успехов в деле социалистического развития, в деле развития индустрии, в деле развития коллективизации, в вопросах, в которых мы проявили за этот промежуток времени целый ряд серьезнейших колебаний. У меня были настроения серьезного неверия в возможности тех темпов хозяйственного строительства, которые партия взяла за этот промежуток времени. Я должен совершенно добросовестным образом заявить, товарищи, что во всех этих вопросах, в которых я был побит, у меня были серьезные колебания. Было неверие в осуществимость бравшихся партией темпов хозяйственного развития.

Пройденный этап, прошедшую историю моей работы в московской организации вы знаете. Прошедшую историю зарождения нашей борьбы против ЦК нашей партии, против той линии, которая была взята партией, вы знаете.

Сейчас, по прошествии двух лет,—а фактически сейчас, примерно, два года с того срока, когда мы начали расходиться с основной линией партии, которую она начала осуществлять после XV с'езда,—я совершенно отчетливо вижу всю так сказать позицию, которую мы занимали и которую с большевистской точки зрения...

Голоса. Скорей, скорей.

Угланов. ...пожалуй можно назвать хвостистской позицией.

Голоса. Мало этого, мало.

Голоса. Слабо. Не хвостистская, а правооппортунистическая.

Угланов. Подождите, товарищи.

Голоса. А с классовой точки зрения? (Шум.).

Угланов. Само собой понятно, товарищи, раз не поняв и не став своевременно вместе и не пойдя в ногу с партией, ясно, как дважды два, со всей неизбежностью начинаешь отставать, начинаешь скатываться, начинаешь занимать, по существу говоря, неправильную, небольшевистскую позицию (движение в зале),—что, по существу говоря, с нами случилось. Ну, а раз занимаешь *непартийную позицию*, ясное дело, что непартийная позиция не может быть классовой позицией (**Голос:** «Она классовая, но только другого класса»), ибо нам каждому понятно, что позиция нашей партии есть позиция революционного пролетариата.

За истекший промежуток времени, нужно прямо сказать, наша позиция, наша борьба против генеральной линии партии, против руководства ЦК нашей партии, противопоставление другой линии об'ективно и неизбежно вело к усилению классовых позиций наших классовых врагов, хотели мы этого или не хотели. С этой точки зрения, нужно прямо сказать, что наши взгляды усиливали правоуклонистские настроения; само собой понятно, уклон, который мы представляем, является на данном этапе нашего социалистического развития наиболее опасным и на нем должен быть сосредоточен наиболее продолжительный и непосредственный огонь.

Товарищи, я заявил на ноябрьском (1929 г.) пленуме ЦК о том, что мы признаем свои ошибки и т. д. Конечно, это заявление не являлось случайностью. Те решительные успехи партии и пролетариата осенью 1929 г., которые были одержаны как в деле развития индустрии в городе, так и в деле развития сельского хозяйства в деревне, а также железная сплоченность партии вокруг ЦК,—она послужила, *само собой понятно*, основным толчком, основным побудителем, который заставил нас изменить свою позицию, сдаваться перед партией.

Я целиком согласен, что выступающими товарищами здесь было выставлено вполне законное требование, что я плохо выполняю те обязательства, которые я дал партии на ноябрьском (1929 году) пленуме ЦК.

Признаю совершенно откровенно, что не так, как нужно, не так, как я в течение 23 лет, примерно, пребывания в партии выполнял свои обязанности перед партией, я работал за этот промежуток времени. Я признаю, что из всего 23-летнего пребывания в партии я за последнюю пару лет плохо работал...

Голос. А против партии?

Голос. Отшлифовываешь!

Угланов. Само собой понятно, что, встав на определенную позицию и отстаивая ее, не совсем легко, товарищи, сразу с нее сойти. Я теперь впервые на себе испытал, что это вовсе не легко дается. И я искренно желаю работать и стать по-настоящему на партийный путь. Но не всегда и не сразу это удается.

Каковы мои проступки против партийной линии после ноябрьского пленума ЦК? Вчера тов. Каганович в своем докладе заявил, что Угланов в частных разговорах с отдельными партийными товарищами ведет борьбу против ЦК. Я совершенно откровенно и совершенно искренно говорю о том, что было за этот промежуток времени. Я заявляю, что за последние месяцы в марте—апреле, в связи с перегибами в коллективизации, в связи с целым рядом событий в деревне, у меня возникли новые колебания, очень серьезные колебания в правильности линии партии...

Голос. А через месяц что будет?

Голос. А завтра как будет?

Угланов. ...результатом чего и явился разговор с отдельными товарищами, где в этих разговорах я сомневался, правильно ли мы идем и т. д.

Голос. А зачем вел борьбу?

Угланов. Никакой, товарищи, борьбы я не веду и впредь не собираюсь. И заявляю, что все те обязательства, которые выпадают на большевика, будут выполняться честно и добросовестно.

Голос. А почему фракционной работой занимаешься?

Угланов. Товарищи, я прямо скажу. В промежуток времени, в период 1928/29 г., вы прекрасно знаете, никакой особой фракционной работы, как это делали другие оппозиции, мы не организовывали.

Голоса. Что это значит особой? А не особой? (Шум).

Угланов. Вы сами видите... Никакой организованной... фракции я не организовывал и не собирался организовывать.

Петерс. Просто не вышло.

Голос. Не удалось?!

Угланов. Нет, не потому, что не удалось, а потому, что за все мое длительное пребывание в партии и борьбу с троцкистской оппозицией я знаю, какие последствия... (Смех)... для партии и для революции бывают от этой борьбы. (Смех, шум).

Голос. И для фракционеров в первую очередь.

Угланов. И для фракционеров, понятно. Вот почему никакой организованной фракционной борьбы мы не вели. Но при той обостренной борьбе, которая была за эти годы, конечно вся наша борьба, в чем бы она ни выражалась, является вредной, фракционной. В этом же духе я скажу, каковы бы ни были разговоры, хотя бы с отдельным товарищем, они вредны, а для члена ЦК—я должен совершенно честно признать—недопустимы. Это несет в себе уже элементы фракционности, что я честно и добросовестно признаю и потому впредь я приму все меры, чтобы их не допускать...

Голос. А раньше?

Голос. Мало!

Голос. Надо было бороться против этого.

Голос. А Промакадемия?

Угланов... буду не только не допускать, но буду бороться против этого. (Смех, шум).

Калыгина. Только на пленумах и с'ездах!

Голос. А как вы сегодня—колеблетесь, Угланов?

Угланов. Сегодня я не колеблюсь, а если бы колебался, то я бы — одно из двух—наверное не вылез на эту трибуну, или я бы сказал что-нибудь другое.

Голос. А что бы ты делал?

Голос. Говоришь не твердо!

Голос. Говори определенно.

Голос. Не убедительно!

Голос. Говоришь не серьезно.

Калыгина. У вас каждую минуту настроения меняются.

Угланов. Я должен сказать, что на нынешнем историческом пути нет, не может быть иной линии, иной позиции, чем та, которую проводит сейчас наша партия, не может быть иной линии, кроме той генеральной линии, которую *проводит наша партия в области социалистического развития нашей страны, в области преодоления капиталистических элементов, в области международной политики.* Я целиком согласен с той оценкой, которая дана истекшему периоду работы как в области международной, так и в области внутренней политики, так и нашей оппозиционной деятельности, как деятельности вредной. *Я целиком согласен с той оценкой*, которую дал т. Сталин во всех этих вопросах. (Голос: «Еще бы!») Я согласен с той оценкой, которую дал т. Каганович в своем докладе внутрипартийной жизни, внутрипартийной борьбы, а также и с той организационной политикой, которую здесь т. Каганович намечал для дальнейшего укрепления рядов нашей партии и усиления ее влияния на беспартийные рабоче-крестьянские массы, для дела организации социалистического хозяйства, для преодоления всякого рода колебаний и уклонов от общей принципиальной генеральной политической линии нашей партии. Я с этими оценками не только согласен, но и заявляю, что буду безоговорочно, честно, энергично по мере сил, воли, ума проводить в жизнь (Голос: «А как ты оцениваешь доклад Рыкова на Урале?») Я не слыхал доклада Алексея Ивановича и, само собой понятно, не знаю, что он докладывал, и за выступление Алексея Ивановича я отвечать не буду. (Шум.) (Голоса: «Не знаешь?! Это здорово!». «Но ты читал его?») Я заявляю, что никаких личных связей сейчас ни с кем не веду. За то, что я здесь говорю, за свое поведение я отвечаю сам. Я заявляю, что и впредь буду прилагать усилия к тому, чтобы не допускать никаких оппозиционных настроений и буду всячески с ними бороться, ибо считаю, что всякое противопоставление, прямое или косвенное, общей линии партии, руководству партии является гибельным для нашей партии и революции. Поэтому задача каждого большевика заключается в том, чтобы бороться за единство и сплоченность рядов партии. (Голос: «А молчание Бухарина как оцениваешь?»). И я постараюсь не на словах, а на деле после с'езда это проводить в жизнь. (Голос: «А по существу ничего не сказал!»)

Речь тов. Варейкиса.

(ЦЧО).

Товарищи, я начну свою речь с выступления тов. Угланова. Он хотел быть искренним, но его речь была насквозь лицемерной. (**Голоса:** «Правильно!»). В самом деле, он начал здесь с заявления, что заранее уверен в том, что недоверие, как он говорит, законное, существует у с'езда по отношению к нему, Угланову, и его друзьям—т. Рыкову и другим из правоуклонистской фракции. Это верно. Здесь он, так сказать, угадал, что большое недоверие к ним у нас есть, и нужно сказать, что после подобных выступлений это недоверие не уменьшается, а возрастает. (**Голоса:** «Правильно!»). Тов. Угланов говорит, что он постарается это доверие «завоевать в будущем». Я думаю, что мы свое доверие к ним, уверенность в их искренности, от имени с'езда, отложим на будущее. (**Голоса:** «Правильно!»).

Мне кажется, что лицемерие, которое было здесь проявлено в речи тов. Угланова, является наиболее типичным признаком для политической природы всех правоуклонистских фракционеров, которые на словах соглашаются с генеральной линией партии, а на деле проводят явно другую линию или занимают позицию саботажа «тихой сапой».

Тов. Угланов говорит, что они, правые, в том числе и он, Угланов, особой фракционной работы не вели. Но ведь это же, товарищи, действительно сплошное лицемерие. Я думаю, что тов. Угланов выступал нагло. Разве не известно всем, что правые в лице Угланова, Бухарина и др. вели самую доподлинную фракционную борьбу?

Разве московская организация не пережила в 1928 г. осенью острую внутрипартийную борьбу на почве фракционной работы тов. Угланова и его группы против ЦК? Кто поддерживал тов. Угланова? Тт. Бухарин, Рыков и Томский. Это же известно. Разве здесь присутствуют Иваны-непомнящие, которые забыли все, в том числе и факты, напоминающие о том, как тов. Угланов и с ним другие правые уклонисты вели фракционную антипартийную работу в московской организации? Разве не известно, что Бухарин делал попытки заключить фракционный блок с троцкистами, ходил на закрытые совещания к вчерашнему троцкисту Каменеву. Что это было—фракционная работа или невинные свидания, как выразился в свое время Томский, невинные свидания институтки? Это было не невинное свидание с институткой, а фракционная комбинация в целях установления фракционного блока правых с вчерашними троцкистами против ЦК партии.

Разве не известно, что Угланов, Рыков и Томский в свое время написали большую декларацию в защиту этой фракционной антипартийной выходки, неслыханной, недопустимой в истории нашей партии выходки, которую допустил тов. Бухарин. Декларация была документом, который защищал фракционную деятельность группы. А теперь здесь, выступая на нашем с'езде, Угланов прикидывается скромницей и заявляет, что никакой фракционной работы они не вели. Это же и есть полнейшее лицемерие.

Чем же об'яснить, как не фракционностью, что тов. Рыков в своем докладе на уральской областной конференции по сути дела обошел все основные решающие вопросы наших разногласий с ним, как с одним из лидеров правых оппозиционеров. Почему он ничего не сказал о правой опасности в партии? Почему же теперь, выступая на этом с'езде, тов. Угланов заранее говорит, что они это доверие постараются завоевать после с'езда? Разве тт. Рыков и Томский, работая в Политбюро, а тов. Угланов на своем посту в Наркомтруде, не могли завоевать этого доверия, чего законно долгое время ждала от них партия? Я думаю, товарищи, эти возможности были. Партия в высшей степени терпеливо относилась к таким людям, как Бухарин, Рыков, Угланов. Но они не доказали и очевидно не хотели доказать на деле свое согласие с генеральной линией партии.

Выступая, тов. Угланов говорит: мы были только «хвостистами», мы, видите ли, «отстали», «недоучли». Это неверно. Вы были не «хвостистской» группой, а вы были и остаетесь до тех пор, пока еще партия не увидела по-настоящему вашей работы за генеральную линию,—*вы были и остаетесь кулацкой агентурой.* (Аплодисменты. **Голос с места:** «Кулацкие прихвостни!»). Я думаю, товарищи, это—основное классовое содержание идеологии правого уклона.

Правая оппозиция в ВКП(б) есть, бесспорно, самая опасная в данный момент. Это кулацкая агентура в ВКП(б). Она опасна потому, что питается громадным сопротивлением мелкобуржуазной стихии, которая еще сильна в нашей стране. И никогда это сопротивление не было столь сильным, как теперь, во время перехода к сплошной коллективизации сельского хозяйства страны, при перестройке мелкого единоличного крестьянского хозяйства в крупное, коллективное. В борьбе на фронте коллективизации мы еще и еще раз почувствовали, насколько велика эта опасность мелкобуржуазной стихии. Все социальные слои, которые сопротивляются социалистическому наступлению, бесспорно в той или иной форме, в той или иной мере идейно и политически примыкают к программе правой оппозиции в ВКП(б). Правая оппозиция—рупор отчаянного, классового сопротивления кулачества, его борьба против социалистического наступления.

Мне кажется, что все эти обстоятельства показывают нашей партии, показывают с'езду, что мы должны на этом с'езде действительно и не только политически, но и организационно закрепить полную изоляцию правых. (Аплодисменты.).

Должен быть положен конец каким бы то ни было попыткам нарушать единство партии.

Товарищи, я думаю, что за эти два с половиной года борьба нашего Центрального комитета за социализм является образцом подлинно ленинского руководства. Вы знаете, что Центральному комитету пришлось руководить нашей политической работой в чрезвычайно трудной обстановке. Я уже не говорю о той международной и внутренней обстановке, о соотношении классовых сил и формах классовой борьбы. Но вы знаете, что помимо всего этого ЦК пришлось преодолевать огромные препятствия в лице троцкистской, а затем правоуклонистской оппозиции, фактически идейно отразившей кулацко-нэпманское сопротивление тому гигантскому социалистическому наступлению, которое вела за это время наша страна. И тем не менее мы имеем крупнейшие успехи, несмотря на трудности, несмотря на ошибки, которые были допущены на местах и отдельными товарищами и организациями в колхозном движении.

Мы, конечно, могли бы здесь рассказать об отдельных наших ошибках, мы могли рассказать и об ошибках даже целых партийных организаций. Такие ошибки были. И тем не менее, несмотря на ошибки и перегибы, общие успехи, которых мы добились в колхозном движении, действительно огромны, прямо-таки поразительны.

Все успехи крупной индустрии и колхозного строительства в деревне дают нам новую материальную базу для широкого, всеобщего социалистического наступления, как говорил т. Сталин, по всему фронту. Можем ли мы успешно осуществлять это наступление? Да, можем. И не случайным было, что т. Угланов на эту тему ничего не сказал. Не случайным также является то, что у правой оппозиции и троцкистов поразительно единодушно складывается общий фронт по вопросу о наступлении. Не случайным, мне кажется, является и то, что т. Бухарин отсутствует на этом с'езде. Говорят, что он в отпуску, говорят, что он чуть ли не болен. Я не медик, может быть он действительно болен. Но сколько бы ни было представлено отговоров, оправдать этот поступок нельзя. Отношение Бухарина к с'езду является в высшей степени показательным для людей, которые маневрируют, дипломатничают, избегают защищать свои взгляды. Бухарин избегает этой трибуны, он или не хочет или не может, не в состоянии отчитаться за то, что он накуралесил, за те взгляды, за те грубейшие оппортунистические ошибки, которые он допустил, которые он проповедывал и в рядах Коминтерна и в партии.

Я думаю, товарищи, что все обстоятельства говорят о необходимости вести решительную борьбу против правых. Партия должна на своем XVI с'езде еще более мобилизовать свои силы для осуществления тех огромных задач социалистического наступления, которые были изложены в докладе т. Сталина. Основная задача партии и рабочего класса — это развертывание социалистического наступления по всему фронту. Это есть основной лозунг на данном этапе нашей революции, и отношением к этому лозунгу, к данной задаче, должно измеряться отношение к генеральной линии нашей партии. Кто проповедует отступление или не приемлет лозунга наступления, тот на деле против генеральной линии. Я думаю, что после этого с'езда партия станет еще более крепкой, вооруженной. Учитывая все условия, необходимые для наступления, о которых говорил т. Сталин, мы сумеем успешно развернуть социалистическое наступление по всему фронту и завершить его победоносно. Мы должны в этой борьбе идти теми путями, которые указаны в докладе т. Сталина. Тогда мы действительно осуществим сплошную коллективизацию и построим социализм в нашей стране. (Аплодисменты).

Речь тов. Шеболдаева.

(Нижняя Волга).

Мы не ждали другого выступления от т. Угланова, кроме того, какое он сделал. После заявления правых уклонистов на ноябрьском пленуме ЦК, после того как вся партия требовала, чтобы они доказали на деле добросовестность отказа от своих ошибок т. Угланов не сделал ни одного шага для того, чтобы подтвердить реальность данного партии обязательства. С тех пор прошло довольно значительное время. И все же т. Угланову нечего сказать партии в подтверждение того, что его заявление *на ноябрьском* пленуме ЦК не было лицемерным, не было двурушническим.

Он говорит, что не было фракций, что у Угланова не было фракций,—ведь это издевка над с'ездом. Он говорит о том, что вообще правая оппозиция — это была не правая оппозиция, ожесточенно боровшаяся с партией, а были всего-навсего... только хвостистские настроения.

Он говорит, что нелегко сходить со старой позиции, и это совершенно верно. На его примере мы видим, что это не легко. Несомненно, Угланов и сейчас не сошел со своих старых позиций. Если т. Угланов всего лишь пару месяцев назад колебался при новых трудностях, о чем он здесь заявляет сам, и заявляет, кстати сказать, потому, что о его «колебаниях» партия знает, то *ясно*, что т. Угланов должен бы показать, каким образом он сейчас изжил эти колебания, какие новые факты убедили в течение последних двух месяцев т. Угланова в правильности линии нашей партии и показали ошибочность правооппортунистических взглядов, которые он защищал и к которым вновь вернулся всего лишь пару месяцев назад.

Надо было показать с'езду партии, каким образом этот путь пройден Углановым, а не просто заявить о том, что он свои ошибки признает, что он солидарен с линией партии. Этого недостаточно. К т. Угланову нет былого доверия у партии, основываясь на котором он мог бы ограничиться простым утверждением. Он должен доказать, а доказать он не смог и не сможет. И поэтому, после выступления т. Угланова, мне кажется, с'езд партии остается на той же точке зрения, при той же оценке его поведения, его линии как члена партии, какая была до его выступления.

Можно было бы привести огромное количество выступлений и на районных и даже на окружных конференциях, которые говорят о том, что правый уклон пытается вновь поднять голову, что правая опасность еще далеко не добита. Правда, она выявляется в новых формах, ибо сейчас нет тех руководящих правых статей и правых выступлений, которые раньше исходили от тт. Бухарина, Рыкова и др. Сейчас не так легко оформление фракции, но наличие оживления оппортунистических настроений — несомненный факт.

Мне кажется, что вопрос не только в том, что имеются такие отдельные выступления. Мы уже имеем примеры вырождения целых групп на основе явно правой платформы в явно контрреволюционные организации. Так же, как троцкизм, так сейчас и правый уклон вырождается в открытую контрреволюционную группировку, мобилизующую силы для борьбы с партией и советской властью, при чем, несомненно, имеется единый идейный блок «левых» и правых для наступления на партию и ее ЦК.

Мне сегодня передали один документ, касающийся группы членов партии и беспартийных в нашем Нижневолжском крае.

По вопросу о программе там говорится: «Никакой писаной программы нет, и ее выдумывать нечего, так как программа уже имеется—это платформа Бухарина». У них появились, видите ли, «колебания», «сомнения», как пишет Угланов, в политической линии партии вокруг вопросов коллективизации деревни, индустриализации и вопросов заработной платы. «Как крестьянин по происхождению, до сих пор я не могу усвоить линию на широкие темпы коллективизации. Я понимаю, что есть два пути развития—капиталистический и социалистический. Я считаю, что для успехов коллективизации нужна техническая база, тракторы и т. д., и т. п.».

У нас нет гарантии, что «колебания» т. Угланова, которые у него возникают при всяких новых трудностях и исчезают перед пленумами ЦК и с'ездом партии, кончились и не будут повторяться. Отмечу, что оппортунисты и открытые контрреволюционеры, когда их припрут к стене, тоже докладывают о своих колебаниях и в гораздо более короткий срок, чем т. Угланов, «признают» свои ошибки и отказываются от своих колебаний.

Те бывшие вожди правого уклона, у которых еще остались колебания или которые их очень медленно изживают, должны понимать, что ссылки на них руководителей явно контрреволюционных организаций заставляют их немедленно заявить с полной отчетливостью, с полной ясностью о том, как они смотрят на нынешнюю политику партии, на положение в нашей стране. Бывшие вожди правых уклонистов были обязаны это сделать, если они действительно хотят по-партийному исправить свои ошибки, сделать все, чтобы не допустить возможности апелляции к ним этих контрреволюционных элементов, которые и теперь ищут в них своих вождей. Вожди правых должны помнить, что они отвечают за своих последователей.

Совершенно ясно, что оживление правой опасности и «левых» колебаний в нашей партии связано с возникновением новых трудностей, тех трудностей, которые нам предстоит разрешить по пути наступления на всем фронте социалистического строительства. Мы должны создать такие условия, при которых ни на одного члена ЦК, ни на одного члена Политбюро ни один контрреволюционер, ни один колеблющийся член нашей партии не имел бы возможности ссылаться и искать в них вождей для организуемых ими контрреволюционных группировок. (**Голоса:** «Правильно»).

Тут никаких колебаний, никаких недомолвок быть не может. Мы должны сделать все выводы, и политические и организационные, из того положения, что в течение очень длительного срока, который был дан правой оппозиции и ее вождям для того, чтобы исправить свои ошибки и на практике доказать свое исправление, этого она не сделала. Если этот срок не был использован, то партия не может терпеть такого положения, когда правый уклон имеет свою агентуру в ЦК, в Политбюро ЦК, в то время как правая оппозиция уже несомненно стала непосредственной агентурой кулака в нашей партии, когда смычка между контрреволюционными организациями и элементами правой оппозиции в партии становится местами уже настолько тесна, что различить их невозможно. Мы этого терпеть больше не можем и должны будем сделать соответствующие выводы, ежели заявления и других бывших вождей правого уклона будут подобны заявлениям т. Угланова.

Именно на XVI с'езде партии, имея в виду оживление правого оппортунизма, вырождающегося в явно контрреволюционные группировки, имея в виду те трудности, которые нам предстоит разрешить на пути социалистического наступления развернутым фронтом, мы должны крепко и решительно покончить с правой оппозицией и добить «левый» уклон в нашей партии. (Аплодисменты).

ПОПРАВКА.

В докладе тов. Сталина («Правда», от 29 июня с. г.) на 2 странице, в 4 столбце, 3 строчка сверху допущена корректорская ошибка. Вместо: «Ни одной пяти чужой земли не хотим», — следует читать: «Ни одной пяди чужой земли не хотим».

БЛЕСТЯЩИЕ ИТОГИ ПЕРВОЙ КОЛХОЗНОЙ ВЕСНЫ—ЯРКОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВИЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ ПАРТИИ.

ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ ПРОШЛОГО ГОДА ПРЕВЫШЕНА НА 5.764.000 ГА.

ЗАДАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЫПОЛНЕНО НА 98,9 ПРОЦ.

ХОД СЕВА.

СВОДКА НАРКОМЗЕМА СОЮЗА ССР № 16 (тыс. га) на 25 июня 1930 г.

РЕСПУБЛИКИ, КРАЯ И ОБЛАСТИ	Посеяно				В том числе											
	В колхозах	В единоличных хозяйств.	В совхозах	Всего	Пшеница	Ячмень и овес	Сахарная свекла	Хлопок	Кукуруза	Соя	Подсолнух	Лен	Конопля	Картоф.	Табак желтый	Махорка
УССР абсол.	8988	8364	688	18040	8304	5618	922	19	1666	83	991	71	150	1122	4	28
% к плану	—	—	—	101,0	100,0	109,2	116,4	95,0	65,3	96,5	77,2	78,0	83,8	66,6	—	—
РСФСР																
Северный край абс.	129	569	2	700	23	428	—	—	—	—	—	39	1	40	—	—
% к плану	—	—	—	87,5	71,9	77,5	—	—	—	—	—	76,5	50,0	76,9	—	—
Карельская АССР абс.	7	28	—	35	—	24	—	—	—	—	—	0,6	0,1	4	—	—
% к плану	—	—	—	76,1	—	66,7	—	—	—	—	—	60,0	50,0	80,0	—	—
Ленингр. обл. абсол.	166	1325	8	1499	10	592	—	—	—	—	—	197,4	0,4	147	—	—
% к плану	—	—	—	101,7	83,3	94,6	—	—	—	—	—	98,2	50,0	105,8	—	—
Зап. обл. абсол.	300	2959	32	3291	37	1009	4,5	—	—	—	—	403	54	516	0,6	0,1
% к плану	—	—	—	93,1	94,9	87,4	90,0	—	—	—	—	87,4	65,1	95,2	—	—
Моск. обл. абсол.	300	3084	104	3488	2,7	1219	7,8	—	—	—	—	140	34,4	517	—	1,6
% к плану	—	—	—	87,0	54,0	93,0	97,5	—	—	—	—	97,9	3,7	87,6	—	—
Ив.-Пром. обл. абсол.	116	1368	15	1499	37	607	—	—	—	—	—	130	—	199	—	0,9
% к плану	—	—	—	97,0	84,1	101,0	—	—	—	—	—	[illegible]	—	97,1	—	—
Нижегор. край абсол.	435	3348	11	[illegible]	56	2015	—	—	—	—	0,5	224	30	859	—	—
% к плану	—	—	—	[illegible]	85,7	84,9	—	—	—	—	—	73,4	71,4	92,3	—	—
Уральск. обл. абсол.	1982	3230	108	5320	2209	2278	—	—	1,6	—	15	224	26	100	—	0,9
% к плану	—	—	—	95,0	93,7	96,9	—	—	53,3	—	187,5	110,9	84,4	73,5	—	—
Башк. АССР абсол.	504	1456	92	2052	681	679	—	—	1,6	—	49	22,3	23,1	96	—	—
% к плану	—	—	—	92,0	93,9	93,3	—	—	—	—	57,0	82,9	82,5	84,2	—	—
Татарск. АССР абс.	220	1443	21	1684	130	780	—	—	—	—	6	30	17	111	—	—
% к плану	—	—	—	96,5	92,9	98,8	—	—	—	—	66,7	69,8	85,0	70,3	—	—
Ср.-Волж. край абс.	1975	3641	355	5971	2503	134	—	—	68	—	224	30	110	351	—	—
% к плану	—	—	—	97,7	96,3	85,9	—	—	220,0	—	68,5	115,4	104,8	89,8	—	—
ЦЧО абсол.	1479	4899	247	6625	446	2002	159	—	22	4,9	449	18,4	173	[illegible]	—	10,3
% к плану	—	—	—	95,5	129,3	92,4	73,2	—	100,0	81,7	65,8	80,0	81,6	90,6	—	—
Нижн.-Волж. край абс.	2774	1500	280	4554	2526	621	—	3,6	42	1,5	302	18	7,6	92	—	1,6
% к плану	—	—	—	94,7	99,9	99,4	—	60,0	46,7	55,5	61,3	120,0	47,5	75,4	—	—
АР Нем. Поволжья абс.	470	453	48	971	594	62	0,2	—	33	0,4	54	0,1	—	13	0,4	1,8
% к плану	—	—	—	85,6	76,0	78,5	—	—	50,0	—	52,4	—	—	81,8	—	—
Сев.-Кавказ. край абс.	5565	2235	292	8092	2205	1306	16	94	1525	177	1138	[illegible]	9	132	23	—
% к плану	—	—	—	96,6	94,0	114,8	160,0	87,6	89,4	94,7	71,2	77,9	69,2	100,0	—	—
Дагест. АССР абсол.	23	127	14	164	13	39	—	24	32	3	1	2,5	0,3	5,3	—	—
% к плану	—	—	—	88,6	68,4	90,5	—	85,7	56,1	107,1	—	83,3	—	75,7	—	—
Крымск. АССР абс.	315	83	41	439	1	328	0,1	7,3	40,4	2,7	2,7	1	—	2,5	6	—
% к плану	—	—	—	96,7	33,3	105,2	8,3	100,0	66,7	96,4	150,0	82,6	—	[illegible]	—	—
Казакск. АССР абс.	2348	1792	199	4334	2719	521	—	142	6	1,1	66	59	9	[illegible]	0,7	1,1
% к плану	—	—	—	88,4	90,6	74,4	—	126,8	15,0	47,8	48,6	84,3	34,6	48,4	—	—
Киргизск. ССР абс.	236	441	19	696	379	143	2,1	76	15	0,6	1,6	5	1,2	2,3	0,4	0,1
% к плану	—	—	—	98,0	109,2	119,2	77,8	113,4	53,6	54,5	40,0	50,0	120,0	56,0	—	—
Сибирский край абс.	2589	5227	226	8042	4028	2119	1	—	3,9	0,8	63	144	[illegible]	[illegible]	—	0,8
% к плану	—	—	—	76,2	65,3	75,9	45,5	—	97,5	80,0	40,1	62,9	37,3	72,2	—	—
Д. В. К. абсол.	390	855	29	1274	419	349	0,2	—	5,1	27,8	1	13	2	25	0,9	—
% к плану	—	—	—	80,1	73,0	74,9	—	—	68,8	39,7	37,9	61,9	33,3	55,6	—	—
Бур.-Монг. АССР абс.	90	210	—	300	65	53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
% к плану	—	—	—	82,3	76,3	72,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Якутск. АССР абс.	5	25	—	30	3	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
% к плану	—	—	—	85,7	75,0	85,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
БССР абсол.	456	1779	52	2287	71	849	—	—	0,3	—	—	157	21	501	—	—
% к плану	—	—	—	99,4	97,2	93,0	—	—	—	—	—	92,4	—	102,9	—	—
ЗСФСР: Азер. АССР абс.	90	197	6	293	21	19	0,4	159,5	8	—	1	0,8	0,4	7	0,1	—
% к плану	—	—	—	93,6	100,0	—	75,0	106,8	61,5	—	66,7	—	—	—	—	—
ССР Армения абсол.	40	231	4	275	115	73	0,2	18,7	0,2	—	0,2	3,5	—	9	0,4	—
% к плану	—	—	—	93,9	64,6	—	20,0	93,5	100,0	—	—	—	—	—	—	—
ССР Грузия абсол.	149	519	3	671	48	68	0,3	12,5	427	22	3,2	—	—	10	16	—
% к плану	—	—	—	99,1	104,3	103,0	—	104,2	—	110,0	100,0	—	—	—	—	—
Узб. ССР абсол.	675	1298	31	2004	601	60	—	929	—	—	—	—	—	—	—	—
% к плану	—	—	—	95,3	94,9	93,8	—	121,3	—	—	—	—	—	—	—	—
Туркм. ССР абсол.	106	205	—	311	56	18	—	54,6	—	0,4	—	—	—	—	—	—
% к плану	—	—	—	96,3	96,5	100,0	—	115,4	—	—	—	—	—	—	—	—
Тадж. ССР абсол.	128	720	7	855	419	115	—	126,8	—	—	—	50	—	—	—	—
% к плану	—	—	—	96,4	86,4	101,7	—	97,5	—	—	—	—	—	—	—	—
ПЛАН	—	—	—	93044	27614	27065	1041	1460	[illegible]	384	4943	2185	961	5975	65	70
Посеяно на 25/VI-30 г.	33,048	53,611	2934	89590	23832	25299	1114	1767	3895	325	3388	2090	720	5330	52,5	46,4
% к плану	—	—	—	96,3	86,3	93,5	107,0	121,0	97,9	84,6	68,5	95,7	74,9	89,2	80,8	66,3
Было посеяно на 20/VI—30 г.	32632	50839	2930	86401	23634	24951	1114	1767	3880	317	3366	1631	644	5272	48,4	39,8
% к плану	—	—	—	92,9	85,6	92,2	107,0	121,0	97,5	82,6	68,1	83,6	67,0	88,2	74,5	56,9

Посев яровых текущего года превысил посев яровых прошлого года на 5.764 тыс. га, т.-е. на 6,9 проц.

Весь годовой посев 1930 г. превышает продуктивную—сохранившуюся к моменту уборки—площадь прошлого года на 11 млн. га.

Из числа посеянного колхозами посеяно машинно-тракторными станциями Трактороцентра 1.802,8 тыс. га, или 137,9 проц. плана, кооперативными МТС—3.272,6 тыс. га, или 107,9 проц.

Из числа посеянного совхозами посеяно совхозами Зернотреста 924,4 т. га, или 103,1 проц., совхозами Союзконсервтреста зерновых—669,9 т. га, или 108,1 проц. плана, и огородных 26,1 т. га, или 91,1 проц. плана, совхозами УССР—267 т. га, совхозами БССР—52 т. га, совхозами Овцеводтреста—106,8 т. га, или 110,5 проц. плана, совхозами Скотовода — 47,4 тыс. га, или 109,1 проц. плана, совхозами Союзсахара: сахарной свеклы—165,2 т. га, или 106,3 проц. плана, и яровых культур—296,4 т. га, или 81,5 проц. плана, совхозами Коневодтреста—26,4 т. га, или 103,9 проц. плана, совхозами Рисотреста—11,2 тыс. га, или 76,6 проц. плана.

ОБЫСК В СЕКРЕТАРИАТЕ АВСТРИЙСКОЙ КОМПАРТИИ.

ВЕНА, 26 июня. (ТАСС). Сегодня в секретариате компартии был произведен обыск.

Поводом послужил донос двух арестованных воров, заявивших, будто бы секретарь венской организации компартии **Хоннер купил у них заграничный паспорт**, который они украли в одном полицейском бюро. Хоннер был арестован, во время допроса был произведен обыск у него дома и в секретариате. Затем его освободили, ибо обвинение оказалось необоснованным.

НОВЫЙ СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 30 июня. (ТАСС). Львовский окружной суд вынес приговор по делу 17 членов украинской военной организации, обвиняющихся в «террористической деятельности». Главный обвиняемый **Бида приговорен к смертной казни.** 5 человек приговорены к тюремному заключению сроком от 2 до 4 лет. 11 человек оправдано.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

(По радио, телеграфу и телефону от собственных корреспондентов, ТАСС и Роста)

ДОСРОЧНАЯ МАССОВАЯ ПОДПИСКА НА ЗАЕМ «ПЯТИЛЕТКА — В 4 ГОДА» развернулась на большинстве заводов и фабрик в Ленинграде. Есть ряд таких предприятий (зав. им. Карла Маркса), которые выполнили контрольные задания по подписке на 70 проц. Эта массовая волна инициативы застигла врасплох финансовые органы: отсутствуют справочная литература и подписные таблицы, места еще очень слабо проинструктированы.

ВЫСОКИЙ УРОЖАЙ. Первый обмолот хлебов показывает хороший урожай. В совхозе № 2 местами снято с гектара около 32 центнеров ржи, в колхозе «Ленинский шлях», на отдельных участках ячмень дал свыше 30 центнеров с гектара, пшеница — около 20 центнеров.

ВКЛАДЫ СБЕРКАСС НА 1 МАЯ СОСТАВЛЯЮТ 647,6 млн. р. За май вклады увеличились на 34,7 млн. руб. Из всей суммы вкладов на долю города приходится 454,2 млн. руб. и деревни—193,4 млн. р. Средний вклад на одного жителя Союза составляет 4 руб. 20 к.

НОВОЕ СНИЖЕНИЕ ЦЕН НА РАННЮЮ ЗЕЛЕНЬ. Усиление притока ранней зелени в Москву за последние дни дало возможность госторговле и потребкооперации выбросить на московский рынок значительное количество этих овощей. По постановлению Мособлторготдела с 1 июля произведено новое снижение цен на все виды ранних овощей, а также на клубнику. Цены установлены следующие: лук зеленый привозной — 30 коп. кило, огурцы парниковые — 1 р. 50 к. кило, салат парниковый—60 к., шпинат—30 к., картофель молодой—30 к., морковь—70 к., капуста свежая—40 к. и т. д.

СНАБЖЕНИЕ МОСКВЫ. По сообщению МОСПО, мясные талоны 3 декады июня за № 13, 14 и 15 действительны по 3 июля включительно. Срок действия мануфактурных талонов 3 квартала рабочих и детских продлен на 4 квартал.

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.